

№ 4

2018

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
А. И. СОЛЖЕНИЦЫН:
ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ И ПАМЯТЬ

ISSN 2412-9798

ISSN 2412-9798

04

9 772412 979809

16+

№ 4

(16)

2018

16+

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ

АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»

ИЗДАТЕЛЬ:

Южный филиал
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ЭЛ № ФС 77-62997
от 4 сентября 2015 г.

ISSN 2412-9798

Адрес редакции:

350063, г. Краснодар,
ул. Красная, д. 28, оф. 28
Тел. +7 (861) 268-22-98
E-mail:
heritage.krasnodar@gmail.com

Мнение авторов может
не совпадать с точкой зрения
редакции

Номер сверстан: 26.12.2018
Размещен в сети Интернет: 28.12.2018

Главный редактор:

ГОРЛОВА

Ирина Ивановна,
доктор философских наук,
профессор, директор
Южного филиала Института
Наследия

КОВАЛЕНКО

Тимофей Викторович,
кандидат философских наук,
заместитель директора
Южного филиала
Института Наследия

КРЮКОВ

Анатолий Владимирович,
кандидат исторических
наук, ученый секретарь
Южного филиала Института
Наследия

Выпускающие редакторы:

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОНДАРЬ

Виталий Вячеславович

кандидат исторических наук, начальник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Института Наследия

БЫЧКОВА

Ольга Ивановна

кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия

ГУЦАЛОВ

Александр Анатольевич

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Института Наследия

ЕРЕМЕЕВА

Анна Натановна

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия

КОСТИНА

Наталья Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия

НАУМЕНКО

Владимир Емельянович

кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия, заслуженный деятель науки Республики Ингушетия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АКАЕВ Вахит Хумидович	доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела гуманитарных исследований Комплексного научно-исследовательского института имени Х. И. Ибрагимова РАН, действительный член Академии наук Чеченской Республики, г. Грозный, Россия
АРАКЕЛОВА Александра Олеговна	доктор искусствоведения, директор департамента науки и образования Министерства культуры Российской Федерации, заслуженный работник культуры Российской Федерации, г. Москва, Россия
БУЕВА Людмила Пантелеевна	действительный член Российской академии образования, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора истории антропологических учений Института философии РАН, г. Москва, Россия
ГАПУРОВ Шахрудин Айдиевич	доктор исторических наук, профессор, Президент Академии наук Чеченской Республики, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Чеченского государственного университета, заслуженный деятель науки Чеченской Республики, г. Грозный, Россия
ДЕМИН Вадим Петрович	действительный член Российской академии образования, доктор искусствоведения, профессор, академик-секретарь отделения образования и культуры Российской академии образования, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, г. Москва, Россия
КУДРЯВЦЕВ Александр Абакарович	доктор исторических наук, профессор, кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Ставрополь, Россия
КУПЦОВА Ирина Валентиновна	доктор исторических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия
МАТВЕЕВ Олег Владимирович	доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубанского казачьего хора, г. Краснодар, Россия
МИРОНОВ Арсений Станиславович	кандидат филологических наук, директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Москва, Россия
НЕРЕТИН Олег Петрович	доктор экономических наук, советник директора Федерального института промышленной собственности, лауреат премии Правительства Российской Федерации, Москва, Россия
ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна	доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия
ПЕТРОВ Владимир Михайлович	доктор философских наук, профессор, Вице-Президент Международной ассоциации эмпирической эстетики, г. Москва, Россия
РАТУШНЯК Валерий Николаевич	доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, г. Краснодар, Россия
РАХАЕВ Анатолий Измаилович	доктор искусствоведения, профессор, ректор Северо-Кавказского государственного института искусств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кавалер Ордена Дружбы, г. Нальчик, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ХАНГЕЛЬДИЕВА
Ирина Георгиевна

доктор философских наук, профессор, декан факультета предпринимательства в культуре, заведующая кафедрой прикладной культурологии и социокультурного менеджмента Международного университета в Москве, г. Москва, Россия

ЧЕЛЫШЕВ
Евгений Петрович

действительный член Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор, председатель Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, заслуженный деятель науки Российской Федерации, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени, г. Москва, Россия

ЩЕРБАКОВА
Анна Иосифовна

доктор культурологии, доктор педагогических наук, ректор Московского государственного института музыки имени А. Г. Шнитке, г. Москва, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АБДУЛЛАЕВА
Рена

доктор искусствоведения, профессор, заведующая отделом эстетики и информационной культуры Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика

ДЖИВЕНСКА
Малгожата Цецилия

Ph. D. в области географии, доцент Нижнесилезской высшей школы социальных служб «Ассесор», г. Вроцлав, Республика Польша

ДЖОПУА
Аркадий Иванович

кандидат исторических наук, директор Абхазского государственного музея, г. Сухум, Республика Абхазия

ЗАНТАРИА
Владимир Константинович

доктор филологических наук, член-корреспондент Академии наук Абхазии, советник Президента Республики Абхазия, г. Сухум, Республика Абхазия

КУМАР
Капил

профессор истории, декан исторического факультета Высшей школы социальных наук Индийского национального открытого университета имени Индиры Ганди, директор Центра по исследованию борьбы за свободу, Советник индийского конгресса туризма и гостеприимства, г. Нью-Дели, Республика Индия

МАКГАЛА
Кристиан Джон

Ph. D. в области истории, профессор кафедры истории гуманитарного факультета исторического факультета Университета Ботсваны, г. Габороне, Республика Ботсвана

ПАТИНЬО
Хуан Карлос

доктор экономических наук, профессор факультета политических и социальных наук Автономного Университета штата Мехико, Толука, Мексиканские Соединенные Штаты

ПРАБХАКАРА
Джантхьяло Рао

профессор лингвистики, директор Центра изучения иностранных языков Высшей школы гуманитарных наук Центрального университета Хайдарабада, г. Хайдарабад, Республика Индия

САЛАМЗАДЕ
Эртегин

доктор искусствоведения, профессор, директор Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджанская Республика

ЧОЛАРИЯ
Борис Шаликович

директор Национальной библиотеки Республики Абхазия имени А. Г. Папаскир г. Сухум, Республика Абхазия

VOL.4
(16)
●
2018

HERITAGE НАСЛЕДИЕ OF CENTURIES ВЕКОВ

THE ONLINE SCIENTIFIC JOURNAL OF THE SOUTHERN BRANCH
OF THE INSTITUTE OF HERITAGE

FOUNDER:

Autonomous Not-for-Profit
Organization Center for Intellectual
Development and Patriotic Education
„Native traditions“

PUBLISHER:

Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Published four times per year

Mass Media Registration Certificate:
ЭЛ ФС № 77-62997
on September 4, 2015

ISSN 2412-9798

Editorial Office:

Address:
office 28, 28 Krasnaya Street,
Krasnodar, Russia, 350063.

Telephone:
+7 (861) 268-22-98

E-mail:
heritage.krasnodar@gmail.com

The views expressed in the Journal
are those of the authors, and do not
necessarily coincide with those of
the Editors, Editorial Board or the
Publications Council.

Imposed on December 26, 2018
Published online December 29, 2018

The Editor-in-Chief:

Irina I. **GORLOVA**

Dr. Sci. (Theory and History
of Culture), Prof., Director,
Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Timofey V. **KOVALENKO**

Cand. Sci. (Theory and History
of Culture), Deputy Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Managing Editors:

Anatoly V. **KRYUKOV**

Cand. Sci. (National History),
Academic Secretary, Southern
Branch, Russian Research
Institute for Cultural and
Natural Heritage

EDITORIAL BOARD

- Vitaliy V.
BONDAR
Cand. Sci. (National History), Head, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Olga I.
BYCHKOVA
Cand. Sci. (Economics and Economic Management), Assoc. Prof., Head, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Aleksandr A.
GUTSALOV
Cand. Sci. (History of Philosophy), Leading Researcher, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Anna N.
EREMEEVA
Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Natalya A.
KOSTINA
Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology), Assoc. Prof., Leading Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
- Vladimir E.
NAUMENKO
Cand. Sci. (National History), Prof., Leading Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Honored Worker of Science of the Republic of Ingushetia
-
-

PUBLICATIONS COUNCIL

Vakhit Kh. AKAEV	Dr. Sci. (History of Philosophy), Prof., Chief Researcher, Department of Humanities, Complex Research Institute, Russian Academy of Science; Academician, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russia
Aleksandra O. ARAKELOVA	Dr. Sci. (Musical Art), Director, Department of Science and Education of the Ministry of Culture of the Russian Federation, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation, Moscow, Russia
Lyudmila P. BUEVA	Academician, Russian Academy of Education; Dr. Sci. (Social Philosophy), Prof., Chief Researcher, Department of History of Anthropological Studies, Institute of Philosophy, RAS, Moscow, Russia
Shakhrudin A. GAPUROV	Dr. Sci. (National History), Prof., President, Academy of Science of the Chechen Republic; Head, Department of Modern and Contemporary History, Chechen State University, Honoured Worker of Science of the Chechen Republic, Grozny, Russia
Vadim P. DEMIN	Academician, Russian Academy of Education; Dr. Sci. (Theatrical Art), Prof.; Academic Secretary, Department of Education and Culture, Russian Academy of Education, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Moscow, Russia
Aleksandr A. KUDRYAVTSEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North Caucasus Federal University, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Stavropol, Russia
Irina V. KUPTSOVA	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Regional and Municipal Management, Moscow State University, Moscow, Russia
Oleg V. MATVEEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University; Senior Researcher, Scientific Research Center for Traditional Culture, The Kuban Cossak Choir, Krasnodar, Russia
Arseniy S. MIRONOV	Cand. Sci. (Journalism), Director, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russia
Oleg P. NERETIN	Dr. Sci. (Economics and Economic Management), Adviser to the Director, Federal Institute of Industrial Property, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Nadezhda Kh. ORLOVA	Dr. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology, and Philosophy of Culture), Prof., Department of Culturology, Philosophy of Culture and Aesthetics, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
Vladimir M. PETROV	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Vice-President, International Association of Empirical Aesthetics, Moscow, Russia
Valeriy N. RATUSHNYAK	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Krasnodar, Russia
Anatoliy I. RAKHAEV	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Rector, North Caucasus State Institute of Arts, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Cavalier of the Order of Friendship, Nalchik, Russia
Irina G. KHANGEL'DIEVA	Dr. Sci. (Aesthetics), Prof., Dean, Faculty of Business in Culture; Head, Department of Applied Culturology and Sociocultural Management, International University in Moscow, Moscow, Russia

PUBLICATIONS COUNCIL

Evgeniy P.

CHELYSHEV

Academician, Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Philology), Prof., Chairman, Scientific Council for the Study and Protection of Cultural and Natural Heritage, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Cavalier of the Order «For Merit to the Fatherland» 3rd and 4th Classes, Moscow, Russia

Anna I.

SHCHERBAKOVA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture; Theory and Methods of Professional Education), Rector, Moscow State Institute of Music, Moscow, Russia

INTERNATIONAL MEMBERS

Rena

ABDULLAYEVA

Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Head, Department of Aesthetics and Information Culture, Institute of Architecture and Art, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan

Boris Sh.

CHOLARIYA

Director, National Library of the Republic of Abkhazia, Sukhumi, Republic of Abkhazia

Cecylia Malgorzata

DZIEWIECKA

PhD in Geography, Assoc. Prof., Lower Silesian Higher School of Public Services 'ASESOR', Wroclaw, Republic of Poland

Arkadiy I.

DZHOPUA

Cand. Sci. (Archeology), Director, Abkhazian State Museum, Sukhumi, Republic of Abkhazia

Kapil

KUMAR

Professor of History, Dean, Faculty of History, School of Social Sciences, Indira Gandhi National Open University (IGNOU); Director, Indira Gandhi Centre for Freedom Struggle Studies; Advisor, Indian Tourism and Hospitality Congress, New-Dehli, Republic of India

Christian John

MAKGALA

MPhil & PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, The History Department, University of Botswana, Gaborone, Republic of Botswana

Juan Carlos

PATIÑO

Dr. of Economics, Prof., Faculty of Political and Social Sciences, Autonomous University of Mexico State, Toluca, United Mexican States

Jandhyala

PRABHAKARA RAO

Dr., Professor of Linguistics, Coordinator, Centre for Study of Foreign Languages, School of Humanities, University of Hyderabad, Hyderabad, Republic of India

Ertegin

SALAMZADE

Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Director, Institute of Architecture and Arts, Azerbaijan National Academy of Sciences; Corresponding Member, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan

Vladimir K.

ZANTARIA

Dr. Sci. (Philology), Corresponding Member, Academy of Sciences of Abkhazia, Advisor, President of the Republic of Abkhazia Sukhumi, Republic of Abkhazia

СОДЕРЖАНИЕ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
**«А. И. СОЛЖЕНИЦЫН:
ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ И ПАМЯТЬ»**
(РЕДАКТОР Е. Ю. ТРЕТЬЯКОВА)

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН: ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ И ПАМЯТЬ	13
<i>А. М. Амирханян</i> А. И. Солженицын и Л. Н. Толстой: этанстические категории в свете христианских ценностей	14
<i>А. А. Гуцалов</i> Обретенное бесстрашие: уроки повести в стихах А. И. Солженицына «Дороженька» (1947–1953)	21
<i>О. В. Спачиль</i> Солотча на литературной карте мира	30
<i>Е. Ю. Третьякова, Е. Л. Замореев</i> Усадьба Захара Щербака: три аспекта проектирования коммеморативных практик	41
CAUCASICA. КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ	48
<i>Т. И. Кан</i> Рыцари музыкальной культуры Кавказа	48
<i>С. И. Муртузалиев</i> Художественные промыслы Дагестана: в поисках брендов	62

БИОГРАФИКА	73
<i>И. В. Дубинин, И. Г. Иванцов</i> А. С. Голицын, Н. С. Завадовский, А. Л. Посполитаки: к проблеме взаимоотношений	73
<i>А. В. Бабич</i> Достойные своему назначению плоды»: архиепископ Борис во главе Кубанской епархии	81
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ	89
<i>Н. В. Бородулина</i> Свет чудесных разрядов	89
<i>А. В. Крюков, З. Н. Римская</i> А. И. Солженицын: Юбилейные события	94

CONTENTS

THE SPECIAL THEME OF THE ISSUE:
**ALEXANDER I. SOLZHENITSYN:
PUBLIC SPIRIT AND MEMORY**
(EDITOR - ELENA YU. TRETYAKOVA)

ALEXANDER I. SOLZHENITSYN: PUBLIC SPIRIT AND MEMORY	13
<i>Anahit M. Amirkhanyan</i> Alexander Solzhenitsyn and Leo Tolstoy: Statist Categories in the Light of Christian Values	14
<i>Alexander A. Gutsalov</i> Newfound Courage: Lessons of “The Trail” (1947–1953), the Novel in Verse by A. I. Solzhenitsyn	21
<i>Olga V. Spachil</i> Solotcha on Bell Letres World Map	30
<i>Elena Yu. Tretyakova & Evgeniy L. Zamoreev</i> Zakhar Shcherbak Manor: Three Aspects of Commemorative Practice Design	41
CAUCASICA. CULTURES OF THE SOUTH OF RUSSIA	48
<i>Tatyana I. Kan</i> Knights of Musical Culture of the Caucasus	48
<i>Sergey I. Murtuzaliev</i> Art Crafts of Dagestan: in Search of Brands	62

BIOGRAPHICA	73
<i>Igor V. Dubinin & Igor G. Ivantsov</i> Alexander S. Golitsyn, Nikolay S. Zavadovsky, Alexander L. Pospolitaki: to the Problem of Relationships	73
<i>Alexander V. Babich</i> “Worthy results”: Archbishop Boris at the Head of the Kuban Diocese	81
SCIENTIFIC LIFE OF THE SOUTH OF RUSSIA	89
<i>Natalya V. Borodulina</i> Book Exhibition for the 190th Birth Anniversary of Leo Tolstoy	89
<i>Anatoliy V. Kryukov & Zinaida N. Rimskaya</i> Alexander Solzhenitsyn: Anniversary Events	94

СПЕЦИАЛЬНАЯ РУБРИКА:

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН: ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ И ПАМЯТЬ

Тема заглавной рубрики журнала и содержание раздела «Хроника научной жизни Юга России» связаны со 100-летием со дня рождения выдающегося мыслителя, писателя, гражданина нашей страны А. И. Солженицына, отмеченным в декабре 2018 года. Масштаб этого события подчеркнут Указом Президента Российской Федерации (от 28 июня 2014 г., № 474) об организации празднования юбилея известного на весь мир общественного и культурного деятеля, одной из ключевых фигур в истории XX века.

Широкое по охвату проблем, философски насыщенное наследие лауреата Нобелевской премии (1970), академика РАН Александра Исаевича Солженицына многогранно. Исследователи спорят о том, что признать главным, преобладающим: талант историка, эмоции и мысли неравнодушного свидетеля современности, харизму политического деятеля, незаурядный публицистический дар, способности драматурга, стихотворца, создателя масштабных эпических полотен... Массив созданного этой титанической личностью по праву входит в золотой фонд отечественной культуры. Освоение его творчества первостепенно значимо как вклад в развитие нашего общественного самосознания.

Эпоха неоднократно испытывала Александра Солженицына на прочность и человечность, на веру и любовь к своему отечеству. Достоинно пройдя девяностолетний жизненный путь, он дал пример душевной стойкости и целостности. По глубине отображения перипетий войны и мира, вопросов гуманизма, проблем религиозной и светской этики позиция Солженицына сравнима с позицией Льва Толстого. Помещенная в журнале подборка статей о творчестве писателя прослеживает литературные и жизненные истоки, служившие формированию бесстрашной и стойкой, предельно честно мыслящей личности.

Немаловажные этапы жизненного пути писателя непосредственно связаны с Югом России. Место рождения – Кисловодск, где теперь есть памятник писателю и мемориальный музей. Под городом Новокубанском Краснодарского края расположено бывшее имение Захара Федоровича Щербака, предков Солженицына по материнской линии. Там прошли самые светлые годы детства и юности Таисии Захаровны, туда она привозила своего маленького сына. По ранним детским впечатлениям, говорил Александр Исаевич, от дедовского особняка и парка в душе навсегда осталось чувство высокого. Годы школьной и университетской учебы Солженицына прошли в Ростове-на-Дону: «У меня очень много связано с каждым ростовским камнем», – признался он в 1994 г. на встрече со студентами Ростовского государственного университета.

Вопрос о музеефикации «мест памяти», непосредственно относящихся к южным страницам биографии писателя, расширен за счет опыта других регионов, в частности, комплекса музейных объектов, созданного в Солотче и связанного с рязанским периодом его жизни. В центре внимания – вопрос о расширении возможностей общественно-музейной сферы за счет сочетания современного культурного туризма с просветительским потенциалом таких традиционных форм как выставка произведений искусства, библиотека книг о писателе и пр.

Детальное изучение и освещение этапов биографии выдающегося человека – серьезный стимул культуры памяти, влияющий на культурное самосознание, упреждающий наше гражданское и художественное развитие. Юбилейные события, несомненно, послужат более вдумчивому чтению, популяризации, дальнейшему научному освоению творчества А. И. Солженицына.

Редактор специальной рубрики Е. Ю. Третьякова

АМИРХАНЯН Анаит Михайловна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской и зарубежной литературы
Армянского государственного педагогического
университета имени Х. Абовяна,
Ереван, Республика Армения

Anahit M. AMIRKHANYAN

Cand. Sci. (Russian Literature; Literature of the Peoples of the USSR),
Assoc. Prof., Department of Russian and Foreign Literature,
Armenian State Pedagogical University,
Yerevan, Republic of Armenia
amirknan@yahoo.com

**А. И. Солженицын и Л. Н. Толстой:
этатистские категории
в свете христианских ценностей**

В статье рассматривается социальная проблематика в произведениях А. И. Солженицына и Л. Н. Толстого, суть их подхода к взаимоотношениям институтов власти и человека. Этатизм и роль социума в истории, противоречия в укладе общества и государственном устройстве всегда интересуют писателей-реалистов. По этой причине во все времена не теряют остроты и актуальности сюжеты о противостоянии и сопротивлении, об утверждении христианских ценностей. Поднимавшие эту проблематику и никогда не бывшие равнодушными к вопросу о том, что присущие человеческому разуму идеалы и ожидания зачастую вступают в противоречие с реальной действительностью, А. И. Солженицын и Л. Н. Толстой оказывались под пристальным вниманием читателей всех социальных групп и слоев населения.

Ключевые слова: А. И. Солженицын, Л. Н. Толстой, эпические произведения, публицистика, государство, власть, человек, социум, этатизм, время.

**Alexander Solzhenitsyn
and Leo Tolstoy: Statist Categories
in the Light of Christian Values**

The article deals with social problems in the works of A. I. Solzhenitsyn and L. N. Tolstoy, the essence of their approach to the relationship between the institutions of power and human beings. Writers-realists are always interested in the contradictions in society and state structure, problems of statism and the role of society in history. This is the reason why at all times plots dealing with confrontation and resistance, with the affirmation of Christian values, do not lose their sharpness and relevance. The readership of A. I. Solzhenitsyn and L. N. Tolstoy, which came from different social groups and segments of the population, have always put the important issues the writers dealt with under close scrutiny. These writers were never indifferent to the problems of realism, where ideals and expectations inherent to the human mind have always come into conflict with real world.

Keywords: Alexander Solzhenitsyn, Leo Tolstoy, epic works, journalism, state, power, man, society, statism, time.

Изучение прошлого – лучший учебник для будущих поколений. Повествуя о корнях духовности, о вере и готовности людей строить будущее, история учит не просто созидать, но и, ради вселенской справедливости, ломать сложившиеся стереотипы. Подсказки об этом по праву «старшего» и, следовательно, мудрого времени, мы черпаем, в том числе, и из произведений писателей, затрагивавших вопросы о том, что мешает народам идти дорогой справедливости и любви во имя сохранения жизни, гуманизма и мира.

Литература в лучших, классических своих образцах ничего не навязывает, а отражает дух эпохи; не выступает против, а показывает противоречия на примерах современности. Проследивая пути воплощения и развития социальной проблематики в художественных произведениях и публицистике А. И. Солженицына и Л. Н. Толстого, мы убеждаемся, насколько точны слова Луи Морота, назвавшего свои воспоминания о Льве Толстом «Душа эпохи».

В феврале 1905 г. осуществилась мечта этого испанского журналиста повидать яснополянского мыслителя, он подробно записал состоявшуюся беседу. «Каждое столетие имеет свою проблему в истории человечества», – сказал Мороту Толстой [4, с. 316].

Отразившиеся в объективе литературы XIX–XX вв. взаимоотношения разных социальных слоев подтверждают, что, хотя правила мироустройства диктуют власть имущие, общественное бытие пронизано реальными событиями, спорами о прошлом и будущем, идеей противоборства несправедливой власти. Литература как вид искусства одной из первых в череде творений человечества зачастую попадает под пристальный государственный контроль и строгую цензуру, подвергается преследованиям. Вмешательство идеологии государственных структур во все сферы интеллектуальной деятельности, влияние этатизма на социальную жизнь, стремление подчинить все политическим (и экономическим) интересам государства, организовать тщательный контроль не могут не волновать писателей. Однако общей для Солженицына и Толстого мыслью является то, что навязывание ценностей, удобных государству, как пра-

вило, недолговечно. Оба эти автора как нельзя лучше показывают, что публичная власть тем самым противопоставляет себя власти общественной; и социуму, рано или поздно, предстоит исправить ошибки, препятствующие поступательному движению истории.

Л. Н. Толстой как один из властителей умов XIX столетия, автор всемирно известных романов, повестей, рассказов, острых и злободневных статей не был любим царской властью. Он обращался к самым болезненным, животрепещущим темам своего времени, осуждал строй, привычки, традиции, «не мог молчать» о несправедливости. Его общественно-политические взгляды расшатывали устои власти и в какой-то мере были созвучны революционным идеям, хоть он и не разделял взглядов революционных демократов, особенно по крестьянскому вопросу. У представителей различных социальных групп также не было единого мнения о творчестве Толстого.

Недовольство деятельностью писателя выражала и церковь. Идеиный разрыв с официальной церковной доктриной, начавшийся у Толстого в конце 1870-х и углублявшийся на протяжении последующих лет его жизни, лишь усиливал его убежденность в том, что сущность религии иная – лучше всего она, по убеждению писателя, выражена в Нагорной проповеди. В эти годы Толстой становится активнейшим публицистом (статьи «О жизни», «О голоде», «Пора опомниться!», «Стыдно» и др.) и религиозно-философским мыслителем («Исповедь», «Соединение и перевод четырех Евангелий» и др.).

Церковь как властная структура также имела свои правила наказания: по регламенту, принятому еще в 1720 г., применялись две формы отлучения – великое (анафема) и малое (отлучение, запрещение) [1, с. 24]. Несмотря на известность «великого Толстого», на его огромное влияние и признание в обществе, Русские православные иерархи, пользуясь своей неограниченной властью, с конца 1880-х гг. призывали к отлучению писателя от Церкви. В феврале 1901 г. по определению Священного Синода писатель был исключен из религиозной общины. Можно сказать, за этим последовала целая череда отлучений:

в XX столетии РПЦ, в том числе и в зарубежье, преданию анафеме подвергла ряд ученых-математиков, писателей, богословов.

Факт отлучения Толстого вызвал бурное негодование общественности, что само по себе подготовило почву для новой идеологии и общественных изменений в начале XX века. Огромная поддержка Льва Николаевича Толстого в русском и мировом сообществе базировалась на доверии к нему как честному мыслителю. Его общественная значимость и авторитет не были следствием протекции со стороны представляющих власть родственников, например, занимавших в 1828–1831 и в 1841–1852 гг. пост Министра внутренних дел А. А. Закревского и Л. А. Перовского, которые приходились Толстому дядьями, поскольку были женаты на двоюродных сестрах родителей писателя (в тот же ряд можно поставить генерала 1812 года Л. И. Депрерадовича, женатого на сестре бабушки Толстого; деверя одной из теток А. И. Юшкова, также генерала 1812 года; брата мужа другой тетки канцлера А. М. Горчакова и др.). Авторитет и поддержку завоевывала борьба писателя против того, что не способствует нравственному прогрессу. Слово Толстого восставало против установившихся противоречий между государственным устройством, принятыми законами и работающими социальными институтами, – он чутко улавливал неустройство в реальном положении вещей и не мог смириться с несправедливостью.

Толстой неустанно критиковал, отвергал и устройство дел в современной ему Церкви. Государственные структуры и Церковь – социальные институты, обладающие властью и силой принуждения. Толстовский дух сопротивления принуждению влиял не только на соотечественников. Он сказался, в частности, на позиции «пророка Калифорнии» Генри Джорджа, посвятившего Толстому свою книгу «Прогресс и бедность» [4, с. 315], и повлиял на труды следующего поколения английских социальных мыслителей, в частности, историка и экономиста А. Тойнби, который пишет: «институты ... никогда не создаются на добровольной основе чистых человеческих согласий. Но если это верно, то институт должен искать себе основу в обычае, подкрепляя себя силой.

Фактически институты – это совершенные отражения нравственного несовершенства человеческой природы ... институты – это средства, ... цель социального наследия, далеко выходящего за временные и пространственные границы всякой отдельной человеческой жизни ... Каждый добрый человек чувствует, что согласно Божией воле он должен употребить свою жизнь во благо других людей, причем не только близких ему людей, но и тех, кто отделен от него временем и пространством. Единственным средством служения этим неизвестным братьям является институт, который переживает каждого отдельного человека» [8, с. 60–62].

Лев Толстой после революций и переворотов в России XX в. стал самым издаваемым писателем (в период с 1918 по 1986 г.). «Революция, – отмечает А. И. Солженицын, – крупнейшее космическое Колесо ... и все люди, включая и тех, которые начинали его крутить, становятся песчинками. Они там и гибнут во множестве» [7, т. 3, с. 321].

Известно, что эталоном искренности для Толстого был Ж.-Ж. Руссо, Лев Николаевич даже носил портрет знаменитого французского просветителя вместо нательного креста. Еще задолго до публикации романа-эпопеи «Война и мир» Толстой записал в своем дневнике: «Каждый исторический факт необходимо объяснить *человечески*» (запись от 17 декабря 1853 г., подчеркнуто Л. Толстым. – А. А.) [10, т. 7, с. 379], и, уже в ответ на критики по поводу «Войны и мира», признавался: «Везде, где в моем романе говорят и действуют исторические лица, я не выдумывал, а пользовался материалами, из которых у меня во время моей работы образовалась целая библиотека книг, заглавия которых я не нахожу надобности выписывать здесь, но на которые всегда могу сослаться» [9, т. 16, с. 13]. По мнению Льва Николаевича, писать можно лишь о том, что хорошо знаешь.

А. И. Солженицын, как и Толстой, признается, что при написании своих произведений главной целью творчества считал достоверность: «Я во все крупные исторические события никаких придуманных героев не ввожу, а просто описываю тех реальных лиц, которые там действительно были. У меня

90% действующих лиц – исторические, крупные или мелкие, но реально тогда существовавшие» [7, т. 3, с. 325–326]. И Солженицын, как и Толстой, пишет лишь о том, что знает не понаслышке.

Первое литературное произведение Л. Толстого, повесть «Детство», принесшая ему известность, появилось в журнале «Современник» в сентябре 1852 г. под редакторским заглавием «История моего детства». Толстой был возмущен тем, что цензура исключила из рукописи многие фрагменты и выражения. Он считал, что повесть тем самым «изуродована до крайности». Но произведение было встречено читателями и критикой с восторгом – Толстой сразу стал для русской публики своим.

Спустя почти век, в 1959 г., немалые цензурные мытарства прошел рассказ «Щ-854. Один день одного зэка» о жизни простого заключенного, выходца из русских крестьян. Вещь была опубликована в ноябре 1962 г. в 11-м номере журнала «Новый мир» под названием «Один день Ивана Денисовича». Для большей значимости и весомости редакция представила рассказ как повесть. Главный редактор журнала Александр Трифонович Твардовский (исключительно благодаря которому, по признанию автора, произведение смогло стать достоянием общественности) видел, что это произведение по политическим мотивам для цензуры «непроходное». Однако сделал все возможное и невозможное для опубликования.

Став благодаря публикации «Одного дня Ивана Денисовича» своим, очень близким в демократичной граждански мыслящей среде, Солженицын, отмечает литературовед-пушкинист В. С. Непомнящий, почти мгновенно стал чужим в среде чиновников от литературы [6, с. 173]. *Чужим* для всех, кто не желал, чтобы была «впервые правда о сталинских лагерях ... явлена всему миру» [2, с. 27]. Зато успех у читающей аудитории был огромен. «Эту повесть о-бя-зан про-чи-тать и выучить наизусть – каждый гражданин изо всех двухсот миллионов граждан Советского Союза» [12, т. 2, с. 521]. Это слова Анны Ахматовой, записанные в тексте воспоминаний Л. К. Чуковской так, как Ахматова их произнесла: с ударением на каждом слове в словах «о-бя-зан про-чи-тать».

Из того многого, что Толстого и Солженицына объединяет, вопреки тому, что жили и писали они с вековым отрывом друг от друга, следует отметить дневниковую подготовительную работу к творчеству. В произведениях обоих писателей оживают образы и время, схваченные в процессе наблюдений за социумом, людьми, повседневностью. Начало своим большим эпическим полотнам оба писателя заложили в своих дневниковых записях.

Время у Толстого неразрывно связано с преддверием судьбоносных событий. Например, в «Войне и мире» картины враждебности, борьбы против наполеоновского нашествия и сцены стремления к согласию сосуществуют, переплетаются. Это сплетение судеб и человеческих воль существует внутри одного государства, общества. Враждебность в облеченном властью социуме, разлад с представителями своего же круга начинается вовсе не с началом Отечественной войны 1812 г., а задолго до этого. Война между Российской Империей и наполеоновской Францией исторически, от момента объявления, продлилась шесть месяцев и два дня. И лишь на небольшой промежуток времени остановила внутреннее противоборство: объединила враждующие кланы, сблизила ненадолго взгляды представителей одного круга, власть предрержащих, людей из разных социальных слоев. Социум в целом получил не только возможность понять глубину наступившей общей беды, но внешне и внутренне почувствовать смысл единства естественно-исторического времени.

В этом смысле мерилем времени (по Толстому, который наблюдает и отображает время и эпоху с позиций нравственности, благопристойности, «комильфотности») оказывается соблюдение этических норм, которые стали или должны быть правилом жизни.

Время в рассказе «Один день Ивана Денисовича», при всей конкретике лагерного распорядка, четко расписанного по часам в сутках, заменено другим понятием – *срок*. Можно сказать, что для Солженицына такое отражение понятия «время» тоже отчасти «дневниковое», испытанное на собственной биографии. Оно не просто измеряет, точнее, хронометражно отмеряет, как в кино, продолжительность обстоятельств жизни. Оно

публицистично. Рассказ начинается с фразы: «В пять часов утра, как всегда, пробило подъем – молотком об рельс у штабного барака» – и завершается точным указанием времени, отведенного на выживание в каждодневной борьбе заключенного за свою физическую сохранность: «Прошел день, ничем не омраченный, почти счастливый. Таких дней в его сроке от звонка до звонка было три тысячи шестьсот пятьдесят три. Из-за високосных годов – три дня лишних набавлялось...». Наказание и лагерное заключение изначально отмерены как конкретный промежуток времени. Узник Щ-854 знает его точное цифровое обозначение – 3653 плюс 3, день ото дня он отсчитывает сокращение *срока*, до завершения которого «ему не дожить» (это же 10 лет!). И каждый прожитый день есть победа над уготованной ему долей. *Сроком*, которую власть назначила заключенному (на самом деле, простому мастеровому, крестьянину и солдату) Ивану Денисовичу.

В отличие от внутреннего мира героев Толстого, писателя, всегда показывающего работу души и воспринимающего отсутствие такой работы как омертвление (статичность – свойство, как правило, отрицательных персонажей), «нутряной» мир Ивана Денисовича не меняется. Герой рассказа Солженицына *переживает срок*. Его внутренний голос выражает прежде всего заботу о сохранении жизни физической («заключенным часов не положено, время за них знает начальство»). Он рад, что минул еще один день жизни в неволе; что завтра будет возможность отсчитать следующий день (и так все дни испытаний – до истечения срока). Это значимо, и не дает перепутать Ивана Денисовича с персонажами другого писателя-лагерника, В. Шаламова, у которых жизнь в лагере искалечивает как тело, так и душу (человек перестает быть собой).

Л. Н. Толстого несколько раз номинировали на Нобелевскую премию по литературе (в 1902, 1903, 1904 и 1905 гг., от дальнейших номинаций, он отказался). Выдвижение на эту высокую литературную премию А. И. Солженицына состоялось, по предложению французского писателя Ф. Мориака, «за нравственную силу, с которой он следовал *непреложным традициям русской литературы*» (курсив

наш – А. А.). Он был назван Нобелевским лауреатом в 1970 г., но получить денежную премию смог лишь после высылки из СССР, спустя четыре года.

Лев Толстой построил коллизию последнего своего романа «Воскресение» на ошибке таких «вершителей судеб», как присяжные заседатели в суде. Тут время – отрезок жизни, судьбоносный для Катюши (до того, как Нехлюдов встретился в качестве присяжного заседателя с подсудимой Масловой), и время, соответствующее развитию жизни и сознания героев после приговора. Четыре года каторги в Сибири, назначенные в результате тривиальной судебной ошибки, становятся пожизненным приговором для Нехлюдова, как ни стремится он исправить совершенную им в молодости роковую ошибку.

Солженицынские десять лет Ивана Денисовича против четырех Масловой, как, впрочем, и впечатления Ф. М. Достоевского, отбывшего четыре года в Омском остроге (1850–1854) и создавшего «Записки из Мертвого дома», наверное, многие назовут несопоставимыми: и социум другой, и власть, и время... Но душевные переживания Нехлюдова, тяга к перерождению, внутреннему обновлению, которое он почувствовал благодаря Нагорной проповеди, наводят на другой путь мысли. В основе всех этих произведений лежит некая общая коллизия и представлены два разных полюса жизненного смысла. С одной стороны, мы видим облеченных властью лиц, органы власти держащей, от которой страдают жертвы несправедливых законов (к подобным широко распространенным литературным сюжетам институты власти, естественно, во все времена относятся с подозрением), а истинное признание таких произведений приходит с другой стороны, из народных слоев. И зачастую осознание их ценности и христианского смысла вызревает не сразу.

Для своей эпохи Толстой в каком-то смысле был, как и Солженицын для советского строя, диссидентом (лат. *dissidens* – «несогласный»). В своем инакомыслии он формировал и отстаивал взгляды, расходящиеся с общепринятыми этическими правилами, с установленными властью законами. Толстой стал после

решения Священного Синода изгнанником обеих властей – и церковной, и светской. После публикации романа «Воскресение» смысл его статей стал восприниматься гораздо острее. «...Обсуждался вопрос о том, как поступить с писателем-“бунтовщиком”... некоторые из разгневанных сановников предлагали объявить народу, что Толстой сошел с ума, и упрягать его в далекий Суздальский монастырь»; Льву Николаевичу, свидетельствует двоюродная тетка писателя, камер-фрейлина императорского двора А. А. Толстая «предсказывали Сибирь, крепость, изгнание из России, чуть ли даже не виселицу» [5, с. 45].

Примечательно, что дочь и единомышленница Льва Николаевича Александра Львовна Толстая основала Толстовский фонд за рубежом с целью помощи русским беженцам и эмигрантам, волею судеб выброшенными за пределы своей родины. «Среди тех, кому помог Толстовский фонд, были писатели Бунин, Мережковский, Ремизов, Зайцев, Шмелев, позднее Солженицын, дочь Сталина Светлана Аллилуева и др.» [1, с. 506].

Толстой, которого православные иерархи изгнали в 1901 г. из лона своей церкви (тоже «государства» в государстве), не стал нехристианином. Солженицын сделался изгнанником после выхода в свет «Архипелага ГУЛАГ» (1974), но не стал человеком без родины, которую он, даже будучи в эмиграции, не предал и не покинул. Просто решением властей человека выдворили из страны «в административном порядке» и лишили гражданства, о чем было напечатано сообщение в одной из центральных газет («Известия» от 15.02.1974).

Как справедливо отметила в своей работе о языковой личности Солженицына Е. Ю. Третьякова, «вертикаль христианских ценностей придает “тягу вверх” суждениям Солженицына о смысле жизни и свободы, об ответственности, самоограничении и раскаянии. И радость обновления писатель понимает как деятельное вживание в плоть бесконечно обширных и глубоких связей человека с родиной. Аккумулируя силу сопротивления встречным потокам, готовым разорвать человека на части, эта энергия (по пояснению автора, энергия – “воздействие картины мира, заключенной в том или ином языке, на когнитивную и практическую деятельность ее носителей” [11, с. 593]) действенно противостоит дроблению потока истории и дроблению личности» [11, с. 597].

И если для Толстого время – это прежде всего люди, наделенные или не наделенные властью, и «*comme il faut*» людских поступков, то для Солженицына время – это срок (заключения, жизни), который человеку отводится стоящей над социумом властью, жестко диктуемыми ею условиями. Причем *отбывается срок* обеими сторонами: и жертвами (рядовые граждане), и надзирателями-диктаторами-палачами (сама власть).

В силу несовершенства взаимоотношений между властными структурами и обществом, регламентированные законом порядки зачастую не принимались социумом, так как нарушали утверждаемые христианской моралью и философией нравственности законы мира и добра. Солженицын и Толстой обнажали эту несовместимость, указывая на причины противостояния.

Использованная литература:

1. Лев Толстой и его современники: Энциклопедия. М.: Парад, 2010.
2. Кормилов С. И. «Мы забыли, что такие люди бывают»: Ахматова и Солженицын // Литературное обозрение. 1999. № 1. С. 25–29.
3. Литературное наследство. Т. 90. Кн. 1 (1904–1905). М.: Наука, 1979.
4. Морот Л. Душа эпохи // Лев Николаевич Толстой в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1978. С. 315–319.
5. Ломунов К. Н. Лев Толстой в современном мире. М.: Современник, 1975.
6. Непомнящий В. С. Солженицына надо заслужить // Между двумя юбилеями (1998–2003): Писатели,

References:

1. *Lev Tolstoy i ego sovremenniki* [Leo Tolstoy and His Contemporaries]: *Encyclopedia*, Moscow: Parad, 2010.
2. Kormilov, S. I., "My zabyli, chto takiye lyudi byvayut": Akhmatova i Solzhenitsyn ["We Have Forgotten That There Are Such People": Akhmatova and Solzhenitsyn], *Literaturnoye obozreniye*, 1999, no. 1, pp. 25–29.
3. *Literaturnoye nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 90, part 1: 1904–1905 [1904–1905], Moscow: Nauka, 1979.
4. Morot, L., Dusha epokhi [The Soul of the Epoch], in *Lev Nikolayevich Tolstoy v vospominaniyakh sovremennikov* [Leo Tolstoy in the Memoirs of Contemporaries], in 2 vols., vol. 2, Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1978, pp. 315–319.

критики, литературоведы о творчестве А. И. Солженицына. М.: Русский путь, 2005.

7. Солженицын А. И. Публицистика: в 3 т. Т. 3. Ярославль: Верхняя Волга, 1997.

8. Социальная философия: в 3 т. Т. 2. М.: Высшая школа, 1994.

9. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 16. М.: Художественная литература, 1955.

10. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22 т. Т. 7. М.: Художественная литература, 1981.

11. Третьякова Е. Ю. Портрет языковой личности А. И. Солженицына как комплексная проблема // А. И. Солженицын: русская и национальные литературы. Ереван: Лусабац, 2018. С. 589–598.

12. Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой: в 3 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1997.

5. Lomunov, K. N., *Leo Tolstoy v sovremennom mire* [Leo Tolstoy in the Modern World], Moscow: Sovremennik, 1975.

6. Nepomnyashchiy, V. S., Solzhenitsyna nado zaslužit' [Solzhenitsyn Should Be Earned], in *Mezhdv dvumya yubileyami (1998–2003): Pisateli, kritiki, literaturovedy o tvorchestve A. I. Solzhenitsyna*, Moscow: Russkiy put', 2005.

7. Solzhenitsyn, A. I., *Publitsistika* [Publicism], in 3 vols., vol. 3, Yaroslavl: Verkhnyaya Volga, 1997.

8. *Sotsial'naya filosofiya* [Social Philosophy], in 3 vols., vol. 2, Moscow: Vysshaya shkola, 1994.

9. Tolstoy, L. N., *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete Works], in 90 vols., vol. 16, Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1955.

10. Tolstoy, L. N., *Sobraniye sochineniy* [Collected Works], in 22 vols., vol. 7. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1981.

11. Tretyakova, E. Yu., Portret yazykovoy lichnosti A. I. Solzhenitsyna kak kompleksnaya problema [Portrait of the Linguistic Personality of Alexander Solzhenitsyn as a Complex Problem], in *A. I. Solzhenitsyn: russkaya i natsional'nyye literatury*, Yerevan: Lusabats, 2018, pp. 589–598.

12. Chukovskaya, L. K., *Zapiski ob Anne Akhmatovoy* [Notes on Anna Akhmatova], in 3 vols., vol. 2, Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1997.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Амирханян, А. М. А. И. Солженицын и Л. Н. Толстой: этатистские категории в свете христианских ценностей [Электронный ресурс] / А. М. Амирханян // Наследие веков. – 2018. – № 4. – С. 13-20. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Amirkhanyan.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

Full bibliographic reference to the article:

Amirkhanyan, A. M., A. I. Solzhenitsyn i L. N. Tolstoy: ehtatistskie kategorii v svete khristianskikh tsennostey [Alexander Solzhenitsyn and Leo Tolstoy: Statist Categories in the Light of Christian Values], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 4, pp. 13-20. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Amirkhanyan.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник
отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности
Южного филиала Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Краснодар, Россия

Alexander A. GUTSALOV

Cand. Sci. (History of Philosophy), Leading Researcher,
Department for Heritage Studies and Expert Activities, Southern Branch,
Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia
gutsalov_alex@mail.ru

**Вновь обретенное бесстрашие:
уроки повести в стихах
А. И. Солженицына «Дороженька»
(1947–1953)**

Анализируя содержание уникальной автобиографической поэмы (повести в стихах) А. И. Солженицына «Дороженька», автор статьи обращается к истории создания этого произведения. Поставлен вопрос о состоянии и уровне критики художественных достижений выдающегося писателя. В статье обосновывается подход, позволяющий актуализировать для современного читателя заключенную в поэме «Дороженька» достаточно понятную жизненную философию. Автор предлагает рассматривать произведения Солженицына как вынесенный вовне образ общественного сознания и сознания каждого из нас. Выявленное в статье единство гражданской и художественной позиции А. И. Солженицына можно трактовать и как своеобразный романтический порыв и как мудрое, вполне устойчивое обретение бесстрашия перед лицом испытаний жизнью – путем, который называют историей страны и государства.

Ключевые слова: Солженицын, поэма «Дороженька», лагерная тема, тема войны, артиллерийская разведка, память, страдание, концепция человека и государства, власть, сознание исторической справедливости.

**Newfound Courage: Lessons
of “The Trail” (1947–1953),
the Novel in Verse
by A. I. Solzhenitsyn**

The article presents information about the conditions of so-called “Civil War captives” in the northern camps in Arkhangelsk province. The author relies primarily on the analysis of the archival documents. The filtration camps for the White Guard prisoners, concentration camps, in which were sentenced to various types of punishment, including “forced labor”, were considered. They mainly contained local residents, as well as the participants in military operations and people from the south of European Russia sent to the Arkhangelsk province, who were found guilty of other forms of anti-Bolshevik activity. Information about the repressions in the Arkhangelsk province in 1920-1921 against the former White Guards was widely represented in emigrant sources. The situation of prisoners was monstrous, humiliating physical work was supplemented by poor food and material support, epidemic diseases raged, mass executions took place.

Keywords: Russian Civil war, prisoners of war of the Southern Front, captives, whiteguard officers, filtration camps, forced labor camps, Extraordinary Commission, Arkhangelsk province, Kholmogory camp.

Среди знаковых произведений Солженицына особо выделяется повесть в стихах (поэма) «Дороженька» как уникальный пример творчества в условиях, исключающих саму возможность творить, – в условиях тюремных лагерей. Первоначально, при публикации главы «Прусские ночи» (1974), произведение было названо поэмой; в 1976 г., дав еще один отрывок в «Вестник Русского Христианского Движения», автор поменял жанровое обозначение на «стихотворную повесть» [4, с. 391]. В публикации 1976 г. указано: «из стихотворной повести “Шоссе Энтузиастов”» [5, с. 148]. Таким образом, в период написания (с 1947 по 1953 гг.) и еще почти четверть века заглавие произведения («Шоссе энтузиастов») символично соотносилось с тем, как в советское время переименовали дорогу, до 1919 г. называвшуюся Владимирским шоссе. По Владимирке с XVI в. гнали арестантов в Сибирь и на Урал [6, с. 393]. Поэма в ходе сочинения в основном фиксировалась по памяти: иногда автор записывал до двадцати строк на листках бумаги, которые после запоминания уничтожались. Для проговаривания частей поэмы наизусть кто-то «из западных пареньков» [4, с. 391], «литовец», по словам самого Александра Исаевича [2], подарил ему четки из ста хлебных катышков. Длинная нитка «бусин» постоянно путалась, поэтому автор смастерил другие четки, поменьше, из двадцати кусочков пробки, где десятый и двадцатый номер были разного размера для удобства запоминания. «Всего А. С. вынес из лагеря в памяти 12 тыс. строк. Больше половины, около 7 тыс. строк, пришлось на “Дороженьку”» [4, с. 392].

Впервые поэма была записана полностью лишь в ауле Кок-Терек Джамбульской области Казахской ССР, где ссыльный после выхода из лагеря работал учителем сельской школы. Последовательность глав была переименована. Так, первой стала часть «Зарождение», написанная не позднее сентября 1950 г., в которой есть приметы Экибастузского каторжного лагеря [4, с. 393], куда автор попал в августе 1950 г. В конце декабря 1953 г., перед отъездом в раковую клинику в Ташкент, он закопал рукопись на огороде; в 1959 г. перепечатал текст на машинке. Но рукописный экземпляр пришлось сжечь в сентябре 1965 г.,

после ареста сотрудниками КГБ части солженицынского архива. Только машинописная копия, хранившаяся у друзей, уцелела и стала основой для последующих публикаций. Полностью текст «Дороженьки» вошел в сборник «Протеревши глаза» (1999) [8] и позже в 18-й том Собрания сочинений (в 2018 г. издан 28-й том этого тридцатитомника) [9]. Повесть в стихах печаталась и отдельно по главам в разных изданиях. Например, вводные части, начиная с «Зарождения» были опубликованы в России в нескольких номерах газеты Труд-7 (1999, 2–8 апр.). Уникальную аудиовersion «Дороженьки» озвучил сам автор, но вышла она в 2010 г., через два года после его смерти.

Поэма состоит из 11 глав, включая послесловие. Читать ее непросто для тех, кто привык педантично следовать норме современного литературного языка, которая, заметим, сильно отличается от русского языка даже XVIII века, не говоря о более древних временах. Однако «расширяющие» языковые метаморфозы не могут показаться неприемлемыми, поскольку язык стихотворной повести понятен и органичен.

Сюжет описывает во временной последовательности события жизни автора (1930–40-е гг.), включая арест и конвоирование его в Москву из Германии. Арестовали Солженицына на передовой, прямо на командном пункте.

Напомним об основных вехах его воинской службы. В армейские ряды Солженицын был призван 18 октября 1941 г. По окончании 3-го Ленинградского артиллерийского училища, в годы войны эвакуированного в Кострому, зачислен в запасной артиллерийский разведывательный полк (г. Саранск), с марта 1943 г. участвовал в боевых действиях на Центральном, Брянском и 2-м Белорусском фронтах. Дошел с боями до Восточной Пруссии. Служил командиром 2-й батареи звуковой разведки 794-го отдельного армейского разведывательного артиллерийского дивизиона 44-й пушечной артиллерийской бригады 63-й армии. С весны 1944 г. – командир батареи звуковой разведки 68-й Севско-Речицкой пушечной артиллерийской бригады 48-й армии; 7 мая 1944 г. ему присвоено звание капитан.

Его профилем была артиллерийская разведка и, по его собственному признанию,

такие специалисты были крайне редки: на целую армию по два человека. Они постоянно находились на передовой линии фронта, устанавливая, зачастую под шквалом прицельного огня, специальные приборы, снимавшие акустические показания местности – большей частью во время артобстрела противником наших позиций. Приборы с записями доставлялись обратно для последующей расшифровки. Так составлялась карта артиллерийских и иных значимых огневых точек, чтобы накрыть противника прицельным огнем нашей авиации или артиллерии. Значительно повышая эффективность ответных ударов по противнику, разведчики сохраняли жизни тысячам наших бойцов. За работу в разведке Солженицын награжден орденами Отечественной войны второй степени (10 авг. 1943 г.), Красной Звезды (8 июля 1944 г.). Храбрый боевой офицер ежедневно испытывал риск быть убитым. Он научился справляться с животным страхом за свою жизнь, который владеет в той или иной мере каждым из нас. Обретенному бесстрашию предстояло сыграть особую роль в его жизни.

Человек, понимающий, что в любой момент жизни может быть убит, обретает отрезвляющую ясность сознания – то, что не позволяет отворачиваться от несуразностей и перекосов в жизни и политическом строе страны. Понимая, что лавина мыслей останется не высказана, погребена вместе с ним, заставляло в письмах с фронта фиксировать соображения по поводу всего, что творилось в стране в те сложные времена и вообще после революции. Он записывал рискованные вещи, понимая, что есть цензура и сильна вероятность быть арестованным, но пробужденный ум не хотел молчать, хотел пробуждать других. Это угрожало и безопасности адресатов его посланий. Не решаясь строго судить, все же учтем: есть разделительная черта между теми, кто молчит ради собственной безопасности, и теми, кто готов отдать на заклятие свою жизнь, – но не молчать. Борьба с несправедливыми общественными порядками, с ошибочными правилами, менять сознание людей. История показывает, что, в конце концов, побеждают отнюдь не те, с чьего молчаливого согласия творятся чудовищные несправедливости.

Не случайно именно молчание становится одним из своеобразных, но главных действующих лиц в очень богатой на образы повести «Дороженька».

Нам не дано узнать, отчего одни произведения, далекие от литературного совершенства, зачастую «корявые», неудобные для чтения, оказываются центром притяжения всеобщего внимания, а другие – казалось бы, выверенные, хорошо сделанные, даже проникновенные, тонут в лавине информационного потока. Стихотворная повесть Солженицына относится к произведениям первого типа. В ней есть особая пассионарная сила и послание для будущих поколений.

Так было и с философско-религиозными взглядами Льва Николаевича Толстого, и с открытиями краснодарских ученых-изобретателей Семёна Давидовича и Валентины Хрисанфовны Кирлиан, и с поэтическим и исполнительским творчеством Владимира Семеновича Высоцкого, и с философскими и литературными работами Михаила Константиновича Петрова, Эвальда Васильевича Ильенкова... Как и произведения Александра Исаевича Солженицына, они не вписывались в канву мировоззренческих штампов, ставили неудобные вопросы. Сомневающимся всегда много, если не большинство, но немногим удается бесстрашно преодолеть опасения за свое благополучие и свой социальный статус. Нам всем нужно учиться внутреннему мужеству великих людей.

Отвержение «неудобных мыслителей» зачастую вызвано неспособностью осознать фундаментальность поднятых ими проблем, желанием отвлечь внимание от злободневных вопросов. И это неизбежно порождает негативные антикультурные явления в обществе. Вот читаем новость из Гусь-Хрустального: вандалы разбили мемориальную доску Солженицыну через сутки после ее установки 11 декабря 2018 г.: «Строгая пластина “льда” из закаленного стекла с портретом писателя и черным бисером его почерка восстановлению не подлежит» [1]. К столетнему юбилею вышел объемный (520 стр.) сборник статей с одиозным названием: «Книга, обманувшая мир. Об “Архипелаге ГУЛАГ” А. Солженицына – начистоту», в аннотации к которому говорит-

ся о неприятии содержащегося в данном произведении «огромного количества грубейших концептуальных и фактологических натяжек, способствующих созданию крайне негативного образа нашей страны» [3]. Досадно, что в критическом запале авторы и составители сборника прошли мимо фундаментальных вопросов, поставленных Солженицыным, несправедливо обвинив его в трусости, нечестности, в русофобстве, в преднамеренном оправдании власовцев и коллаборационистов. Без решения этих вопросов мы не сможем избежать опасности подмены понятий *народ, страна, нация* понятиями *правительство, политический строй, идеология*, что позволит записывать в стан врагов народа любых несогласных с политикой руководящих структур. Не выглядит продуктивной и подмена оценок творчества оценкой личных качеств автора. По этому критерию вообще можно забыть о внимании к литературе и публицистике, так как ни один автор в жизни не столь идеален, как то высокое, о чем пишет. Да и в самом требовании честности есть некоторое лукавство: автор «Архипелага ГУЛАГ» честно придерживался того объема данных устной истории, которым располагал; странно обвинять его в незнакомстве с архивами, которые были ему недоступны, а стали открытыми для публичного использования через несколько десятилетий после выхода книги.

Солженицын, хотим мы это признать или не хотим, – характерная фигура эпохи, яркий представитель своего народа с характерными историческими особенностями его сознания. Сейчас, когда в государственную культурную политику вовлечены вопросы историко-культурного брендинга, вызванные необходимостью усилить внимание к истории, культуре, к ее многочисленным феноменам, Солженицын может быть позиционирован в качестве одного из значимых культурных брендов, во всяком случае, Юга России, где он родился, вырос, получил среднее и высшее образование. Но для этого нужно не негативизировать образ писателя, а отдать должное тому, что делает его произведения великими.

Солженицыну удалось вызволить из тьмы недопонимания вопросы, которые ставят каждого из нас и ужаснуться, и глубоко

задуматься. Тут на первом плане не публицистика об истории нашей страны, а образ нашего с вами сознания с характерным его повреждением, которое привело к многочисленным жертвам. В этом-то смысле случаи вандализма, неумной и неумной критики – сигнал обществу о том, что проблема не решена. Дай волю подобным проявлениям негативизма, – начнется новый этап ГУЛАГов и обвинений в предательстве родины всех, кто замечает искажение сознания и восстает против ярлыкоподобных выводов.

Солженицын пытается нам открыть нас самих для себя же самих, заставить задуматься о характере изломанного и искаженного сознания, вынести вовне образ нашего общественного и личного сознания, поставить его штампы, стереотипы, ошибки, несурезицы лицом к лицу с фундаментальными вопросами мировосприятия. «*Но и в цепях должны свершить мы сами / Тот круг, что боги очертили нам!*» [9, с. 10]. Это как зеркало, глядя в которое мы получаем отрезвление нашего сознания, видим воочию наши же несовершенства. Не он, а мы сами через призму его творчества и его вопрошания и отчаяния должны быть целью всестороннего совестливого анализа. Цель изучения любого произведения и биографии автора – самопознание, а не познание автора как «внешнего», «другого». Задача при этом – лучше разобраться в себе, в мотивах своих поступков и действий, измениться к лучшему. Для этого творчество Солженицына дает богатую основу.

Описания мира в поэме «Дороженька» сродни фотографическим картинкам, быстрым слепкам меняющегося ряда впечатлений, чаще всего без оценок, без прикрас, без ярлыков и ханжеского обличения. Все схвачено так, как было, – и светлое, вера в справедливость, и срывы в пучину мести (отъем имущества немцев в качестве трофеев, отвратительные сцены изнасилования женщин). Но в свете мыслей лирического героя (alter ego автора) жестокость означает как проявление искаженного сознания. И это структурно важная деталь в демонстрации общего затмения разума. Коль скоро люди позволили быть такой власти и таким порядкам, отчего же насилию не вылиться и из них самих?

Отчего, будучи в лагере, Солженицын писал о том, что произошло до ареста, а не стремился описывать то, что проходило ежедневно перед глазами, сейчас в лагере? Он пытался погрузиться в прошлое и за множеством диалогов, обрывков фраз, портретов, дописанных, недописанных, как бы брошенных на полпути, уловить некогда выскользнувшую из рук «нить Ариадны», чтобы выйти из ада обезумевшего сознания к свету.

Такие, как Солженицын, для власти были важнее и значимее, чем даже победа над врагом. Именно поэтому она выдергивала их пачками с передовой, отвлекая на поимку, конвоирование, допросы, перлюстрацию писем и слежку массу средств, столь нужных для победы на фронте. Своим самосохранением власть была обеспокоена гораздо более, чем сохранением народа. Вот почему такие личности, как Солженицын, зачислялись в ранг первостепенно опасных: они посмели иметь свое мнение, задуматься о сути происшедшего со страной. С нечеловеческим жестокосердием реагируя на любые проблески свободомыслия, власть гасила их на корню. Но ведь и сам народ – кто равнодушием, кто трусостью, кто малодушием, кто умышленно, кто бессознательно – вовлекся в это самоуничтожение и делал все своими же руками. Подобные вопросы, которые то и дело возникают сами собой в результате вдумчивого чтения, касаются не только конкретной эпохи, не Советской власти. Тут речь о том что, породив некую власть, люди сами же и страдают от ее всемогущества (попробуй только выразить недовольство и несогласие с ней!). Отчуждение друг от друга приобрело ужасающие размеры, люди перестают воспринимать друг друга по-братски, по-товарищески: *«Товарищ, верьте, я... – Я не товарищ вам!»* [9, с. 45].

Солженицын смог преодолеть свой личный ропот и обиду в ответ на страдания, осознав их необходимой составляющей процесса «катарсиса» души (его собственное определение). Но важно не только это. Путь страданий, выпавший на долю русского народа в первую мировую, затем в лихолетье гражданской и после, в 20-е, 30-е, 40-е, – это как удары молотом, как своеобразные «дзен-приемы» высше-

го сознания для приведения в чувство, дабы вернуть человеку цельное мировосприятие, вывести его из некоего морока, помутнения сознания, которое заставляет – ради призрачных идей, никогда не исполнимых, – ненавидеть, грабить, убивать, предавать друг друга. Постановка такого рода вопросов, вызволение размышлений на эти темы в свете каждодневной опасности смерти естественны. Автор через себя, через свое сердце пропустил эти болезненные разряды отрезвления.

В интервью для документального фильма (реж. А. Пищулин) есть такое признание Солженицына: «Видите ли, тот народ, среди которого я рос молодым, вообще был дореволюционным. Он вообще знал цену всему, что произошло после революции. Это был один народ. А потом пошел другой народ ... который после Второй мировой войны начал думать, вот это есть наше настоящее, наша великая держава, вот это наше счастье, мы, наконец, идем прямо к светлому коммунизму. Это другой народ. И третий народ, который сегодня ополоумел, нет, не народ, тысячи людей из народа, которые потеряли нравственные ориентиры, ищет только обогащения и как устроиться в жизни. Это страшный вихрь. Это совершенно новое явление психическое. Какое из них преодолет другое, это покажет время, может быть, после меня» [2].

С самого начала своей поэмы Солженицын вопрошает в недоумении: и как же это стало возможно? *«Где и когда это началось? / Друг мой издавний, – когда? / Чистое стёклышко мира ребячьего, / Грозно дохнув, замутила беда?»* [9, с. 12]. Народ оказался раздробленным, сломленным, лишенным единства.

*Знаменья страхов потусторонних, –
Мы проходили вчужде, мимо,
Скрывши лицо в ладонях.
Слабым, хотелось нам просто
Забывать их,
Лад своей жизни оберегая,
Дом свой, уют свой, вещи, – <...>
Так и теперь, когда стонами
Наша душа пролилась, –
Те, кого это не тронуло,
Думают ли о нас? ...
Не слышать, имея уши,
Не видеть, глаза имея, –*

*Коровьего равнодушья
Что в тебе, Русь, страшнее?* [9, с. 12].

Одно за другим следуют красноречивые подтверждения расколотости, порождающей чудовищные несоответствия. Солженицын мастерски использует метод контраста.

*Берег в брызгах. Чёрно дышат трубы.
Грязь на пристанях. И дождь – безугомонь.
Шутки грузчиков и ругань дерзко грубы,
Но и труд их стоит этой ругани* [9, с. 20].

И тут вдруг новый дзен-удар:
*Обогнали Англию в лебёдках, кранах,
планах, –
Так откуда ж этих дьяволов-то рваных?!*
[9, с. 19].

Дальше просто потрясающий своей силой «контрастный душ» образов:

*Райпартпрос, Райком и Райкомол,
Райуполминзаг и Райзаготконтора.
И районный юродивый, полугол,
Смуглогрудый, клянчит у забора.
Чаю мне! – продрог на сумрачной воде <...>.
Раймилиция. Райплан. И РайНКВД.
Мокнет «Правда» на витринке <...>.
Райтюрьма, Райсуд и Райпрокуратура,
Райсоцстрах, Райздрав и Райсобес.
Там, где дети горя и отваги,
Бурлаки под бичевой тянулись в напряге, –
Закрывая полки голые, в Раймаге
Продают физическую карту ... Африки*
[9, с. 19].

Что же нас, людей одного народа, одной страны, одной истории, одной культуры и языка так изменило, что мы стали ненавидеть только за то, что у кого-то больше на одну корову или лошадь («*Да кого ж она, земля, не богатит, / Если только вкалывать здоров? / Государство! Что ему претит, / Если у крестьян да по три пары лошадей?*» [9, с. 21]), отбирать все и отправлять таких «богачей» («*А они меня – ша-расть / В кулака!*») куда-нибудь в глухую тайгу на верную смерть: «*В тундру высадили голыми да босыми, / Ну, а в тундре и волкам не рай. / Рыбу пальцами словить сумеешь – ешь. / Ягоду найдёшь дикую собирай. / Хочешь если, так друг дружку режь. / Хочешь – помирай...*» [9, с. 20].

Какова сцена смертной казни через повешение, на которое обрекли бойца Николаева за его мнимую измену! «*Может, помощи искал вокруг себя, / Когда стал он медленно кружиться, / Поворот за поворотом обходя, – / Словно бы искал он дружеские лица / И отвёртывался, не найдя*» [9, с. 82]. Казнь, подробно выписанная секунда за секундой, – прием, особо остро подчеркивающий малодушие, молчаливое согласие всех ее свидетелей. Убивают своих же собственных солдат на передовой – за то, что не проявили те где-то больше сноровки, где-то больше храбрости, где-то отчаянного безрассудства. Потом, уже и в мирной жизни, люди также продолжали молча соглашаться с несправедливостью. Народ молчал и молчит. Молчание – «язык страха», символ и знак уничтожения народного самосознания – вырастает в главную тему. Оно еще долго после нелепой казни паренька мучает лирического героя поэмы: «*Николаев! Почему не крикнешь?!? / Почему – молчишь?..*» [9, с. 82]. По сравнению с ужасом извращенного сознания превращается в ничто даже весь «ад плацдарменной ночи»: гром обстрела на передовой, когда голову не поднять от града снарядов, откуда тебя вызывают в штаб – и ты вначале недоволен, потом отдыхаешь, выбравшись из зоны прицельного огня противника, но в штабе слышишь лишь крик, осуждение, угрозы, приказы и становишься очевидцем нелепых казней своих же солдат, доставленных с передовой.

При лицемерности высоких достижений, за которые заплачена чрезмерная цена (рабочий материал – издержки, не имеющие ценности), человек – ничто. Тех, кто сопротивляется такому порядку, выдавливают в стан изгоев, врагов. Бездумье и забвение, каким образом все было сделано и добыто, – ради этого была революция?

*Люди серые с лопатами, кирками
Горы облепили муравьями. <...>
Это будет чудо Третьей Пятилетки –
Перемычка Волжского Узла <...>
Что за люди там кишат в лохмотьях?
Что за люди бьют вручную скалы,
Катят тачки в гору по тропинкам? –
Сам, как глина, побуреет человек <...>*

*Ладно, греемся; не трогают – и рады.
Вот они, кто там кирками машут! –
Только нескольких и рассмотрели мы.
Кто они? ... За что их? ... Не расскажут...
[9, с. 23–24].*

И тут неожиданно следует очередной дзен-удар мастера Солженицына:

*И Андрей в сомненьи
Протянул: «А что, сейчас бы к Самому
Молодой, второй явись бы Ленин, –
Он бы – не попал в тюрьму?...» [9, с. 25].*

Прием противопоставления выбивает почву из-под ног у людей, привыкших к стереотипам. Откуда же эта черта характера взялась у Солженицына? Только ли отрезвляющий военный опыт смог пробудить все это в нем? Ответ находим в самой «Дороженьке»: характер был заложен в раннем детстве – в семье простых людей, которые трудились не ради власти и славы, а ради самой жизни.

Его мама, дед, тетка родом из южных пределов России. «Пока в Москве на дыбе рвали сухожилья, / Сгоняли в Петербург Империи служить, – / Здесь люди русские всего лишь только – жили, / Сюда бежали русские всего лишь только – жить. / Здесь можно было жатвы ждать, посеяв» [9, с. 40]. Семья была религиозная («Тётя водила тогда меня в церковь / И толковала Евангелие»), память о храбрости убитого в 1918 году отца приходилось хранить тайно («В землю зарыт офицерский Георгий / Папин, и Анна с мечами» [9, с. 39]. Саша все же стал, как и все другие дети, пионером («В бой за всемирный Октябрь!» – в восторге / Мы у костров пионерских кричали...»). И из начал судьбы запомнил неизменное присутствие «органов»: «Чего ж ещё хочу? Какое мне начало? / Каких ещё корней ищу в моей судьбе? / Я мальчик был – ЧК мне небо заслоняла, / В солдата вырос я, она – в НКГБ» [9, с. 43]. НКГБ в данной повести – зловещий символ разъединения людей с расколотым сознанием, которое позволяет грабить, наущничать, предавать, лжесвидетельствовать, убивать. Тут невольно возникает ощущение фантазмагии из преисподней, зловещей игры по правилам иного, не нашего мира, где совершается «жертвоприношение какому-то злым, неведомым богам» [9, с. 64].

Как видел из тюремной «шарашки» прошлое своей семьи, своей страны и своего народа Солженицын, так и на собственную жизнь писателя разные исследователи посмотрят под разными углами зрения, порой сурово и хмуро оценивая каждый шаг, порой недоброжелательно осуждая. Но осуждение, которое есть в «Дороженьке» Солженицына, никогда не было для автора главным. В годы написания стихотворной повести ему совсем чуть-чуть оставалось до больничной койки и тяжелой операции, он вновь взглянул в лицо смерти, от которой отделяли, по словам врачей, две-три недели. Но смерть отступила, как и тюрьма, как и клеймо предателя родины.

Он вовсе не предавал, а любил Россию всем сердцем и не понимал искренне, что же с ней такое ужасное происходит: люди вот так ни за что друг друга готовы предавать и травить, лицемерить, уничтожать, грабить, с наслаждением презирать? Все его произведения – это боль, изливающаяся через край переполненного ею сердца. Любовь к Родине, к первозданному, цельному чистому и светлому проходит лейтмотивом через все творчество как исцеляющий поток. В этом потоке совесть и правда, сознание и понимание, трезвый взгляд на все происходящее.

*Мы сошлись на том, что здесь, за эту
землю,
Как-то и не жалко умереть.
То весенним дождиком омыта,
То теплом безудержным облита,
Не обсеяна, – травинками тянулася
к благодати,
Колыхая радостную боль в солдате
[9, с. 83].*

Именно любовь не дает уклониться от ответственного отношения к стране: «Я – историк. Я хочу – понять <...> / Если б только рассчитаться мне с самим собой: / Этот путь у Революции – один? неумолимо? / Или был – другой?...» [9, с. 135].

Александр Исаевич поднял фундаментальные вопросы общественного сознания и его институтов как вынесенных вовне его образов. Но только не с режимом он боролся.

Если бы это было так и только так, то он был бы, без сомнения, смел, но как мыслитель не высок духом. Обличая «советские» перекосы сознания, он обличал и «перекосы в сознании» правителей предшествующих веков, а приехав в Америку, – искажения демократических ценностей в заокеанском обществе, хотя и был благодарен ему за теплое гостеприимство и радушие. Он и там быстро стал неудобен властям. С возвращением в посткоммунистическую Россию, на волне отказа от советского строя, он стал не апологетом, а критиком новых властей. Ратовал за простых людей – трудовой слой, озабоченный не борьбой за власть и расширение территорий, а простыми ценностями жизни в единстве с природой, в ладу с собой и со своими соплеменниками.

Он любил соотечественников, считая, что «повреждение сознания» пройдет, наступит постепенное оздоровление. Солженицын был романтиком. Вернуть цельный образ человеку, вернуть любовь без всякой ненависти, добро без всякой злобы, истину без всякой лжи – красная линия всех его устремлений. Его творчество – это картина того, как чувствует себя сознание, не утратившее инстинкт цельности, вопреки тому, что его всячески пытаются деформировать, исказить. Связанность рабством нельзя считать нормальным состоянием. Цепь «дзен-ударов» судьбы препятствует летаргическому сну сознания. И вновь обретенное им бесстрашие есть следствие восстановления цельности сознания, которое как таковое всегда мужественно смотрит в лицо любому врагу – внешнему и внутреннему. Даже сам язык произведения – в некоторых местах корявый и ломанный, неуклюжий – симптоматичен как состояние души человека, который попал в многовековую переделку, ломку, под давление извне навязываемых механизмов, по сути, антинародной власти.

Когда-то на советском телевидении демонстрировался мультфильм «Дракон» (Союзмультфильм, 1961 г., реж. А. Снежко-Блоцкая, автор сценария Р. Кушников) по мотивам сказок Юго-Восточной Азии. Жил-был дракон, который угнетал своих подданных, жестоко притесняя их, облагая все более и более высокими поборами. Всякий раз вызвавшийся победить дракона герой исчезал в битве – и объявляли, что победа осталась за драконом. Один мальчик добивается победы с помощью волшебного меча, которым можно победить только *одного* дракона. Победив его, он узнает от него страшную тайну, что, оказываясь под властью добытого богатства и самой власти, победитель сам становится драконом, повергнуть которого сможет только другой человек с помощью волшебного меча. Мальчик чувствует, что превращение его в дракона началось, но, вовремя спохватившись, отказывается от богатства, раздает его простым людям, и тем самым уничтожает в себе власть внутреннего дракона. Увидеть в себе дракона (сущность каждого, кто находится в зависимости от власти, богатства, славы) и победить его – вот основной посыл этой сказки. Ради самосохранения людей и всего народа найти средства для победы над этим же внутренним драконом – основной посыл всего корпуса сочинений А. И. Солженицына.

Масштаб этого художника, «большое значение творчества А. И. Солженицына для отечественной культуры» признаны ныне на самом вершине лестницы власти. Для достойного празднования столетия со дня рождения писателя был издан особый Указ Президента Российской Федерации (№ 474 от 28 июня 2014 г.) Такое отношение нынешних правителей, разумная и ответственная культурная политика государства позволяет надеяться, что многие поставленные писателем вопросы, вскрытые им проблемы общества получат со временем позитивное разрешение.

Использованная литература:

1. Дьякова Е. В Гусь-Хрустальном разбили мемориальную доску Солженицыну через сутки после установки. Театр Наций повторит спектакль для сбора средств [Электронный ресурс] // Новая газета. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/12/13/147594-v-gus>

References:

1. D'yakova, E., V Gus'-Khrustal'nom razbili memorial'nuyu dosku Solzhenitsynu cherez sutki posle ustanovki. Teatr Natsiy povtorit spektakl' dlya shora sredstv [The Memorial Plaque Solzhenitsyn Was Smashed in Gus-Crystal City a Day after Installation. Theatre of Nations Will

hrustalnom-razbili-memorialnuyu-dosku-solzhenitsynucherez-sutki-posle-ustanovki-teatr-natsiy-povtorit-spektakldlya-sbora-sredstv (дата обращения 14.12.2018).

2. Жизнь Солженицына. Документальный фильм: в 4 сериях. Режиссер А. Пищулин, сценарий Л. Парфенова, А. Пищулина, Ю. Прокофьева. Телекомпания НТВ, 1998.

3. Книга, обманувшая мир: сборник критических статей и материалов об «Архипелаге ГУЛАГ» А. И. Солженицына / Ред.-сост. В. В. Есипов. М.: Летний сад, 2018.

4. Радзишевский В. В. Комментарии // Солженицын А. И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 18. М.: Время, 2016. С. 391–537.

5. Солженицын А. Два лагерных стихотворения // Вестник Русского Христианского Движения. Париж–Нью-Йорк–М.: YMCA Press, 1976, № 117. С. 148–157.

6. Солженицын А. И. Дороженька // Солженицын А. И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 18. М.: Время, 2016. С. 7–208.

7. Солженицын А. И. Протеревши глаза. М.: Наш дом – L'Age d'Homme, 1999. С. 4–177.

Repeat the Play for Fundraising], in *Novaya gazeta*. <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/12/13/147594-v-gus-hrustalnom-razbili-memorialnuyu-dosku-solzhenitsynucherez-sutki-posle-ustanovki-teatr-natsiy-povtorit-spektakldlya-sbora-sredstv>. Accessed December 14, 2018.

2. *Zhizn' Solzhenitsyna* [Solzhenitsyn's Life]: *Documentary in 4 series*, Pishchulin, A., Director, Parfenov, L., Pishchulin, A. and Prokof'ev, Yu., Scriptwriters, Telekompaniya NTV, 1998.

3. *Kniga, obmanuvshaya mir: sbornik kriticheskikh statey i materialov ob "Arhipelag GULAG" A. I. Solzhenitsyna* [The Book That Deceived the World: a Collection of Critical Articles and Materials about "The GULAG Archipelago" by Alexander Solzhenitsyn], Esipov, V. V., Ed., Moscow: Letniy sad, 2018.

4. Radzishhevskiy, V. V., Kommentarii [Comments], in *Solzhenitsyn, A. I., Sbranie sochineniy in 30 vols.*, vol. 18, Moscow: Vremya, 2016, pp. 391–537.

5. Solzhenitsyn, A., Dva lagernykh stikhotvoreniya [Two Prisons Camp Poems] // *Vestnik Russkogo Khristianskogo Dvizheniya*, 1976, no. 117, Paris–New-York–Moscow: YMCA Press, 1976, pp. 148–157.

6. Solzhenitsyn, A. I., Dorozhen'ka [The Trail], in in *Solzhenitsyn, A. I., Sbranie sochineniy in 30 vols.*, vol. 18, Moscow: Vremya, 2016, pp. 7–208.

7. Solzhenitsyn, A. I., *Proterevshi glaza* [Having Rubbed Eyes], Moscow: Nash dom – L'Age d'Homme, 1999, pp. 4–177.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Гуцалов, А. А. Вновь обретенное бесстрашие: уроки повести в стихах А. И. Солженицына «Дороженька» (1947–1953) [Электронный ресурс] / А. А. Гуцалов // *Наследие веков*. – 2018. – № 4. – С. 21–29. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Gutsalov.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

Full bibliographic reference to the article:

Gutsalov, A. A., *Vnov' obretенное besstrashie: uroki povesti v stikhakh A. I. Solzhenitsyna "Dorozhen'ka" (1947–1953)* [Newfound Courage: Lessons of "The Trail" (1947–1953), the Novel in Verse by A. I. Solzhenitsyn], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 4, pp. 21–29. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Gutsalov.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

СПАЧИЛЬ Ольга Викторовна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
Кубанского государственного университета,
Краснодар, Россия

Olga V. SPACHIL
Cand. Sci. (Germanic Languages), Assoc. Prof.,
Department of English Philology, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
spachil.olga0@gmail.com

Солотча на литературной карте мира

Солотча и ее окрестности не только славятся прекрасным ландшафтом, но и заслуживают отдельного упоминания в истории русской культуры и литературы. Красота и уединенность здешних мест привлекали к себе многих художников, писателей (Я. П. Полонский, К. Г. Паустовский, А. И. Солженицын и др.). Статья посвящена практикам сохранения памяти о пребывании А. И. Солженицына в Солотче – тому, что в настоящее время делается для научно обоснованной реконструкции и музеефикации выставочного комплекса в гостинице «Боровница», домика Агафьи Фоломкиной и других мемориальных объектов, связанных с пребыванием в этих местах выдающегося писателя, философа, гражданина, которого по праву называют одной из ключевых фигур мировой и отечественной культуры XX века.

Ключевые слова: А. И. Солженицын, К. Г. Паустовский, И. П. Пожалостин, Солотча, Солотчинский Рождества Богородицы монастырь, гостиница «Боровница».

Solotcha on Bell Letres World Map

Solotcha and its surroundings are well known for the beauty of its countryside. It also deserves a special mention in the history of Russian culture and literature (Ya. P. Polonsky, K. G. Paustovsky, A. I. Solzhenitsyn). Many writers and artists have been attracted over the years by the splendor and solitude of the area. The article is dedicated to the practices of preserving the memory of A. I. Solzhenitsyn's days in Solotcha, and what is being done here for a scientifically grounded reconstruction and museumification of the exhibition complex at the Borovnitsa hotel, the house of Agafya Folomkina and other memorial objects connected with an outstanding Russian writer, philosopher, citizen, who is rightly called one of the key figures of the world and national culture of the 20th century.

Keywords: A. I. Solzhenitsyn, K. G. Paustovsky, I. P. Pozhalostin, Solotcha, Solotcha Nativity of the Virgin Monastery, Hotel Borovnitsa.

В XXI веке разрастающиеся города поглощают близлежащие села и деревни. Не избежала этой судьбы и Солотча: сегодня она стала частью Советского района города Рязани. Однако есть у микрорайона Солотча замечательное прошлое, память о котором следует сохранять.

Немного истории. Историческое предание гласит, что великий князь Рязанский Олег Иванович, объезжая свои владения, повстречал двух отшельников и решил заложить на этом месте святую обитель. Так в 18 верстах от города (примерно 11 км от высокого берега Оки) возник в 1390 г. Солотчинский Рождества Богородицы мужской монастырь. Князь Олег под конец жизни стал схимником Иоакимом в этой обители. Для здешних жителей он – местночтимый святой.

Когда свершилось примирение Олега Ивановича (1335–1402) с Дмитрием Донским (1350–1389), скрепленное при посредничестве Сергия Радонежского, для чего тот специально приезжал в Свято-Троицкий монастырь Рязани [14], «вечный мир» между Рязанью и Москвой в 1387 г. был упрочен браком Федора и Софьи, детей Олега Рязанского и Дмитрия Донского [9, с. 859].

А обитель со временем обросла небольшим поселением Солотча, именуемым так по названию притока Оки. Монастырь долго считался одним из главнейших на Руси, в 1552 г. принял войско Ивана Грозного, шедшее покорять Казань. Согласно составленной в 1636 г. патриархом Иоасафом «лестнице власти», обитель занимала тридцать четвертое место среди 700 российских монастырей.

Много воды утекло в Оке с тех давних пор. Монастырь пережил периоды подъема и упадка: прославился иконописной школой, где учился будущий основатель Дивеевской иконописной мастерской Николай Шумов, являлся крупнейшим хранилищем исторических документов. После Октябрьского переворота церковные здания были осквернены, изуродованы. Некогда цветущую обитель, вокруг которой располагались иконописные мастерские, где когда-то работали уникальные позолотчики и золотошвеи, приспособили под колонию для малолетних преступников. Затем территория была заброшена, а в зда-

нии, где располагались монашеские кельи, в 1960-е гг. разместились номера гостиницы «Загородная».

С 1994 г. монастырь начал возрождаться, но уже как женский. Вновь его землю украсили цветники, молодые фруктовые деревья, были восстановлены ограда, игуменский и сестринский корпуса, возобновилось богослужение в храме Святого Духа и храме Рождества Пресвятой Богородицы. Солотчинский Рождества Богородицы женский монастырь сегодня – крупнейший на Рязанской земле памятник архитектуры в стиле нарышкинского барокко.

Сосновый бор на песчаной почве, заливные луга, цепи озер, реки и речушки – такова древняя срединная Россия, места заповедные (неподалеку расположен Окский биосферный заповедник Брыкин Бор), овеванные легендами и преданиями столетий. Здесь в деревне Ласково (25 км к северу от Рязани) князь Муромский Петр нашел свою Февронию [5, с. 314–315]. На правом берегу Оки у деревни Льгово стоит Ольгов монастырь, где завещал себя похоронить уроженец этой земли Яков Петрович Полонский (1819–1898). Воля поэта была выполнена, но в советские годы прах перенесли на территорию Рязанского кремля, поскольку Ольгов монастырь стал колонией для малолетних преступников. А. И. Солженицын рассказывает эту грустную историю в крохотке «Прах поэта». В 43 км к северо-западу от Рязани расположено село Константиново – родина Сергея Есенина. Солотчу воспел в своих рассказах и повести «Мещёрская сторона» К. Г. Паустовский, неоднократно бывавший здесь с 1930-х до начала 1950-х гг.

Дом-музей И. П. Пожалостина и мемориальная комната К. Г. Паустовского. Адресом, любимым местом пребывания Паустовского в Солотче стал дом Ивана Петровича Пожалостина, еще одного талантливого человека, которого родила эта земля. И. П. Пожалостин (1837–1909) известен как художник-гравёр по меди, академик, профессор Императорской Академии художеств, признанный во всем мире непревзойденным мастером репродукционной портретной и жанровой резцовой гравюры.

Уже в первый свой приезд в Солотчу Паустовский приметил дом с мезонином,

расположенный на главной улице села. На следующий год снимал у двух старушек, дочерей академика, старую баню в саду, а затем переселился в мезонин мемориального дома. Дочери бережно сохраняли наследие отца, одна из них, старшая, Екатерина Ивановна Пожалостина (1856–1940), послужила прообразом героини рассказа «Телеграмма» (1946). Прочитав эту пронзительную историю, Марлен Дитрих публично встала перед Паустовским на колени и поцеловала ему руку. Это случилось в 1964 г. во время ее выступления в Доме литераторов в Москве. В мемуарах актриса писала: «Однажды чисто случайно мне довелось прочесть рассказ Константина Паустовского “Телеграмма”. Это было двуязычное издание: на одной стороне книги шел русский текст, на другой – английский. Рассказ произвел на меня глубочайшее впечатление, и я уже никогда не могла забыть ни его, ни имени автора, которого до тех пор не знала» [4, с. 231].

В Солотче Паустовский коротал вечера за чаем и слушал рассказы Екатерины Ивановны Пожалостиной о пребывании с отцом во Франции (июнь 1873 г.), о встречах с И. С. Тургеневым, П. Виардо, о похоронах Виктора Гюго и о многом другом из ее прошлой жизни [7, с. 217–228]. Сюда нередко приезжали друзья и знакомые писателя – А. Гайдар, Р. Фраерман, А. Роскин, А. Платонов, С. Бондарин, Г. Шторм, молодой тогда К. Симонов. Их время в Солотче было заполнено не только дружеским общением и прогулками на озера, но и

работой. Следы пребывания в Солотче узнаваемы в прославленной книге А. Гайдара «Тимур и его команда».

Память об этих событиях сохраняет «Дом-музей И. П. Пожалостины», мезонин которого отдан под постоянную экспозицию «Кабинет К. Г. Паустовского».

Выставочный зал и комната А. И. Солженицына в гостинице «Боровница» – еще одно из знаменательных памятных мест Солотчи. После того как в 1994 г. монастырские строения были переданы возрождающемуся монастырю, в 1994–1995 гг. гостиница «Загородная» в Солотче была капитально отремонтирована строителями из Югославии. Трудно сказать, каким был этнический состав ремонтной бригады, но с легкой руки братьев-славян гостиницу назвали «Борóвница» – так называют лесную ягоду чернику хорваты (borovnica) и словенцы (borovnice).

В 2014 г. в уже действующей гостинице было решено создать музей гриба. Как оказалось, гриб – очень сложное природное явление и для его изучения необходимо, кроме всего прочего, еще и специальное образование. Сегодня грибы считаются плесенью, но сравни-

Гостиница Боровница

тельно недавно шел спор: растения они или животные, а, возможно, и вообще некая внеземная цивилизация, живущая на планете в такой своеобразной форме, – действительно, загадочное, интересное явление. «Музей гриба» был преобразован в художественную галерею, а в 2015 г. к галерее присоединилась постоянная экспозиция «Солженицын в Солотче». В гостинице всего шесть номеров, но ее владелец и инициатор прекрасных гуманитарных начинаний Владимир Александрович Мазаев не только отдал четыре просторных помещения под музейные экспозиции (в их числе и художественная галерея «Боровница» с экспонатами, рассказывающими об истории поселка Солотча, о местных народных промыслах, художественные полотна с изображением уникальной природы Мещерского края: «У нас в Рязани грибы с глазами...»), но и создал на верхнем этаже отдельный кабинет-библиотеку, с собранием книг – как написанных самим Нобелевским лауреатом, так и книг о нем. Просторный номер с открывающимся из него видом на Солотчинский монастырь, со всеми условиями для работы ждет исследователей. Рязанский энтузиаст и предприниматель собрал вокруг себя грамотных единомышленников, по-настоящему любящих свою землю и радеющих о ее славе и процветании. Это гостеприимный и знающий директор гостиницы Елена Михайловна Кудряшова; заслуженный художник России, почетный член Российской академии художеств Раиса Алексеевна Лысенина; заслуженный работник культуры Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Государственного музея-заповедника Сергея Есенина в Константиново Константин Петрович Воронцов.

В. А. Мазаев в своем детище предстает просветителем, исследователем, краеведом, музейщиком. О том, каким путем пришел он к созданию уникального культурного центра, подробно написала Е. Карева [6]. В той же газетной публикации рассказано и о добрых помощниках – сотрудниках областной научной библиотеки им. Горького, зам. директора областного архива Д. Ю. Филиппове, художнике-педагоге, публицисте А. Н. Бабие, членах Солженицынского общества В. И. Крылове и Н. В. Ледовских. На фоне ненасытного стяжа-

тельства, высоченных заборов, уродующих лицо страны, вызывает глубокое уважение бережное отношение к истории своего народа, своей малой родины, желание просвещать и духовно обогащать людей.

Солженицынскую экспозицию намечалось открыть ко дню рождения писателя в декабре 2014 г., но работа потребовала дополнительного времени и дата открытия выпала на февраль 2015 г., дату полной и безоговорочной реабилитации будущего Нобелевского лауреата: «6 февраля 1957 г. Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством полковника юстиции Борисоглебского (члены суда – полковники юстиции Долотцев и Конов) вынесла определение № 4н-083/57: “Постановление особого совещания при НКВД СССР от 7 июля 1945 года в отношении Солженицына Александра Исаевича отменить и дело о нем за отсутствием состава преступления прекратить”» [11, с. 419]. Организаторы музейной экспозиции получили и копию этого документа, которую можно увидеть в одной из витрин. Нетрудно понять, с каким чувством ждали в Солотче приезда Н. Д. Солженицыной – главного эксперта всего, что создается в память о писателе. Наталия Дмитриевна приехала в Солотчу в июне. В книге отзывов о музее есть ее запись: «Эта выставка – как удар в сердце. Солженицын – в той “нутряной России”, которую он любил, которой служил, в которой упокоился. Земной поклон создателям – хранителям духа русской земли. Какое счастье, что не перевелись они на нашей несчастной и прекрасной земле».

Приезды А. И. Солженицына в Солотчу. После долгого вынужденного отсутствия вновь ступив на землю Солотчи осенью 1994 г., Александр Исаевич сказал: «Как же я это место любил!.. Как тут было поэтично...» Это посещение было последним. Первая же «встреча» с Солотчей и ее окрестностями случилась в конце декабря 1956 г. – из окна поезда узкоколейки по дороге в Рязань. После долгих лет, проведенных в местах заключения, после скудных пейзажей Кок-Терека бывший зэк Щ-262 особенно остро ощущал целительность общения с природой. Позже, посещая Петропавловскую крепость в Ленинграде, писатель сразу обратил внимание на

уютный скверик Трубецкого бастиона, вспомнил зелень и воробьев внутреннего дворика Бутырок и сравнил их с «мертвыми каменными мешками», куда выводили на прогулку в советских местах лишения свободы.

Воссоединившись с первой женой Н. А. Решетовской, А. И. Солженицын первым делом обустроил во дворе дома (Касимовский пер., Рязань) у забора под яблоней столик и скамейку – летний рабочий кабинет. Лучше того, как рассказал о своих чувствах сам писатель в крохотке «Дыхание», не скажешь:

«Я стою под яблоней отцветающей – и дышу. Не одна яблоня, но и травы вокруг сочают после дождя – и нет названия тому сладкому духу, который напаивает воздух. Я его втягиваю всеми легкими, ощущаю аромат всею грудью, дышу, дышу, то с открытыми глазами, то с закрытыми – не знаю, как лучше.

Вот, пожалуй, та воля – та единственная, но самая дорогая воля, которой лишает нас тюрьма: дышать так, дышать здесь. Никакая еда на земле, никакое вино, ни даже поцелуй женщины не слаще мне этого воздуха, этого воздуха, напоенного цветением, сыростью, свежестью» [12, с. 363]. В квартире этого дома супруги прожили восемь лет, с 1957-го по 1965-й.

С 1957 г. Н. А. Решетовская стала знакомить А. И. Солженицына с удивительными по красоте местами «нутрянной» России. Велосипедные и лыжные прогулки, краткие пребывания в гостинице «Загородная» – такими были первые приезды писателя в дотолу неизвестный ему уголок Родины: «Начались наши первые велосипедные вылазки “на природу”: сначала к Оке, потом до Полян, а потом и в Солотчу, до которой было 20 км и которая кажется мужу “чудным местом”» [10].

Много фотографий сделано фотоаппаратом «Зоркий-1», они заботливо разложены в семейных альбомах (в мемориальной экспози-

Н. А. Решетовская на ступеньках гостиницы Загородная

ции выставлен аппарат этой марки и экспонометр 50-х гг.). На снимках запечатлены счастливые лица супругов, переживавших медовые дни своих отношений.

Рязанский период жизни писателя полон остродраматических коллизий, взлетов и падений. В эти годы А. И. Солженицын узнал сладость и славу первой публикации, был принят самыми главными лицами в светском и литературном мире. «...С ракетной скоростью меня приняли в союз писателей и тем освободили от школы, поглощавшей столько времени; впервые в жизни я мог поехать жить за рекой при разливе или в осеннем лесу – и писать» [13, с. 87]. Почти одновременно, в это же время узнал он и силу наброшенной Левиафаном на шею петли, горечь огульной безосновательной клеветы. Появилась необходимость скрываться: «...пришлось мне из дому убежать, на велосипеде, не оставив адреса. Как в школу меня раньше директор вызывал, так требовало теперь правление Союза, телеграммы и гонцы: ехать и всё! Но не нашли» [13, с. 90].

Мемориальная экспозиция в солотчинской гостинице. Среди выставленных фотографий – счастливые супруги за столом недалеко от дуба, под шатром корабельных сосен. Желание А. И. Солженицына писать в осеннем лесу осуществилось буквально: один

А. И. Солженицын с Н. А. Решетовской

из номеров гостиницы «Загородная» находился в сосновом бору в деревянном домике на опушке леса, и здесь писатель оборудовал себе место для работы – где сосны соседствуют с дубами. Впоследствии домик уступил место коттеджному поселку. Но В. А. Мазаев вместе с единомышленниками Р. А. Лысениной и К. П. Воронцовым сделали удачную попытку по старым фотографиям привязать «рабочий кабинет» к местности – нашли точное место, где стоял столик. Этот второй стол для работы под открытым небом (первый был в Рязани, затем, в Эстонии, последовал и третий) – ненасытима жажда человека, истосковавшегося по свежему воздуху, простору, зеленому шатру листвы.

Стены лесного домика «Загородной» стали свидетелями встречи двух писателей: навестить друга в Солотчу приезжал писатель Борис Можаяев, как характеризовал его А. И. Солженицын, «славный друг, щедрый на помощь» [13, с. 206]. Имя Б. А. Можаяева

(1923–1996) часто упоминается А. И. Солженицыным, и всегда в самых положительных контекстах: общение с ним неизменно душевное и теплое. «Писатель Борис Можаяев – мой близкий, тесный друг, первейший знаток русской деревни и природы <...> Он выражал собой вечно ровное струение (или зеленый рост) народной жизни. Наше теплое общение с ним происходило, как если бы наша страна была свободна, и два писателя, общаясь, могли позволить себе роскошь ограничиться одной открытой литературой» [13, с. 515]. Идя на встречу с Солженицыным, Б. Можаяев подобрал валявшуюся на дороге подкову и принес ее собой как доброе предзнаменование. Подкову прибили к деревянной стене дома – вполне в духе народных верований в ее охранительные и защитные свойства: подкова, найденная на дороге, считалась у крестьян способной «притянуть» в дом удачу, счастье, плодovitость» [8, с. 97]. Была сделана фотография на память. В муж-

А. И. Солженицын и Б. А. Можяев в Солотче (1963 г.)

ских руках подкова не кажется чрезвычайно большой, но сегодня, выставленная в витрине мемориальной комнаты, она поражает своими размерами.

Подкова в руках скульптора Р. А. Лысениной

К. П. Воронцов рассказывает о своем знакомстве с Б. А. Можяевым: «Это было в Константинове, в один из Есенинских праздников, по-моему, в 1995 г. На вид это был рослый гвардеец – 1 м 85 см. Кстати, одного роста с А. И. Солженицыным. Помню его удивительной доброты улыбку, мягкую и сухую руку, в которой можно утонуть, дружеское рукопожатие».

Заботливыми стараниями краеведов подкова сохранена, установлен (прочитан по клейму) год ее изготовления – 1941. В такие подковы «обували» владимирских тяжело-возов – выносливую мощную породу лошадей, способных везти груз весом больше полтонны, выведенную в СССР.

В 1963 г. А. И. Солженицын останавливался в находящемся через площадь от административного корпуса комнатах гостиницы «Загородная» (под гостиничные номера были переоборудованы монашеские кельи, разгороженные так, чтобы в каждом номере было одно окно). В таком номере (№ 9) и жил писатель, когда писал рассказ «Для пользы дела». Фотография сделана Солженицыным с како-

Сестринский корпус - кельи Солотчинского монастыря. Фото А. И. Солженицына (сер. 1960-х гг.)

го-то возвышения, скорее всего, с монастырской стены. Сегодня келейный корпус восстановлен, в нем живут насельницы обители, но стена за корпусом все еще не отреставрирована и выглядит так же, как и в дни проживания здесь писателя.

После 1965 г., когда органы госбезопасности изъяли архив А. И. Солженицына, открыто

работать писатель уже не мог даже в Солотче. Приходилось укрываться еще тщательнее. Так была найдена «вторая Матрёна» – Агафья Ивановна Фоломкина. Одинокaя женщина жила в деревянном доме из двух комнат, одну из которых – дальнюю, в три окна – и снял А. И. Солженицын. Сама хозяйка осталась в первой, проходной. Дом в соседней с Солотчей деревне Давыдово (№ 89 по ул. Красногвардейской) был холодным, но устраивала хозяйка – грубоватая, суровая, нелюдимая и малоразговорчивая. Жители деревни помнили, что она все время ходила в одном и том же пальто, в онучах. А. И. Фоломкина действительно напоминала Матрёну, о чем сказал сам жилец-конспиратор: «...Поехал дальше, в глубь, в Солотчу, в холодную темную избу Агафьи (второй Матрёны), где в оттепельные дни мы дотапливали до 15° С, а в морозные я просыпался чаще при двух-трех градусах. По своему многомесячному плану я должен был прожить здесь зиму. <...> А я в Солотче гнал последние доработки “Архипелага”, по вечерам балуя слушаньем западного радио...» [13, с. 193, 198].

Окно, перед которым Солженицын поставил столик для работы, выходило в сад, из сада сразу можно было попасть в лес. Дом стоял не на фундаменте, а на невысоких сваях и продувался со всех сторон, что делало его очень холодным. «Зимой 1968-69, снова в солотчинской темной избе, я несколько месяцев мялся, робел приступить к “Р-17”, очень уж высок казался прыжок, да и холодно было, не раскутаешься, не разложишься, – так часа-

Дом Агафьи Ивановны Фоломкиной

ми по лесу гулял и на проходке читал “Новый мир”...» [13, с. 233–234].

Сегодня по тому же адресу в селе Давыдово, которое уже слилось с Солотчей, по-прежнему расположен старенький дом Агафьи Ивановны. Теперь он перенесен вглубь сада и поставлен на фундамент. Вход в домик с проходной комнаткой обветшал, и его пришлось заменить современной пристройкой из дерева, а вот та часть дома, где был завершен «Архипелаг ГУЛАГ» и начата работа над «Красным колесом», остались в неприкосновенности. Сохранилась и стена из старых досок и бревен, на фоне которых когда-то фотографировался с собакой Полканом писатель.

А. И. Солженицын с Полканом во дворе дома Агафьи Фоломкиной (1968 г.)

В начале ноября 1969 г. «за антиобщественное поведение, противоречащее целям и задачам Союза писателей СССР, за грубое нарушение основных положений устава СП СССР» литератор Солженицын был исключен из Союза писателей. «Кончились ноябрьские праздники, посвободнели поезда – и я поехал

в Москву. Еще не думал, что навсегда. Что жить мне в Рязани уже не судьба, исключением закрыли, забили мне крест-накрест Рязань» [13, с. 249]. С этим поворотом судьбы закончились и поездки в Солотчу.

Прошли годы. Поселок очень изменился, но все еще хранит следы пребывания в нем писателя. Узкоколейка, из окна вагончика которой Солженицын впервые увидел Солотчу, разобрана, осталась насыпь. Весной вдоль бывшей железной дороги кое-где зацветают яблони, вишни – видимые следы того, что ели в дороге пассажиры: огрызки и косточки летели в окошко.

Рядом с угловой башней монастырской стены ветшает заброшенное здание почты. По этим деревянным ступенькам весной 1963 г. поднимался А. И. Солженицын, чтобы отправить в Рязань рассказ «Для пользы дела». Автор признавался, что остался публикацией недоволен: «Противный осадок остался у меня от напечатания этого рассказа, хотя при нашей всеобщей запретности даже он вызвал немало возбужденных и публичных откликов. В этом рассказе я начинал сползать со своей позиции, появились струйки приспособления» [13, с. 88].

Заходил в это почтовое отделение и Д. Д. Шостакович. В. А. Мазаев обратил внимание на воспоминания Г. П. Вишневской, где

она рассказывает о получении большого пакета из грубой и мятой серой бумаги, в которую «только мясо в магазинах заворачивают». Раскрыв бандероль, Г. П. Вишневская увидела партитуру-рукопись с посвящением: «Эту свою работу по оркестровке “Песен и плясок смерти” Мусоргского посвящаю Галине Павловне Вишневской. Д. Шостакович». Обратный адрес было легко прочесть – Рязанская область, деревня Солотча [2, с. 366].

С возвышения, на котором находится монастырь, видны заливные луга. Медленно струит свои воды Старица. Эти места А. И. Солженицын был готов полюбить уже давно, нужно было только их увидеть. Согрела место для теплого чувства поэзия Сергея Есенина. Стихи поэта А. И. Солженицын заучивал наизусть и записывал в особый блокнот. Среди экспонатов музейной комнаты выставлена копия этого блокнота, которую передала Н. Д. Солженицына вместе с письмом от 9 июля 2015 г.: «...есть у Александра Исаевича рукописный блокнот, куда он выписывал стихи Есенина из временно раздобываемых, у кого-то одалживаемых книг. Об одной такой есенинской книге рассказано “В круге первом” (как ему не удалось вывезти ее с собой с Шарашки, когда его турнули оттуда в лагерь, и он ее подарил дворнику Спиридону, – кстати, подлинный персонаж и имя неизменно». «Ссылный» блокнотик (размер 14 x 10) «Есенин. Избранное» представлен в музее с пометкой «Из архива Н. Д. Солженицыной». В описании экспоната сказано: «Блокнот перекидной, Рижской картонажной фабрики, сейчас в нем 49 листов (98 страниц), следов вырванных нет. Заполнено (с пропусками, но всего) 49 страниц. Выписано мелким почерком 63 стихотворения, с 1910 по 1925 г.».

Гимном рязанскому поэту звучат строки из крохотки «На родине Есенина»: «...небесный огонь опалил однажды эту окрестность, и еще сегодня он обжигает мне щеки здесь. <...> Какой же слиток таланта

Здание бывшей почты в Солотче

метнул Творец сюда, в эту избу, в это сердце деревенского драчливого парня, чтобы тот, потрясенный, нашел столько для красоты – у печи, в хлеву, на гумне, за околицей – красоты, которую тысячу лет топчут и не замечают?...» [12, с. 371]. Датой написания крохотки, судя по дневниковой записи (со слов К. П. Воронцова), следует считать 1960 г.; в дневнике А. И. Солженицына записано: «20 августа 1960 г. – добрались до Константиново».

Связь, отмеченная древними как связь с духом или гением места (*genius loci*), ярко прослеживается в жизни художников. Когда воочию увидишь изгибы Оки, Солотчи и Старицы, заливные луга, лесные озера, светлые сосновые боры, малинники, бревенчатые избы с открытыми улице окнами и нарядными наличниками, – на ум приходят есенинские строки, и уже невозможно воспринимать творчество и пейзаж в отрыве друг от друга.

«Связь человека с местом его обитания, – пишет Петр Вайль, – загадочна, но очевидна. Или так: несомненна, но таинственна. Ведает ею *genius loci*, гений места, связывающий интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой» [1, с. 9]. Связь людей с землей, на которой они рождены, осмыслена учеными как его взаимодействие с ландшафтами и геобиоценозами. Возможен ли человек вообще вне этой связи? Л. Н. Гумилёв был уверен, что невозможен: «Однако, при всех достижениях XX в., каждый из нас несет внутри себя природу, которая составляет содержание жизни, как индивидуальной, так и видовой. <...> Человек совмещает присущие ему законы жизни со специфическими явлениями техники и культуры, которые, обогатив его, не лишили сопричастности

к стихии, его породившей» [3, с. 21]. Каждый человек проживает эту сопричастность по-своему и оставляет после себя свою карту мира, где точками разной величины отмечены знаменательные для личности места.

В. А. Мазаев, К. П. Воронцов, Р. А. Лысенина, используя мемуарную, биографическую литературу, составили иллюстрированную хронологическую таблицу пребывания А. И. Солженицына в Солотче, Давыдове и окрестностях. Двенадцать лет своей жизни (1957–1969) писатель не прекращал общения с заповедным краем, часто приезжал в эти любимые им места, проведя здесь в общей сложности более 300 дней. Здесь были написаны многие «крохотки», рассказ «Для пользы дела», создавалась повесть «Раковый корпус», многие главы романа «В круге первом» и художественного исследования «Архипелаг ГУЛАГ», была начата работа над романом-эпопеей «Р-17» («Красное колесо»). Здесь навестили А. И. Солженицына писатели Б. Можаяев и В. Шаламов, бывший генерал П. Г. Григоренко. Влюбившемся уголке средней России, который еще именуют воротами в Мещёру, писатель хотел купить домик с садом для своей тетки Ирины Ивановны Щербак.

Солженицынская карта мира не может считаться полной без села Солотча и деревни Давыдово, память о которых сохраняет прекрасная музейная экспозиция в гостиничном комплексе «Боровница». Посмотрите – и увидите, как по-новому раскроются перед вами крохотки, эти стихи в прозе. И монолитно цельным потоком предстанет жизнь родной русской литературы, продолжающая свою работу просвещения и одухотворения, столь значимую для отечественной и мировой культуры.

Использованная литература:

1. Вайль П. Гений места. М.: АСТ, 2014.
2. Вишневская Г. Галина. История жизни. М.: Никая, 2017.
3. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989.
4. Дитрих М. «...Подобно кораблям, что встречаются в ночи...» // Паустовский К. Г. Телеграмма и другие рассказы о Мещере. Владимир: Золотые ворота, 2002. С. 231–235.
5. Жития русских святых / Сост. Т. Г. Карцева. М.: Православн. Св.-Тихоновский гуманит. ун-т, 2005. С. 314–315.

References:

1. Vail, P., *Geniy mesta* [Genius of the Place], Moscow: AST, 2014.
2. Vishnevskaya, G., *Galina. Istoriya zhizni* [Galina. A Life Story], Moscow: Nikeya, 2017.
3. Gumilev, L. N., *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the Biosphere of the Earth], Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1989.
4. Dietrich, M., «...Podobno korablyam, chto vstrechayutsya v nochi...» [«...Like Ships That Meet in the Night...»], in *Paustovskiy, K. G., Telegramma i drugiye rasskazy o Meshchere*, Vladimir: Zolotyye vorota, 2002, pp. 231–235.

6. Карева Е. Приезжайте к Солженицыну // Областная Рязанская Газета. 2017. 14 дек. URL: <http://rg62.info/index.php/glavnoe/glavnye-temy/item/16880-priezzhajte-k-solzhenitsinu.html> (дата обращения: 04.08.18).
7. Касаткин В. Дочь художника // Паустовский К. Г. Телеграмма и другие рассказы о Мещере. Владимир: Золотые ворота, 2002. С. 217–228.
8. Левкиевская Е. Е. Подкова // Славянские древности: в 5 т. Т. 4. М.: Междунар. отношения, 2012. С. 97–98.
9. Олег Иванович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб.: Брокгауз–Ефрон. 1890–1907. Т. 21А. С. 859.
10. Решетовская Н. А. В споре со временем. М.: АПН, 1975. URL: <http://reshetovskaya.ru/v-spore-so-vremenem.html> (дата обращения: 04.08.18).
11. Сараскина Л. И. Солженицын. М.: Мол. гвардия, 2018.
12. Солженицын А. На изломах: Рассказы. Крохотки. Публицистика. Екатеринбург: У-Фактория, 2008.
13. Солженицын А. И. Бодался теленок с дубом. М.: Сogласие, 1996.
14. Стариков В. Сергей Радонежский на Рязанской земле // Проза. ру. URL: <https://www.proza.ru/2009/07/06/68> (дата обращения: 08.09.18).
5. *Zhitiya russkikh svyatykh* [Lives of Russian Saints], Kartseva, T. G., Comp., Moscow: Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy gumanitarnyy universitet, 2005, pp. 314–315.
6. Kareva, E., Priyezzhayte k Solzhenitsynu [Come to Solzhenitsyn] // *Oblastnaya Ryazanskaya Gazeta*, December 14, 2017. <http://rg62.info/index.php/glavnoe/glavnye-temy/item/16880-priezzhajte-k-solzhenitsinu.html>. Accessed April 08, 2018.
7. Kasatkin, V., Doch' khudozhnika [The Artist's Daughter], *Paustovskiy K. G. Telegramma i drugiyе raskazy o Meshchere*, Vladimir: Zolotyе vorota: 2002, pp. 217–228.
8. Levkievskaya, E. Ye., Podkova, in *Slavyanskiye drevnosti*, in 5 vols., vol. 4. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012, pp. 97–98.
9. Oleg Ivanovich, in *Entsiklopedicheskiy Slovar Brokgauza i Efrona* [Encyclopaedic Dictionary of Brockhaus and Efron], in 86 vols., vol. 21A, Saint Petesburg: Brockhaus–Efron. 1890–1907, p. 859.
10. Reshetovskaya, N. A., V spore so vremenem [In the Dispute with Time]. Moscow: APN, 1975, in Natalya Reshetovskaya: knigi. <http://reshetovskaya.ru/v-spore-so-vremenem.html>. Accessed April 08, 2018.
11. Saraskina, L. I., *Solzhenitsyn* [Solzhenitsyn], Moscow: Molodaya Gvardiya, 2018.
12. Solzhenitsyn, A. I., *Na izlomakh: Rasskazy. Krokhotky. Publitsistika* [On the Fractures: Stories. Tiny Stories. Publicism], Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2008.
13. Solzhenitsyn, A. I., *Bodalsya tel'onok s dubom* [The Oak and the Calf], Moscow: Soglasie, 1996.
14. Starykov, V., Sergei Radonezhsky na Ryazanskoй Zemle [Sergius of Radonezh on the Land of Ryazan], *Prosa.ru*. <https://www.proza.ru/2009/07/06/68/>. Accessed August 09, 2018.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Спачиль, О. В. Солотча на литературной карте мира [Электронный ресурс] / О. В. Спачиль // Наследие веков. – 2018. – № 4. – С. 30-40. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Spachil.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

Full bibliographic reference to the article:

Spachil, O. V., Solotcha na literaturnoy karte mira [Solotcha on Bell Letres World Map], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 4, pp. 30-40. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Spachil.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ТРЕТЬЯКОВА Елена Юрьевна

доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела комплексных
проблем изучения культуры Российского
научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачева

Elena Yu. TRETIAKOVA

Dr. Sci. (Journalism), Assoc. Prof.
Leading Researcher, Department for Complex Problems
for Cultural Research, Southern Branch,
Russian Research Institute for Cultural
and Natural Heritage, Krasnodar, Russia
drevo_rechi@mail.ru

ЗАМОРЕЕВ Евгений Леонидович

директор Новокубанского краеведческого музея,
Новокубанск, Краснодарский край, Россия

Evgeniy L. ZAMOREEV

Director, Novokubansk Local Research Museum,
Novokubansk, Krasnodar Region, Russia
dok_snd@mail.ru

**Усадьба Захара Щербака:
три аспекта проектирования
коммеморативных практик**

В статье поставлен вопрос о необходимости приступить к созданию законодательных, экономических и культурно-организационных условий для превращения в музейно-туристический объект усадьбы Захара Федоровича Щербака, расположенной под Новокубанском. Этот выдающийся образец южнорусской усадьбы замечателен еще и тем, что сюда ребенком и подростком приезжал со своей матерью Таисией Захаровной Александр Солженицын, приходившийся Щербаку внуком. Проблема сохранности комплекса архитектурных сооружений и садово-парковых объектов на территории усадьбы рассматривается авторами статьи в контексте разработки культурного дискурса, направленного на организацию предметной среды и раскрытие духовно-смыслового потенциала данного мемориального объекта в трех аспектах. Первый

**Zakhar Shcherbak Manor:
Three Aspects of Commemorative
Practice Design**

The authors raise the question of the need to start creating legislative, economic and cultural-organizational conditions for turning Zakhar Fedorovich Shcherbak manor located near Novokubansk into a museum and tourist facility. This outstanding example of the Southern Russian manor is remarkable also for the fact that Alexander Solzhenitsyn, who was Scherbak's grandson, came here with his mother Taisia Zakharovna Shcherbak as a child and teenager. The problem of preservation of the complex of architectural structures and landscape gardening objects on the estate is considered by the authors in the context of the development of cultural discourse aimed at organizing subject environment and the revealing of the spiritual and semantic potential of this memorial object in three aspects. The first is associated with the development of

связан с развитием усадебного хозяйства на Юге России, второй – с историей до- и послереволюционных событий в стране, третий аспект – с биографией и творчеством Солженицына.

Ключевые слова: южнороссийские усадьбы, Новокубанск, имение З. Ф. Щербака, проектирование музейно-туристических объектов Краснодарского края, А. И. Солженицын, коммеморативные практики, моделирование культурного дискурса.

the estate economy in the South of Russia, the second is linked with a history of pre- and post-revolutionary events in the country and the third aspect is related to the biography and creative work of Solzhenitsyn.

Keywords: Southern Russian manors, Novokubansk, estate Zakhar Shcherbak, design of museum and tourism facilities of Krasnodarsky Krai, Alexander Solzhenitsyn, commemorative practices, cultural discourse modeling.

В Краснодарском крае, недалеко от Новокубанска расположена бывшая экономия Захара Федоровича Щербака – образец южнорусской усадьбы рубежа XIX–XX вв., замечательный еще и тем, что сюда ребенком привозили Сашу Солженицына, он приходился Щербаку внуком по материнской линии. От своего деда Александр Исаевич немало унаследовал и в плане основательного видения жизненных задач, в плане титанического упорства при достижении поставленных целей. Именно так он воспитал себя, и как писатель почерпнул в дедовском характере психологию личности, корнями сросшейся с памятью рода и народа.

Мы полагаем, что память о предках Солженицына в Новокубанске составляет неотъемлемую часть истории созидательного освоения и развития края в конце XIX – начале XX века и необходимость изучить, грамотно отреставрировать и достойно ввести в культурный дискурс материальное наследие, именуемое «экономия З. Ф. Щербака», совпадает с кардинальными линиями реализации задач по созданию современных музейно-туристических объектов в Южно-Российском регионе. Проблему сохранности комплекса архитектурных сооружений и садово-парковых объектов на территории усадьбы З. Ф. Щербака можно рассматривать как значимую в следующих трех аспектах. Во-первых, в аспекте разработки перспективных туристических маршрутов и му-

зеефикации объектов, достойных служить образцами ведения усадебного хозяйства на Юге России в конце XIX – начале XX в. Во-вторых, в аспекте исторического отображения важнейших событий на территории края (все периоды, включая времена столыпинской реформы, Первую мировую войну, революцию, гражданскую войну, коллективизацию и т.д.); и наконец, в-третьих, в аспекте, непосредственно связанном с освещением биографии и творчества Александра Исаевича Солженицына.

Начнем с первого аспекта. Крестьянин Захар (Захарий) Федорович Щербак (1858–1932), бывший в молодости простым пастухом при степных отарах, к середине 1890-х гг. стал зажиточным и сумел купить под освоение новых земель 2000 десятин земли под Новокубанском. За несколько лет он выстроил там большое имение с двухэтажным центральным особняком и завел самое передовое по

Фасад усадебного дома З. Ф. Щербака

Кованый забор (по воспоминаниям работников усадьбы, орнамент забора выкован Григорием Ковалем – тестем Захара Федоровича Щербака)

тем временам хозяйство. В поместье Щербака разводили до двух тысяч голов овец, заготавливали шерсть, делали масло и вино, сеяли пшеницу и другие зерновые культуры, выращивали картофель и прочие овощи. Вольнонаемных и сезонных работников числилось около 50, по сути, многим меньше, чем у соседа Захара Федоровича – известного промышленника и помещика барона фон Штейнгель. Однако поместье, или, как на Кубани говорили, *экономия Щербака*, по всей округе славилось обширными виноградниками и плодовыми садами, оранжереями, наличием собственной электростанции и системы водоснабжения, удивительным прудом, великолепным парком с цветочными газонами и беседками... Хозяин любил высаживать сосны, гималайские ели и другие довольно редкие для здешних мест

Дом для рабочих (помещик Щербак провел в этот «барак» воду, тепло и свет)

Чаша пруда в усадебном парке

деревья. Он гордился тем, что человеческая забота о земле преобразует условия засушливой степи.

В 1918 г. *экономия* отобрали. В переказах четырнадцати дальнейших лет жизни Захара Федоровича нельзя отделить факты от легенд. В книге Л. И. Сараскиной «Солженицын» (серия ЖЗЛ) читаем, что дед Захар, когда «снова стал ничем», ютился у родственников [3]; старожилам Новокубанска запомнилось, что сами работники давали кров своему бывшему хозяину. (Противоречия в сведениях не будет, если допустить, что кто-то из родных до революции работал в имении у Щербака, а после экспроприации имения принял родственника к себе). Забрали Захара Щербака в ГПУ во время поездки в Ростов-на-Дону к дочери и внуку в сочельник 1929–1930 г. Арест описан в поэме Солженицына «Дороженька» (1947–1952), сочиненной в заключении и Кок-Терекской ссылке.

Старые деревья парка

История «бывших щербаковских угодий» в послереволюционные годы не менее интересна – и очень показательна для всех дальнейших этапов истории нашего края, вплоть до самого последнего десятилетия. И это уже второй аспект актуальности вопроса о превращении усадьбы в музейно-туристический объект.

В советские годы на территории экспропрированного поместья размещались лаборатории и помещения исследовательского агротехнического института, оно состояло на балансе колхоза «Ленинский путь», в главном особняке в пятидесятые-шестидесятые годы работали детские кружки.

Часть зданий экономики и после экспроприации долгие годы служила на благо новокубанцев. Бараки, построенные им для рабочих (достаточно непросто считать «бараками» двух и одноэтажные здания с отоплением, водой и освещением), входили в жилой фонд и оставались населены вплоть до первого десятилетия уже нашего, XXI века; в доме гувернантки детей Щербака до их пор живут семьи обычных граждан. Капитальный комплекс, состоящий из здания гаража, каретной мастерской и крытого хранилища сельскохозяйственных машин до наших дней отлично сохранился и используется под спортивный комплекс микрорайона КубНИИТиМ города Новокубанска (КубНИИТиМ – Кубанский Научно-исследовательский Институт Технологии и Машиностроения). В одном из административных зданий экономики долгие годы функционировала больница микрорайона. В стенах

Дом гувернантки детей Щербака (до сих пор заселен и используется как жилое здание)

Здание гаража и мастерских (сегодня – спортивный зал микрорайона)

центрального особняка второй десяток лет как открылся церковный приход. Это произошло не без стараний самого Александра Исавича: после своего приезда в Новокубанск писатель выразил пожелание передать хотя бы

Кирпичная узорная кладка в форме крестов на фасаде молельной комнаты усадебного дома

одну комнату дедовского дома в пользование православной церкви – семья Щербака была очень набожной (при Захаре Федоровиче в доме была обустроена молельная комната).

К стыду нашему, наибольший вред сохранности старинной усадьбы был нанесен не коммунарами в период экспроприации (1918) и не сотрудниками опытно-производственного хозяйства «Ленинский путь» (они достаточно хозяйственно и рачительно долгие годы работали на территории бывшего имения Щербака), и даже не фашистской оккупацией (Бог или счастливый случай не позволил превратить уникальный комплекс в руины). Основными причинами разрухи послужили сознательное забвение щербаковского наследия, период одиозных гонений на писателя, запустение и бесхозяйственность времен развала Союза: «парк порос травой, сам особняк был заброшен и даже не отапливался. Его разграбили. Богатое убранство погибло, и от бывшего величия остались лишь обветшалые стены ... Фонтан засыпали землей, пруд с цементным ложем и купальня превратились в болото, а резная беседка, оранжереи, декоративные аллеи и вовсе исчезли», – так выглядела некогда легендарная фактория в середине 1990-х [6].

Александр Исаевич в «Красном колесе» подробно описывает внутреннее убранство двухэтажного щербаковского дома, подчеркивая царивший во всем порядок и дух семейственности. Персонаж, фотографически похожий на солженицынского деда (переименованный в Захара Томчака), показан личностью яркой, незаурядной. О деловитости деда Солженицын знал по рассказам матери, Таисии Захаровны, и тетки Ирины. Отчасти опирался и на собственные детские воспоминания. Писатель не узнал родные места, когда посетил бывшую экономию деда в 1994 г. Войти в дом не смог: ни у кого не нашлось ключей от запертой парадной двери особняка.

Возрождение заброшенного дома началось, когда руководство опытного хозяйства, в надежде хотя бы по частям отремонтировать здание, передало половину особняка православному приходу, закрепив остальные помещения за лабораторией научного отдела племзавода. Таким образом, центральный дом усадьбы обрел свой теперешний вид, в нем

начались богослужения, он освящен как Храм Покрова пресвятой Богородицы. Усилиями энтузиастов при храме начат сбор (пока что еще небольшой) библиотеки книг о Солженицыне и его собственных произведений.

Переходя к третьему аспекту, отметим, что в поэме «Дороженька» Солженицын назвал истоком своей личной памяти степной простор и философски осмыслил его открытость:

*Мы привыкли к южным степям
Золотая в сто вёрст ладонь,
Ни единого взгорка там
На бегу не встречает конь,
И нигде ни единый лесок
Не вклиняется в звенья пшеницы,
И едва только вспыхнет восток, –
Степь до запада озарится» [4, с. 14].*

Кому как не новокубанцам и всем жителям нашего степного края важно вникнуть в подобные авторские признания, раскрыть этот пласт творческого наследия незаурядной личности? Кто покажет и закрепит на деле плодотворные результаты заботы о славе прошлого, чтобы обеспечить тем самым достойное культурное настоящее родных мест?

Три рассмотренных аспекта проблемы убедительно свидетельствуют о том, что поместье Щербака вполне заслуживает того, чтобы быть отреставрированным и сохраняемым не частично, а целиком, с восстановлением всего комплекса сооружений, приусадебного парка и проч. Сохранность строений и ландшафта вполне позволяет это сделать и открыть здесь музейный комплекс под открытым небом: разработать экскурсионные маршруты, показывать туристам этот достойнейший образец дореволюционной южнорусской усадьбы.

Экономия Захара Щербака должна войти в ряд объектов наследия, охраняемых государством. В год столетия А. И. Солженицына самое время поставить вопрос о начале комплексного освоения этой проблемы в научном, в общественном, в юридическом плане. В свете проектирования современных мемориальных практик [2] этому будут способствовать два главных направления инициатив: разработка дискурса памятных дат, связанных с биографией Солженицына, выявление,

и законодательное закрепление статуса территориальных объектов, подлежащих музеефикации и использованию в туристических и историко-культурных целях.

Ростов-на-Дону – город, где с 9 лет жил и учился Саша Солженицын. Новокубанск – место, которое он полюбил, когда ездил навещать деда. Надо поработать над тем, чтобы эти южнороссийские точки *персональной карты мира писателя* закрепились в общественном сознании, заняли достойное место в структуре культурных практик региона [5].

По обширности и значимости своей человеческая, творческая, гражданская биография Александра Исаевича Солженицына, несомненно, дает право ставить вопрос о *солженицынской карте мира*. На этой карте должны быть не только Кавендиш и другие города Америки, Швейцарии, ФРГ, не только адреса в Рязани, Калуге, Кок-Тереке, Ташкенте, но также Новокубанск и Ростов-на-Дону – ближайшие к нам адреса детства, отрочества, юности писателя. Свою русскую сущность он впитал и развил именно здесь – на юге.

Мучавшая его сознание историческая боль сказала в нем как литераторе чувством досады об утраченном – ностальгической памятью о дедовском и материнском купеческо-помещичьем фундаменте быта дореволюционной эпохи. Народность этого фундамента правильнее называть наследием не купеческим или дворянским, а более глубоким – по неопределимому дороговому заделу, который был по крупицам собран из кропотливого крестьянского лада. Это всего понятнее именно в Новокубанске, в самом сердце горячих степных равнин, где среди рукотворных садов и полей, под сенью столетнего парка, на ступенях вы-

сокого усадебного дома любой поймет, что такое – по-настоящему благодатное место для труда и жизни на земле. Александр Исаевич говорил, что от дедова особняка у него в сердце осталось чувство высокого. Чем больше мы узнаем о фактории Щербака, тем глубже понимаем это чувство его внука Солженицына.

Когда-то на железнодорожной станции Кубанская останавливался поезд (сейчас остановки нет) и, поспав гудками привет неподалеку расположенной фактории, мчал дальше в просторы цивилизации. Наверное, правильно было бы эту железнодорожную станцию снова сделать пунктом остановки. Он очень понадобится тем, кто приедет в Новокубанск, чтобы по тополиной аллее пройти до узорной парадной решетки навстречу дому Щербака. Эту мастерски выкованную ограду перед парадным фасадом дома, по преданию, изготовил один из родственников Захара Федоровича – тесть (отец жены его сына Романа).

Там, среди парковых аллей открывается то святое и светлое, что делает нас великим сплоченным народом – неискоренимая тяга к красоте и благодарная всем сплоченным этой тягой национальная память.

Ареалы памяти – не абстрактное понятие, а адреса прописки бережного отношения к истории и людям нашей малой родины. Без создания таких адресов эра предпринимательства станет только бесчеловечной и не сможет оправдать себя как культурная эпоха. А юбилей дает вызов, проверяет готовность общественных и административных структур Новокубанска и всего Краснодарского края дать юридические, хозяйственные, социокультурные основания масштабному культурному проекту.

Использованная литература:

1. Гангур Н. А., Жданова Л. А. Кубанское имение пятигорского купца З. Ф. Щербака: историко-культурный экскурс // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 4. С. 7–13.
2. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50.
3. Сараскина Л. И. Солженицын. М: Мол. гвардия, 2018. С. 29–43.
4. Солженицын А. И. Дороженька // Культурно-просветительский интернет-портал «Александр Исаевич Солженицын». URL: <http://www.solzhenitsyn.ru/>

References:

1. Gangur, N. A. and Zhdanova, L. A., Kubanskoye imeniye pyatigorskogo kuptsa Z. F. Shcherbaka: istoriko-kul'turnyy ekskurs [Kuban Mansion of Pyatigorsk Merchant Z. F. Scherbak: Historical Background], *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [The Cultural Life of South Russia], 2017, no. 4, pp. 7–13.
2. Nora, P., Problematika mest pamyati [Problems of Places of Memory], in *Frantsiya-pamyat'*, Saint Petersburg: Izdatel'svo Sankt-Petersburgskogo universiteta, 1999, pp. 17–50.
3. Saraskina, L. I., *Solzhenitsyn* [Solzhenitsyn], Moscow: Molodaya Gvardiya, 2018.

proizvedeniya/ranee/dorojzenka.pdf (дата обращения 04.09.18).

5. Третьякова Е. Ю. Солженицын на Юге России: памятные места и коммеморативные практики // Фелицынские чтения (XX): Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного и природного наследия: материалы межрегиональн. науч-практ. конф. (Краснодар, 23-25 октября 2018). Краснодар: Вика-Принт, 2018. С. 278–281.

6. Янкина Л. Из особняка Солженицына в Новокубанске сделают музей // Комсомольская правда. 2011. 20 янв. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/25624.4/790863> (дата обращения 29.09.18).

4. Solzhenitsyn, A. I., Dorozhen'ka [The Trail], in *Kul'turno-prosvetitel'skiy internet-portal "Aleksandr Isaevich Solzhenitsyn"*. <http://www.solzhenitsyn.ru/proizvedeniya/ranee/dorojzenka.pdf>. Accessed September 04, 2018.

5. Tret'yakova, E. Yu., Solzhenitsyn na Yuge Rossii: pamyatnyye mesta i kommemorativnyye praktiki [Solzhenitsyn in the Southern Russia: Memorable Places and Commemorative Practices], in *Felitsynskiye chteniya (XX): Problemy sokhraneniya, izucheniya i muzeyifikatsii istoriko-kul'turnogo i prirodnogo naslediya: Proc. Inter-Regional Research-to-Practice Conf. (Krasnodar, October 23-25, 2018)*, Krasnodar: Vika-Print, pp. 278–281.

6. Yankina, L., Iz osobnyaka Solzhenitsyna v Novokubanske sdelayut muzey [Solzhenitsyn Manor in Novokubansk Will Be Turned into a Museum], *Komsomol'skaya Pravda*, January 20, 2011. <https://www.kuban.kp.ru/daily/25624.4/790863>. Accessed September 29, 2018.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Третьякова, Е. Ю. Усадьба Захара Щербака: три аспекта проектирования коммеморативных практик [Электронный ресурс] / Е. Ю. Третьякова, Е. Л. Замореев // Наследие веков. – 2018. – № 4. – С. 41-47. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Tretyakova_Zamoreev.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

Full bibliographic reference to the article:

Tretyakova, E. Yu. and Zamoreev, E. L., Usad'ba Zakhara Shcherbaka: tri aspekta proektirovaniya kommemorativnykh praktik [Zakhar Shcherbak Manor: Three Aspects of Commemorative Practice Design], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 4, pp. 41-47. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Tretyakova_Zamoreev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

CAUCASICA. КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ

КАН Татьяна Иосифовна

профессор кафедры гуманитарных дисциплин
Саратовской государственной консерватории
имени Л. В. Собинова
Саратов, Россия

Tatyana I. KAN

Prof., Department of Humanities
Saratov State Conservatoire
Saratov, Russia
T.I.Kan@mail.ru

Рыцари музыкальной культуры Кавказа

Статья посвящена малоизвестным страницам деятельности Саратовской консерватории имени Л. В. Собинова, ее роли в становлении и развитии музыкальной культуры Кавказа. Имена замечательных выпускников одного из старейших и заслуженных музыкальных вузов страны вписаны в историю культуры Адыгеи – Адам Асхадович Ханаху, (1946–2000), Кабардино-Балкарии – Борис Хатуевич Темирканов, (1937–2018), Дагестана – Мурад Ахмедович Абуев, (род. в 1946 г.). Рисуя творческие портреты этих выдающихся личностей, от студенческих лет в Саратовской консерватории до сегодняшних дней, автор статьи привлекает материалы семейных архивов, отзывы коллег, личную переписку и свои воспоминания о тех, кого ей довелось знать как сокурсников и учеников.

Ключевые слова: Саратовская консерватория им. Л. В. Собинова, музыкальная культура Кавказа, Республика Дагестан, Республика Кабардино-Балкария, Республика Адыгея, А. А. Ханаху, Б. Х. Темирканов, Ю. Х. Темирканов, Р. В. Матсов, М. А. Абуев, З. С. Абуева.

Knights of Musical Culture of the Caucasus

The article is devoted to the less known pages of the activity of the Saratov Conservatory, its role in the formation and development of the musical culture of the Caucasus. The names of the remarkable graduates of the country's oldest and most honored music schools are inscribed in the cultural history of Adygea (Adam Askhadovich Khanakhu, (1946–2000)), Kabardino-Balkaria (Boris Khatuevich Temirkanov (1937–2018)), Dagestan (Murad Akhmedovich Abuev (born 1946)). Drawing the creative portraits of these prominent personalities, from student years at the Saratov Conservatory to this day, the author of the article uses the materials of family archives, colleagues' reviews, personal correspondence and her memories of those whom she happened to know as fellow students and learners.

Keywords: Saratov Conservatory, musical culture of the Caucasus, Republic of Dagestan, Republic of Kabardino-Balkaria, Republic of Adygea. Adam A. Khanakhu, Boris Kh. Temirkanov, Yury Kh. Temirkanov, Roman V. Matsov, Murad A. Abuev, Zalmina S. Abueva.

Становление и развитие музыкальной культуры Кавказа тесно связано с историей Саратовской консерватории имени Л. В. Собинова, перешагнувшей недавно 100-летний рубеж. Третья в России после Москвы и Петербурга, задолго до возникновения музыкальных вузов Астрахани, Ростова, Краснодара, она служила центром притяжения для молодых музыкантов из самых отдаленных уголков Юга страны. И не только в силу своего географического положения. Саратов издавна был значительным культурным центром Поволжья. Университет, оперный и драматический театры, знаменитый Художественный музей имени А. Н. Радищева, театральное и художественное училища, филармония и консерватория в своем содружестве определяли удивительную духовную атмосферу города. Профессура консерватории была представлена яркими личностями, получившими великолепное образование в столичных вузах. Во время Великой Отечественной войны многие педагоги и студенты Московской консерватории, эвакуированные в Саратов, работали здесь в едином коллективе, что также оставило долгий памятный след. Достаточно вспомнить выдающегося музыкального мыслителя Болеслава Леопольдовича Яворского, чьи Баховские семинары вошли в историю российского музыкознания, чье имя ныне освящает всероссийские научные конференции, ежегодно проводимые Саратовской консерваторией.

Великому музыканту Г. Г. Нейгаузу принадлежит мудрая мысль о том, что таланты создавать нельзя, но можно создавать почву, на которой расцветают таланты, то есть культуру. В пятидесятых-шестидесятых годах прошлого века именно такую благодатную почву для вхождения в профессию получили посланцы автономных республик Северного Кавказа. Саратовская консерватория в то время официально курировала музыкальные училища этого многонационального пространства, принимая по целевым направлениям молодых музыкантов из Владикавказа, Нальчика, Грозного, Майкопа, Махачкалы, Черкесска и других городов. Мне довелось быть не только свидетелем, но и участником этого интереснейшего процесса. Среди однокурсников, а несколькими годами позднее уже и в моем консерваторском классе было немало ярких студентов,

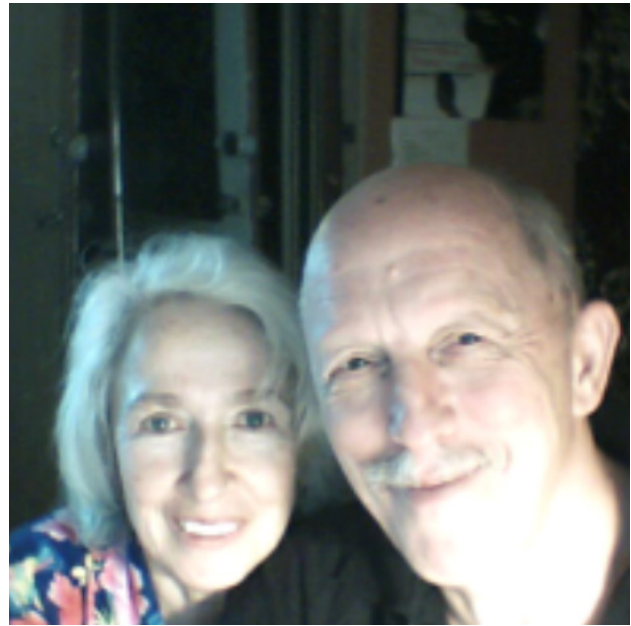
*Здание Саратовской консерватории
(фото с сайта Администрации МО
город Саратов)*

ставших впоследствии известными музыкальными деятелями в своих родных республиках. В фойе Большого зала их прекрасные имена – выпускников консерватории, удостоенных почетных званий – по сей день украшают своеобразную «Стену Славы» нашего вуза. Назову лишь тех, кого хорошо помню: Б. Темирканов, Н. Гасташева, В. Молов, М. Абуев, А. Ханаху, М. Мамсирова, К. Суанов, Х. Готов, В. Бацазов, В. Барагунов. Всех, разумеется, не перечислить. Их творческие пути, достижения, гастрольные маршруты могли бы войти в большую книгу, рассказывающую о собиновских питомцах на Кавказе. В этом соцветии имен мне особенно дороги три судьбы, три творческих портрета музыкантов, тесно связанных с моей жизнью дружескими и профессиональными узами. Это мой однокурсник Борис Темирканов, мой первый ученик в классе специального фортепиано Адам Ханаху и один из первых выпускников в классе камерного ансамбля Мурад Абуев. Наше общение продлилось несколько десятилетий. Мы получили редкую возможность радоваться восходящей линии жизни каждого, сохранить дружеское тепло, изредка помузицировать вместе. Это подлинное музыкантское братство одухотворено незабываемыми художественными впечатлениями юности, благодарной памятью о наших учителях, обо всем вместе пережитом в стенах

Alma mater. Время ученичества и время зрелости моих друзей в потоке воспоминаний сливается в некое целое: *«Льются звуки, как ливень лирический – вертикальное море судьбы»*. Стихотворная строка поэта Светланы Кековой пусть послужит эпиграфом к рассказу о прекрасных музыкантах, чьи творческие свершения уже вошли в историю музыкальной культуры Кавказа.

Имя **Мурада Абуева** золотыми буквами вписано в культурную летопись Дагестана. Не так давно Мурад Ахмедович – народный артист Дагестана, дипломант международного конкурса, лауреат всесоюзного конкурса камерных ансамблей, лауреат Государственной премии республики Дагестан имени Гамзата Цадаса отметил свое 70-летие. В Махачкале, в зале Кумыкского музыкально-драматического театра состоялся юбилейный концерт талантливого скрипача в сопровождении Камерного оркестра Дагестана под управлением заслуженной артистки России Зарифы Абдуллаевой. Министр культуры Дагестана Зарема Бутаева, вручая юбиляру Почетную грамоту Правительства РД, сказала: «Вы принадлежите к той плеяде интеллигенции России и Дагестана, чей яркий талант и многолетний творческий труд снискали искреннюю любовь и признание в стране и в нашей республике. Ваша творческая жизнь – это путь настоящего артиста, педагога, мастера и патриота» [6].

За этими торжественными словами – более двух десятилетий служения Мурада Абуева в Махачкале как солиста филармонии, преподавателя музыкального училища имени Г. Гасанова, как руководителя Ансамбля скрипачей, с которым он гастролировал не только в республике, но и в Москве – на Днях литературы и искусства Дагестана, в Санкт-Петербурге, Сочи, даже в далеком Нукусе. Ученики, воспитанные им десятки лет назад, сегодня работают во всех музыкальных коллективах республики. Мурад Ахмедович стал первым скрипачом республики, для которого дагестанские композиторы специально писали свои произведения. Он всегда уделял много внимания творчеству земляков, продолжает популяризировать дагестанскую музыку и сегодня. Мурад Абуев блистательно исполняет произведения русских и зарубежных классиков, но центром его филармонического репертуара стали премьеры

Зальмина и Мурад Абуевы

скрипичных концертов и камерных сочинений композиторов Дагестана – С. Агабабова, Н. Дагирова, М. Кажлаева, А. Керимова, Ш. Чалаева, М. Гусейнова. Многие из этих опусов посвящены ему. Из памятных событий: Концерт Н. Дагирова для скрипки с оркестром Мурад Абуев исполнил в Большом зале Московской консерватории (дирижер Павел Коган), в Нальчике – с симфоническим оркестром Кабардино-Балкарской филармонии под управлением Бориса Темирканова.

Творческий путь Мурада Ахмедовича трудно представить вне двойного портрета – в содружестве с его верной спутницей в жизни и камерном музицировании пианисткой Зальминой Семёновной Абуевой, выпускницей Саратовской консерватории. Со студенческой скамьи они не только исполняют обширный камерный репертуар, но и создают уникальные музыкально – поэтические программы, ставшие стержнем многолетней просветительской деятельности. Их одухотворенный ансамблевый дуэт гастролировал в Одессе, Саратове, Волгограде, Ростове, Ереване, Грозном, Сочи. Супруги уже без малого полвека вместе, вырастили четверых прекрасных детей, тоже музыкантов. Зальмина Абуева, более двадцати лет работавшая в Махачкалинском музыкальном училище, удостоена одной из высших наград республики – Почетной грамоты Верховного совета Дагестана.

В 1993 г. семья Абуевых переезжает в город Электросталь, но творческая связь с родным Дагестаном активна и по сей день. Все эти годы супруги Абуевы преподают в Московском областном базовом музыкальном колледже имени А. Н. Скрябина. Неутомимая натура Мурада Абуева выводит его далеко за рамки непосредственных служебных обязанностей. Он много играл в симфонических оркестрах Москвы, зачастую в качестве концертмейстера, с известными дирижерами – В. Дударовой, Ф. Глуценко, А. Жюрайтисом, М. Шостаковичем, П. Коганом, И. Головчиним. Работал в оркестре Камерного музыкального театра имени Б. А. Покровского с дирижерами Г. Рождественским и А. Левиным. Какой неоценимый опыт в общении с такими музыкантами приобрел пытливый Мурад Абуев для руководства Ансамблем скрипачей в колледже имени А. Н. Скрябина, созданном им, как когда-то в Дагестане. Интересен отзыв директора этого учебного заведения О. Н. Гапонова: «Мурад Ахмедович работает у нас больше 20 лет и это, конечно, знаковая фигура для творческого коллектива колледжа.

Самое удивительное – полное соответствие, гармония его педагогического и исполнительского профессионализма. И коллеги, и студенты относятся к нему с огромным уважением и любовью. Я бы сказал даже, пиететом, почитанием» [3]. Многие ученики Мурада Ахмедовича учатся сегодня в музыкальных вузах Москвы, Санкт-Петербурга, Одессы. Кроме колледжа, он работает с детьми в одной из музыкальных школ Москвы. Те, кто занимается в его классе, получают очень высокий уровень скрипичной игры. По рассказам коллег, никогда не случилось, чтобы Мурад Ахмедович отбирал студентов в свой скрипичный класс, исходя из их лучшей подготовки или способностей, чтобы бросил ученика на полпути, разочаровавшись в его одаренности или трудолюбии. Когда студент, казавшийся поначалу слабым, вдруг выступал с очень достойной программой, на вопрос, как же вам это удалось, он скромно отвечал: «Ну, мы просто занимались»...

Истоки этого настоящего профессионализма видятся в щедром педагогическом таланте консерваторских учителей Мурада

Зальмина и Мурад Абуевы на концерте в Москве

Абуева. Ему посчастливилось заниматься в классе великолепного музыканта Анны Михайловны Мандель. Блестящая скрипачка, в Одессе учившаяся у знаменитого педагога П. Столярского, затем у великих профессоров Ленинграда – М. Полякина, В. Шера, а в Москве у А. Ямпольского, долгие годы была концертмейстером оркестра Саратовской оперы и преподавала. Она прекрасно играла на рояле и одной из первых инициировала ансамблевое музицирование детей в Республиканской музыкальной школе, когда такой дисциплины в учебных планах еще не существовало. Мне тоже довелось вместе с ее ныне знаменитым учеником Юрием Симоновым (народный артист СССР, главный дирижер и художественный руководитель Академического симфонического оркестра Московской филармонии) впервые испытать под ее заразительным руководством радость музыкального общения со сверстником. Когда Анна Михайловна ушла из консерватории, Мурад перешел в класс Н. Гольденберга, учившегося в Московской консерватории в классе Л. Цейтлина, но, как тогда было принято, посещавшего также уроки Д. Ойстраха и А. Ямпольского. Такая скрипичная родословная не могла не сказаться на стремительном творческом росте талантливого студента. Мне это было особенно заметно, так как Мурад Абуев занимался у меня в классе камерного ансамбля. Кстати, в студенческие годы я много работала концертмейстером у Н. А. Гольденберга. Академическое родство с учителями, как я теперь осознаю, безусловно, способствовало нашему взаимопониманию. На дипломном курсе М. Абуев вместе с талантливым пианистом А. Левковским прекрасно играл Первую сонату Прокофьева, фа-минор – одну из труднейших в камерном репертуаре. Позднее Мурад признался, насколько значимым стало для него публичное исполнение именно этого сочинения: «Я вдруг почувствовал себя скрипачом, который заставляет слушать и сам чувствует зал». Замечу, что для меня, молодого педагога, это был первый консерваторский выпуск и за первый успех я особенно благодарна своему прекрасному студенту. Двадцать лет спустя, на вечере памяти Анны Михайловны Мандель, прошедшем в Большом зале Сара-

товской консерватории, мы играли с Мурадом две пьесы – «Мелодию» и «Размышление» Чайковского. Редкое удовольствие, светлый след в душе остался от музицирования с ним – настоящим музыкантом, коллегой и другом. Снова вспомнились услышанные от почитателей Мурада Ахмедовича отзывы: «Его просто невозможно увидеть без Его скрипки. Он с ней единое целое. Человек со скрипкой, *рыцарь скрипки, рыцарь музыки*, великолепный, блестящий пример для подражания молодым музыкантам!»

В просветительской деятельности Мурада и Зальмины Абуевых неизменной темой всегда остается культура и искусство Дагестана. Свято чтя творчество Расула Гамзатова, в юбилейный год поэта они организовали мероприятия, посвященные творчеству великого земляка. В Одессе и Электростали Абуевы провели познавательный концерт «Маленькое окно в большой мир». Еще одна музыкально-поэтическая программа называлась «Путешествие с Расулом Гамзатовым». К международному празднику «Белые журавли» Абуевы совместно со своими коллегами – преподавателями и студентами музыкального колледжа имени А. Н. Скрябина устроили замечательный творческий вечер «Расул Гамзатов в музыке». Посвященная поэту композиция «Белые журавли» (по страницам поэзии Расула Гамзатова) – лауреат V Всероссийского фестиваля-конкурса музыкально-просветительских программ. В статье «Строка без музыки бескрыла» опубликован фрагмент письма президента Международного общественного фонда Расула Гамзатова – Гамзата Гамзатова, адресованного чете Абуевых: «Различен след человека в жизни земной. Ваш след – это след людей чистых помыслов и светлого таланта. Суть вашего бытия – дарить людям радость, к чему призывает и Поэт всех нас, «кого оставил на земле». Живите, дорогие Мурад и Зальмина, долго, неся людям своим творчеством тепло, свет добра, надежды и любви» [2].

Адам Ханаху занимает особое место в истории музыкальной культуры Адыгеи. Если правда, что имя, данное человеку при рождении, влияет на его характер, то это удивительно точно отражено в творческой судьбе Адама Ханаху, в его яркой созидательной жизни, во всем, что он успел сделать, построить и даже в

Адам Ханаху

том, что начал, предвкушал, но не успел. Его жизнь представляется непрерывным целеустремленным восхождением от национальных традиций к освоению великих основ русской, отечественной и европейской культуры, к привнесению их в повседневное бытие Адыгеи. Библейское имя Адам как нельзя лучше символизирует предназначение этого талантливого человека быть первым: зачинателем, инициатором, первопроходцем. Первый адыгейский пианист, получивший высшее профессиональное образование, первый пианист на посту директора Адыгейского училища искусств, первый министр культуры Республики Адыгея. Этот перечень не исчерпывает многоцветия жанров и сфер деятельности, в которых первым во всех смыслах был Адам Асхадович Ханаху.

Так совпало, что и моя педагогическая летопись началась... «от Адама». Он стал моим *первым* учеником, дипломником по всем основным предметам: специальности, камерному ансамблю и концертмейстерскому классу. Признаюсь, мне – начинающему педагогу, приехавшему «по распределению» Саратовской консерватории в новорожденное Майкопское училище, готовившее тогда первый выпуск адыгейских музыкантов, на редкость повезло. Скромный, хорошо воспитанный, обманчиво «тихий» юноша сразу покори́л талантом учиться, жадно впитывать все новое, азартно преодолевать пианистические трудности и главное – доводить до победного конца долгую работу в классе. Хорошо помню радостное волнение, гордость и, не скрою, восхищение, пережитые в момент первого, весьма успешного, сольного выступления Адама Ханаху по Краснодарскому краевому телевидению в мае 1965 г. Далее последова-

тно преодолевать пианистические трудности и главное – доводить до победного конца долгую работу в классе. Хорошо помню радостное волнение, гордость и, не скрою, восхищение, пережитые в момент первого, весьма успешного, сольного выступления Адама Ханаху по Краснодарскому краевому телевидению в мае 1965 г. Далее последова-

А. А. Ханаху и Т. И. Кан в Майкопе, апрель 1987г.

ли не менее памятные события – выпускные экзамены и вступительные – в Саратовскую консерваторию.

В этих первых публичных испытаниях проявились настоящие бойцовские качества Адама Ханаху, артистический темперамент, очевидный творческий потенциал. На важном перекрестке судьбы, когда каждый из нас стоял на старте новой жизни, его успехи окрылили меня, помогли почувствовать свою профессиональную состоятельность.

В Саратов мы приехали вместе. На кафедре специального фортепиано, созданной моим учителем профессором С. С. Бендицким, началась моя вузовская педагогическая работа, у Адама – студенческая.

Время, проведенное в Саратове, оставило глубокий след в его сознании. Вся последующая деятельность в Майкопе свидетельствовала о том, как прочно впитал Адам Ханаху академические традиции фортепианной школы великого Г. Г. Нейгауза, одним из учеников которого был профессор Семён Соломонович Бендицкий. С полным правом называл себя впоследствии Адам Ханаху воспитанником С. С. Бендицкого, который не только по должности заведующего кафедрой, но и по душе, с особой симпатией зорко следил за развитием таланта Адама. Слушал его перед каждым экзаменом, вносил свои коррективы в его учебный репертуар, вдохновлял. Сохранились письма С. С. Бендицкого к Адаму Ханаху, в одном из которых он называет его просветителем своей Родины, радуясь, что предугадал деятельное будущее адыгейского пианиста. Семён Соломонович, помню, часто повторял: «Столица там, где я»!

Адам Асхадович реализовал эту формулу жизни, превратив Майкоп своим многолетним трудом и фантазией в музыкальную столицу Адыгеи.

Еще в Саратове он успел получить прививку к педагогической и административной работе, узнать вкус спортивных побед, обрести друзей, с которыми впоследствии сотрудничал на Северном Кавказе, главное – осознал себя музыкантом. В Майкоп Адам Ханаху вернулся преисполненный замыслов и жажды деятельности. Первые четыре года работы подтвердили это стремительным административным восхождением – от заведования фортепианным отделом до руководства музыкальным

училищем. На посту директора Адам Асхадович добился преобразования этого учебного заведения в училище искусств. Одно из его смелых педагогических нововведений – необычная программа государственного экзамена для пианистов: сольное отделение плюс исполнение Концерта для фортепиано с учебным оркестром училища. Бывая в Майкопе на гастролях, я всегда слушала его воспитанников и с радостью узнавала родной фортепианный почерк. Несколько своих учениц Адам Асхадович передал, как говорится, из рук в руки в мой консерваторский класс специального фортепиано. И все годы он держал их учебные дела под своим неусыпным контролем. В настоящее время многие ученики Адама Асхадовича успешно преподают в Адыгейском республиканском колледже искусств, в том числе наши общие воспитанницы – Елена Кагосян и Саида Сиюхова (Гутова).

Размышляя об успехах Адама, я всегда больше всего гордилась тем, что никогда административные обязанности не затмевали в нем музыканта. Это сказывалось и в его постоянной концертной практике – сольной, ансамблевой, концертмейстерской. Одним из ярких событий стало приглашение им в Майкоп на гастроли выдающегося дирижера – народного артиста Эстонии, профессора Романа Вольдемаровича Матсова. Этот уникальный музыкант завоевал заслуженную известность не только в Советском Союзе, но и в Европе. Основательное знание истории, литературы, философии, владение многими языками и безупречное воспитание позволяли ему общаться с выдающимися умами своего времени, а огромный талант привлекал к работе с ним великих музыкантов: Д. Шостаковича, чьи сочинения он исполнял одним из первых, М. Юдину, Д. Ойстраха, М. Гринберг, Э. Гилельса, М. Ростроповича как солистов его симфонических программ. Общение с Романом Матсовым всегда было праздником для любого симфонического оркестра или солиста, для молодых музыкантов особенно.

Встреча Адама Асхадовича с Романом Вольдемаровичем положила начало их творческой дружбе, предопределившей многие явления в художественной жизни Адыгеи. В мае 1980 г. состоялось первое выступление Адама Ханаху с оркестром Майкопского училища ис-

кусств, которым дирижировал Роман Матсов. В этой программе мне посчастливилось играть вместе с Адамом Концерт И. С. Баха для двух клавиров и убедиться в его надежном ансамблевом партнерстве. Через несколько лет, весной 1987 г. в концертном зале Майкопского училища искусств состоялась памятная «Бетховенская академия»: студенческий оркестр и хор под управлением эстонского дирижера исполнили знаменитую «Фантазию» Бетховена. Адам великолепно исполнил партию фортепиано, покорив зал своим темпераментом и артистизмом. Невозможно забыть обращенные к восторженной публике слова Романа Матсова: «Я рад, что у вас есть такой человек и музыкант как Адам Ханаху, самой Природой предназначенный для того, чтобы в Адыгее процветало настоящее искусство!»

Как знать, возможно, уже тогда у Адама Ханаху, окрыленного успехом, зародилась мысль создать первый в Адыгее профессиональный симфонический оркестр. Вступив в должность министра культуры, Адам Асхадович смело реализовал этот дерзкий проект. Как настоящий музыкант, прекрасно понимая, что никакой другой коллектив не сможет так высоко поднять культурный статус Республики Адыгея, он предложил профессору Р. В. Матсову стать художественным руководителем оркестра. Ни тридцатилетняя дистанция возраста, ни разность музыкантских масштабов и регалий не помешала этим удивительным людям найти общий язык. Оба любили создавать и строить.

Главным вкладом Романа Матсова в становление адыгейского оркестра на многие годы вперед были его неповторимые симфонические репетиции, на которых музыканты всех возрастов могли приобщиться к подлинным традициям русской и европейской музыкальной культуры, к таинствам музицирования большого художника. Бережно храню в своем домашнем архиве афишу презентации Симфонического оркестра министерства культуры Республики Адыгея, на которой запечатлены имена дирижера Романа Матсова и солиста Адама Ханаху, исполнившего «Фантазию для фортепиано, хора и оркестра» Бетховена. В декабре 2018 г. коллектив, переименованный в Государственный симфонический оркестр государственной филармонии Республики

Адыгея, отмечает свое 25-летие. В юбилейной программе вновь прозвучит это прекрасное сочинение, славящее искусство. Партию фортепиано, как дань светлой памяти Адама Асхадовича, исполнит его дочь Зарета Ханаху, дирижер – художественный руководитель, заслуженный артист РА Аркадий Хусниров.

Артистическая душа музыканта диктовала первому министру культуры РА масштабные, устремленные в будущее проекты. Камерный музыкальный театр, оркестр народных инструментов «Русская удаль» и оркестр адыгейских национальных инструментов, концертные ансамбли «Нальмэс», «Исламей», первый в Адыгее институт искусств – вот самые важные результаты деятельности Адама Ханаху на этом государственном посту. Позднее, по приглашению ректора Краснодарского университета культуры и искусства профессора Ирины Ивановны Горловой, с которой его связывало давнее творческое сотрудничество и глубокое взаимопонимание, Адам Асхадович занял должности проректора по творческой работе и международным связям, директора института искусств (в структуре университета), а также должность профессора, не расстающегося с фортепианной педагогикой. Как человек, обладающий уникальным опытом, он стал советником мэра г. Краснодара по культуре и туризму.

Одним из последних масштабных проектов Адама Ханаху была реконструкция Концертного зала Краснодарского университета культуры и искусств. Он мечтал сделать его одним из центров музыкального и научного общения, российского и международного. Увы, открытие этого зала состоялось 15 апреля 2000 г., но уже без него. На грандиозном вечере памяти Адама Ханаху выступали соратники, коллеги, ученики, друзья из разных регионов России. Мне довелось принять участие в этом скорбном, незабываемо торжественном событии. Теперь в этом зале проходят такие музыкальные форумы, как Международный конкурс пианистов имени М. А. Балакирева, Международный фестиваль-конкурс «Краснодарская камерата» и многие другие.

В 2006 г. в Майкопе вышла книга «Адам Ханаху: предназначение». В этом великолепном издании представлен достоверный портрет живого, горячего, талантливого музы-

канта, умного, масштабно мыслящего государственного деятеля, благородного обаятельного человека, прекрасного друга и семьянина. В своем обращении к читателю составитель и главный редактор книги – доктор философских наук, профессор Руслан Ханаху пишет: «Адаму выпало редкое счастье знать свое предназначение и следовать ему. Именно поэтому, должно быть, результаты его деятельности поражают современников» [1, с. 7].

Приведу лишь некоторые отзывы тех, кто знал и чтит Адама Асхадовича. Ректор (ныне – президент) Майкопского государственного технологического университета, доктор социологических наук, профессор А. К. Тхакушинов: «Мы его знали и любили как человека культуры, как верного друга, преданность, порядочность, надежность которого придавали силы и уверенность всем, кому посчастливилось дружить с ним. Он был очень разносторонним человеком. И во всем, чем он занимался, достигал наивысшего результата. Я не встречал большего интернационалиста, чем Адам. Знакомство с представителями различных народов он воспринимал как роскошь человеческого общения, как счастливую возможность обогатиться новой культурой. Он, как никто другой, сплавлял, объединял людей. Это под силу, как мы все понимаем, очень искреннему, чистому человеку» [1, с. 262]. Министр культуры Калмыкии Н. Д. Санджиев: «Не все знают, что Калмыкия входит в Ассоциацию “Северный Кавказ”. Мы – министры культуры Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Краснодарского края, Ставрополя и других регионов всегда работали вместе, сплотившись вокруг безусловного лидера – Адама Асхадовича Ханаху. Его привычки, шутки, меткие выражения стали крылатыми» [1, с. 262–263]. Доктор философских наук, профессор Н. Г. Денисов: «Адам обладал именным оружием массового поражения людей творческими идеями. Его внутренняя сила породила вулканическую лаву интеллектуальной руды, фонтан проектов, которые как цунами обрушивались на окружение и возвращались к нему добрыми делами. Адаму во многом удавалось возвести управление в разнovidность искусства не только в Адыгее, где его вклад наибольший, но и в Краснодарском крае, и на Северном

Кавказе. Он был очень значимой фигурой в Российской Федерации» [1, с. 266].

В Майкопе память Адама Асхадовича Ханаху – заслуженного деятеля искусств РА, заслуженного работника культуры РФ – увековечена мемориальным барельефом (скульптор В. Жданов) на доме, в котором он жил. Камерному музыкальному театру Министерства культуры РА присвоено его имя. Для благодарных соотечественников Адам Ханаху навсегда останется вдохновляющим примером служения искусству – светлым рыцарем Адыгеи.

Творческий путь **Бориса Хатуевича Темирканова**, его профессиональный и нравственный облик predetermined принадлежностью к знаменитому роду, чья роль в культуре Кабардино-Балкарии, Кавказа, России особенно значительна и неоспорима. Известно, что в формировании каждого музыканта, помимо врожденных способностей, огромную роль играет духовная атмосфера семьи, круг чтения, круг общения. Вспоминается один из афоризмов Г. Г. Нейгауза: «Не важно, какие учителя, важно – какие родители».

Глава семьи Хату Сагидович – ректор первого вуза республики – Педагогического института, практически создавший его от начала строительства в Нальчике. Ныне это современный Кабардино-Балкарский государственный университет, в котором есть Центр культуры имени Хату Темирканова. В годы Великой Отечественной войны он работал Начальником Управления по делам искусств Совнаркома КБАССР. Его старший сын Владимир Хатуевич, окончивший Саратовское художественное училище имени А. П. Боголюбова, заслуженный работник культуры КБР, долгие годы был Председателем Союза художников Кабардино-Балкарии, членом Союза художников СССР, директором Художественного фонда республики. Борис Хатуевич стал главным дирижером и художественным руководителем симфонического оркестра Кабардино-Балкарской филармонии, Председателем Союза композиторов КБР, Министром культуры КБР. Мировая слава дирижера Юрия Хатуевича Темирканова, младшего сына, увенчивает вековое служение почитаемой семьи родному краю.

Как музыкант Борис Хатуевич прошел непростой многоступенчатый путь: виолончелиста, оркестранта, педагога, дирижера,

Борис Темирканов

композитора, прежде чем занять руководящие посты в Нальчике. Его награды впечатляют: народный артист России, заслуженный артист РСФСР, народный артист Кабардино-Балкарской Республики, лауреат Государственной премии КБР. За вклад в пропаганду национального искусства Калмыкии ему присвоено звание народного артиста Калмыцкой Республики, он кавалер ордена Дружбы народов. К 80-летию, 6 апреля 2017 г. Борису Хатуевичу Темирканову вручили особенный орден – «За преданное служение Кабардино-Балкарии». Эти награды освещают полувековой труд, отмеченный не только успехами, но и множеством административных забот, преодолений, сомнений, ответственности за судьбы коллег, за уровень художественной жизни и музыкального образования в республике.

В течение сорока лет на посту главного дирижера и художественного руководителя симфонического оркестра Кабардино-Балкарской государственной филармонии Борис Хатуевич воспитал высокопрофессиональный коллектив, с которым впервые в республике исполнил такие масштабные произведения, как Реквием Моцарта, Реквием Верди, симфонии Бетховена, Чайковского Шостаковича, Прокофьева. Гастрольные маршруты Бориса Темирканова как приглашенного дирижера включают Москву, Ленинград, Нижний Новгород, города Армении, Украины.

Значительное место в программах оркестра занимает музыка композиторов КБР. Эта часть деятельности Бориса Хатуевича как Председателя союза композиторов республики позволила представить творчество земляков в Москве – в концертных залах Дома композиторов, «Россия», имени Чайковского, а также в Черкесске, Майкопе, Махачкале, в городах Кавказских минеральных вод. Огромная организационная и творческая работа Бориса Хатуевича

в последние годы – три весенних музыкальных фестиваля, на которых он со своим оркестром исполнил сорок произведений композиторов Северного Кавказа.

Талант композитора Б. Темирканова реализован в разных направлениях: лирические песни, музыка для театра и кино. В академических жанрах им написаны, пожалуй, наиболее масштабные опусы: «Горский танец» – песня для хора и симфонического оркестра (сл. Кайсына Кулиева), «Эхо гор» – для хора и оркестра (сл. Б. Темирканова), кантата «Триптих эпохи» (сл. Инны Кашежевой), Сюита для виолончели с оркестром. Широко известны первопроходческие в национальной музыке произведения для кабардинской гармоник и симфонического оркестра: «Исламей» и «Вариации на тему карачаевской народной песни». Среди камерных сочинений – «Фантазия-экспромт» и «Токката для виолончели и фортепиано».

В официальных биографических материалах о школьных годах в Нальчике и дальнейшей учебе Бориса Хатуевича в Музыкальном училище города Орджоникидзе написано достаточно, о студенческом времени – лишь лаконичная фраза: окончил Саратовскую консерваторию. Можно отчасти восполнить этот пробел. В консерваторском классе виолончели Борис Темирканов занимался у профессора Николая Эмильевича Цеделера. В год открытия нашей консерватории (1912) Н. Э. Цеделер по-

ступил в класс выдающегося профессора Семёна Матвеевича Козолупова, родоначальника советской виолончельной школы. Через год перевелся вслед за ним в Киевскую консерваторию. Окончив ее, три года работал: сначала в Казани, затем в Москве – в «Персимфансе», в театре музыкальной комедии. В Саратовской консерватории, помимо специальности, вел также класс камерного ансамбля, заведовал оркестровой кафедрой. Почти все самые известные саратовские виолончелисты старших поколений – воспитанники профессора Цеделера. Николай Эмильевич, в суровые военные годы выступавший в составе концертных фронтовых бригад, награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Скромный, деликатный, интеллигентный – таким запомнился мне этот прекрасный человек. Качества, в той же степени свойственные отменному воспитанному студенту из Нальчика, сблизили их. Не случайно одно из своих первых сочинений для виолончели Борис Темирканов подарил Николаю Эмильевичу в его день рождения.

Борис Темирканов – мой однокурсник. Редкое внутреннее достоинство, несуетное поведение выделяло Бориса среди беззаботной шумной студенческой братии: красивый, стройный, элегантный, Боря всегда привлекал внимание своими ироничными, но доброжелательными репликами.

Он был несколькими годами старше и, возможно поэтому, вне лекционных занятий общался со старшекурсниками. В их кругу он и нашел свою жену – обаятельную Юлию Шлыкову, пианистку. Мы часто виделись с Борей на репетициях симфонического оркестра филармонии, которым руководил большой музыкант – Натан Григорьевич Факторович. Боря начал играть в группе виолончелей чуть ли не с первого курса. Незабываемыми солистами в программах Н. Г. Факторовича были Генрих и Станислав Нейгаузы, Давид Ойстрах, Эмиль Гилельс, Яков Зак, молодой Ростропович. В памяти сохранились невероятно пластичные «говорящие» дирижерские руки Натана Григорьевича, его раритетный симфонический репертуар: «Эгмонт» Бетховена, Симфонические поэмы и «Фауст-симфония» Листа, многое другое. Он вел также и консерваторский оркестр,

и оперную подготовку вокалистов, первым открыл класс симфонического и оперного дирижирования, в котором мне довелось работать концертмейстером. Можно без сомнения назвать Натана Факторовича одним из главных учителей нашего поколения. Для будущего кабардинского дирижера это было плодотворное время. Еще одним источником вдохновения для Бориса была Волга. Мне запомнилась одна наша прогулка по набережной, тихая беседа. Боря с любовью и пиететом рассказывал о своем младшем брате Юре, тогда еще студенте, учившемся в Ленинграде. И вдруг произнес: «Вот если бы соединить Кавказские горы и Волгу в одном месте...» Эта беседа открыла в казавшемся мне суровым, закрытым однокурснике тонко чувствующего теплого человека.

Можно предположить, что стать дирижером Бориса Хатуевича побудил заразительный пример Юрия Хатуевича. О невероятно трогательной дружбе братьев-погодков, рано потерявших отца, об их трудном полуголодном детстве, о первом выходе на сцену республиканского Драмтеатра в составе школьного трио можно прочесть в интереснейшей книге Д. Хагаровой «Юрий Темирканов. Монолог». В ней словно звучит голос знаменитого музыканта, ведущего повествование: «С Борей мы очень близки, он всегда был мне больше, чем брат. Мы с ним рано повзрослели – нищета, ни игрушек, ни велосипеда. К тому же у людей, выбравших профессию музыканта, детство в любые времена трудное, потому что заниматься надо постоянно. Боря хоть и старше меня на год, но учились мы в одном классе за одной партией: в школу мама отправила нас одновре-

Борис и Юрий Темиркановы

менно – так она могла сэкономить на учебниках» [5, с. 176]. До слез пронзителен рассказ о том, как братья делили подаренный им один талон в столовую: «Мы по этому талону ходили завтракать по очереди – одно утро Боря, одно – я. И каждый из нас старался придумать причину, чтобы уступить очередь. И обязательно тот, кто побывал в столовой, приносил другому кусочек хлеба. Это чувство братства осталось и по сей день» [5, с. 177]. После окончания музыкальной школы они впервые расстались, уехав учиться в разные города. «Для нас это расставание стало серьезным испытанием, но оно нас не разобщило, а, напротив, еще больше сблизило. Боря рано стал самостоятельным, старался помогать матери – еще учась в консерватории, устроился в оркестр Саратовской филармонии, а по ночам переписывал партитуры» [5, с. 177]. Еще один эпизод в воспоминаниях Юрия Хатуевича – о том, как братья, будучи уже коллегами, поддерживали друг друга: «Немногие знают, что Боря когда-то успешно прошел двухгодичную стажировку в Малом оперном, дирижировал лучшими постановками: “Жизель”, “Барышня и хулиган”, “Человек из Ламанчи”, “Ифигения”. Я тогда уже работал в Кировском театре. Помню, когда узнал, что у него первая встреча с оркестром, срочно вернулся из Москвы, где мы ставили “Мертвые души”, и, не заходя домой, полетел в театр. Репетиция уже шла, и чтобы не мешать, я тихо сел на балконе. Ужасно волновался за него, но он так быстро нашел общий язык с музыкантами, так профессионально провел репетицию, что, как только он устроил перерыв, я кинулся его поздравлять. Я был чрезвычайно горд за брата. Он понравился и оркестру, и руководству театра, ему предлагали остаться, но он отказался» [5, с. 179]. В этом мудром благородном поступке Бориса Хатуевича ясно угадывается забота о младшем брате. По древней традиции кабардинцев младший сын должен жить рядом с родителями, но взяв эту обязанность на себя, Борис Хатуевич вернулся в Нальчик, чтобы заботиться о маме и старшей сестре.

Собирая материалы к публикации, я позвонила в Нальчик. Мне хотелось из первых уст узнать о творческом пути моего однокурсника, о тех событиях, которыми он сам дорожит. Боря говорил со мной так, словно мы продолжили недавно начатый диалог. Дружеская теплота

его голоса, знакомый тембр, сердечность интонаций снова, «как ливень лирический», вернули в юность, в круг общих друзей, воспоминаний. На мою просьбу рассказать о себе Боря долго отнекивался. «Ты лучше приезжай!» – сказал он. Вскоре я получила от него чудесное письмо, поразившее меня подробностями прекрасной жизни и редким сегодня свойством интеллигентного человека – отвечать, не откладывая надолго. Потом случилось непоправимое: 25 октября Борис Хатуевич Темирканов ушел из жизни...

Щемящее чувство утраты не покидает меня, когда перечитываю это драгоценное письмо, вспоминаю наш недавний разговор – «как прерванный рассказ, оставленный звездой без продолженья»...

Дорогая Танечка!

Несмотря на то, что я, как говорил, не люблю о себе всякой писанины, не могу не откликнуться на твою просьбу. Разреши это сделать в форме простого письма с воспоминаниями, а ты уж выберешь, что подойдет для твоей статьи.

Учась в Саратовской консерватории, я три года проработал в симфоническом оркестре филармонии по приглашению Натана Григорьевича Факторовича. По окончании консерватории я вернулся в Кабардино-Балкарскую республику и сел концертмейстером группы виолончелей в симфонический оркестр Нальчикской филармонии. В то время меня обуревали сочинительские идеи, я понемногу начал писать музыку – виолончельные пьесы (одну из них я даже играл на госэкзамене), песни на стихи кабардинских поэтов, небольшие оркестровые произведения, даже задумывал оперетту для только что открывшегося в Нальчике музыкального театра. В 1970 году я отправился в Ленинград с намерением поступать на композиторский факультет консерватории, но... почему-то раздумал, мне было уже 33 года, не стал даже подавать документы.

Жизнь потекла дальше, работу в оркестре стал совмещать с преподаванием инструмента в музыкальном училище. Но постоянно чувствовал какую-то неудовлетворенность, хотелось дальнейшего творческого развития, тяготило подчинение чужой дирижёрской воле. Это каким-то образом почувствовала Мария Павловна Попова, быть может, ты её

помнишь, работавшая дирижёром в музыкальном театре. Она тоже выпускница Саратовской консерватории, закончившая сначала дирижёрско-хоровой факультет, а потом – симфонического дирижирования. Она стала упорно приобщать меня к этой профессии, удивляясь, как у меня это почти сразу получается. Вскоре мне в театре доверили самостоятельную постановку – детскую музыкальную сказку «Батыр – сын медведя». Я вполне справился! Стал дирижировать балетами «Жизель» Адана, «Легенда гор» В. Молова. Перешёл на работу в музыкальный театр уже в качестве дирижёра, самостоятельно выпустил новый спектакль – музыкальную комедию-фарс Оскара Фельцмана «Здравствуйте, я ваша тётя!».

В 1977 г. я поехал на дирижёрскую стажировку в Ленинградскую консерваторию. Моим руководителем стал Александр Дмитриев (ныне главный дирижёр второго – Академического симфонического оркестра Санкт-Петербургской филармонии). Мне посчастливилось попасть в Малый оперный театр, где мне сразу доверили дирижировать балетами «Жизель» Адана и «Коппелия» Делиба, а вскоре и серьёзной оперой Глюка «Ифигения в Тавриде». Меня как-то очень хорошо принял оркестр Малого театра, стало многое получаться, и дирекция даже настойчиво предлагала остаться работать в их театре. Но в то время главным дирижёром Кировского театра был мой брат Юрий. Я посчитал, что двух Темиркановых для Петербурга (тогда Ленинграда) будет слишком много, и вернулся в Нальчик, где 28 декабря 1978 г. дирижировал свой первый симфонический концерт, в программе которого была 4-ая симфония Чайковского и скрипичный концерт Бетховена в исполнении Нелли Ефимовны Школьниковой, которая вскоре эмигрировала в Израиль. С тех пор я стал главным дирижёром филармонического симфонического оркестра родного города (в декабре этого года исполнится 40 лет). Из интересных солистов я играл с Исааком Зетелем (Екатеринбург), Эрвином Камаловым (Астрахань), Еленой Шишко (Ленинград), Глебом Аксельродом, Леонидом Брумбергсом, Валерием Камышовым (Москва). Были гастроли с оркестром в соседних республиках, но особенно радушно и неоднократно нас принимали в Калмыкии, так что у меня кроме звания Народный артист РСФСР и

Заслуженный артист КБР, есть звание Народного артиста Калмыкии.

Наступили «лихие», как говорят, перестроечные 90-е годы. Меня они коснулись в том плане, что вдруг назначили или «выбрали» Министром культуры в правительстве Кабардино-Балкарии с совершенно непривычным для меня кругом обязанностей. При этом я же не мог бросить свою основную, творческую работу. Сочетать было очень трудно, почти невозможно, меняхватило на полтора года. Я сделал для себя вывод, что должность чиновника мне не подходит, и ушёл с поста.

Я уже так много рассказал о себе и лишь один раз упомянул своего знаменитого брата, а его роль в моей жизни более чем значительна. При всей своей занятости в качестве главного дирижёра Заслуженного коллектива, симфонического оркестра Петербургской филармонии и плотном графике ежегодных зарубежных гастролей, он непременно выбирает пару недель летом, чтобы отдохнуть дома, в Нальчике и пообщаться с родными, друзьями молодости. А в 1995 году, наоборот, благодаря ему мы с женой были гостями только что открывшегося летнего европейского музыкального фестиваля в Вербье (Швейцария), (сейчас ему исполнилось 25 лет). Получили массу интересных художественных впечатлений, близко познакомились с такими выдающимися музыкантами, Юриными друзьями: Бэллой Давидович, Наталией Гутман, Евгением Кисиным, Исааком Стерном, Владимиром Ашкенази, Барбарой Хендрикс. Незабываемая поездка!

Ещё мне хочется тебе сказать, что всю жизнь люблю заниматься не только музыкой. Например, смолоду увлекаюсь машинами, сменил штук 15 – от маленького «горбатого» Запорожца до шикарного Мерседеса, который совершенным сюрпризом мне подарил брат на 70-летний юбилей. И ещё одна страсть – созидание, строительство. Получив земельный участок, на ровном месте возвёл дом, с мансарды которого открывается изумительный вид на любимые Кавказские горы. При доме посадил фруктовый сад. Представь себе, какая красотища, когда он буйно расцветает весной!! А сколько всё требует забот и ухода!

В заключение хочу сказать, что, когда с головой погрузился в дирижёрскую профессию, я охладел к композиторскому творчеству, по-

добно тому, как в своё время Е. А. Мравинский, встретившись с гениальным Шостаковичем, перестал заниматься композицией.

Сейчас я, тем не менее, кроме оркестра возглавляю местное отделение Союза композиторов, часто в концертах исполняю сочинения своих коллег. Последние шесть лет в Нальчике каждую осень проходит Международный фестиваль имени Юрия Темирканова. Приезжают столичные и зарубежные артисты, а мой оркестр традиционно выступает на церемонии его закрытия.

Будь здорова, успехов тебе в творчестве, жаль, не пришлось выступить вместе.

Б. Темирканов

P.S. Ещё хочу тебе сказать, что вырастил двух замечательных дочерей: пианистку и скрипачку. Старшая – Ирина – закончила Ленинградскую консерваторию, преподаёт в колледже искусств, младшая – Эльмира, кроме Петербургской консерватории закончила аспирантуру в Германии (Вюрцбург), играет у меня в оркестре. А главное, у меня три внука: младшему 5, среднему 9, старшему 20 лет. Он студент Петербургского технологического института, факультет информационного программирования.

Использованная литература:

1. Адам Ханаху: предназначение. Майкоп: Качество, 2006.
2. Кривоносова С. «Строка без музыки бескрыла» // Дагестанская правда. 2009. 22 авг.
3. Львова Н. Рыцарь скрипки // Молва. 2016. 13 апр.
4. Рыскин М. «Жить в ладу с природой и обществом». Саратов: Изд-во Саратовского обл. ин-та образования, 2018.
5. Хагарова Д. Юрий Темирканов. Монолог. СПб.: Скифия, 2014.
6. Шерматова М. Скрипка маэстро // Дагестанская правда. 2016. 19 апр.

Пятого декабря 2018 г. Указом Главы КБР имя Бориса Хатуевича Темирканова присвоено Кабардино-Балкарской государственной филармонии.

В книге саратовского ученого-геофизика М. И. Рыскина «Жить в ладу с природой и обществом», в разделе «Из заметок на полях» есть такая мысль: «Культура необходима для того, чтобы удержать цивилизацию, предотвратить полную деградацию человеческого сообщества. Понятно, что культура становится уделом немногих, но сам факт такого существования этих немногих – это уже гарантия» [4, с. 85].

Борис Темирканов, Адам Ханаху, Мурад Абуев – именно из «этих немногих». В их характерах, нравственных устремлениях, созидательной работе много общего, дружеские творческие встречи объединяли музыкантов не раз и в послевузовской жизни. Верится, что высокие слова, адресованные каждому из них, по праву принадлежат им всем. Честь, Достоинство, Преданное служение – *cantus firmus* благородной жизни героев этого очерка, истинных рыцарей музыкальной культуры Кавказа.

References:

1. Adam Khanakhu: prednaznachenije [Adam Khanakhu: the Mission], Maykop: Kachestvo, 2006.
2. Krivonosova, S., "Stroka bez muzyki besкрыla" ["String without Music Is Wingless"], *Dagestanskaya pravda*, August 22, 2009.
3. L'vova, N., Rytsar' skripki [Violin Knight], *Molva*, 2016, April, 13.
4. Ryskin, M., "Zhit' v ladu s prirodoy i obshchestvom" ["Living in Harmony with Nature and Society"], *Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo oblastnogo instituta obrazovaniya*, 2018.
5. Khagarova, D., *Yuriy Temirkanov. Monolog* [Yury Temirkhanov. The Monolog], Saint Petersburg: Skifiya, 2014.
6. Shermatova, M., Skripka maestro [Maestro's Violin], *Dagestanskaya pravda*, April 19, 2016.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Кан, Т. И. Рыцари музыкальной культуры Кавказа [Электронный ресурс] / Т. И. Кан // Наследие веков. – 2018. – № 4. – С. 48-61. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Kan.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

Full bibliographic reference to the article:

Kan, T. I., Rytsari muzykal'noy kul'tury Kavkaza [Knights of Musical Culture of the Caucasus], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 4, pp. 48-61. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Kan.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

МУРТУЗАЛИЕВ Сергей Ибрагимович
доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Центра по подготовке «Всемирной истории»
Института всеобщей истории РАН,
Москва, Россия

Sergey I. MURTUZALIEV
Dr. Sci. (National History), Prof.,
Leading Researcher, Center for “World History” Editing,
Institute of World History,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
msihistory2000@yandex.ru

Художественные промыслы Дагестана: поиск брендов

Сегодня актуальным для государственных и региональных структур Северного Кавказа становится создать конкурентоспособный имидж территорий, культурное пространство которых сегментируется на традиционного типа северо-кавказскую (и близкую к ней по ценностной системе исламскую) культуру, русскую национальную, «советскую» и современную массовую западную. Дагестану, имеющему более 6 тыс. объектов культурного наследия, принадлежит особое место в этом процессе. Республика лидирует по числу уникальных центров традиционных народных художественных промыслов, таких как центр ковроткачества Табасаран, изготовления ювелирных изделий – Кубачи, гончарного мастерства – Балхар, инкрустации по дереву – Унцукуль. И их продукция пользуется большим спросом в стране и в мире. Задача республики и РФ в том, чтобы изделия «страны народного мастерства» стали визитной карточкой – брендом Дагестана.

Ключевые слова: Республика Дагестан, культурное наследие, геокультурное пространство, народно-художественные промыслы, возрождение традиционных ремесел, конкурентоспособность, экономический эффект, брендинг, имиджевая политика, государственные программы поддержки народных промыслов.

Art Crafts of Dagestan: in Search of Brands

Today, it is becoming relevant for the state and regional structures of the North Caucasus to create a competitive image of the territories, the cultural space of which is segmented into the traditional type of North Caucasian culture (and Islamic culture close to it in its value system), Russian national culture, “Soviet” culture and modern western mass culture. Dagestan, which has more than 6 thousand cultural heritage sites, has a special place in this process. The republic leads in the number of unique centers of traditional folk arts and crafts, such as the Tabasaran center of carpet weaving, Kubachi jewelry making, Balkhar craftsmanship, and Untsukul wood inlays. And their products are in great demand in the country and in the world. The task of the republic and the Russian Federation is that the products of the “country of national craftsmanship” become the hallmark of Dagestan’s brand.

Keywords: Republic of Dagestan, cultural heritage, geo-cultural space, folk arts and crafts, revival of traditional crafts, competitiveness, economic effect, branding, image policies, government programs to support folk crafts.

Дагестан издревле славен изделиями художественных ремесел, крупные центры которых сложились еще в эпоху средневековья. Не зря его называют заповедником народных художественных промыслов (НХП), имеющих, ряд особенностей, связанных с природно-климатическими и историческими условиями, хозяйственно-экономическим укладом и этнокультурной спецификой. «Выявление этнотерриториальных различий в традиционных промыслах позволяет говорить о Дагестане как о едином геокультурном пространстве» [9]. Культура Дагестана, как и других субъектов Северо-Кавказского Федерального Округа (СКФО), впитала в себя духовные ценности Востока и Запада, Севера и Юга, христианства и мусульманства. Народные промыслы Страны гор испытали влияние арабо-восточной, азербайджанской, грузинской, иранской художественных культур, а в XIX–XX столетиях – и российских многонациональных художественных традиций. Задача создать этим промыслам конкурентоспособный имидж – сегодня одна из главных для государственных и региональных структур.

С распадом СССР культурное пространство СКФО стало сегментироваться на традиционного типа северо-кавказскую (состоящую из многочисленных этнотрадиционных культур) и близкую к ней по ценностной системе исламскую, русскую национальную (включая казачью традиционную) культуру, «советскую» и современную массовую западную культуру. Данные субкультуры пребывают в состоянии латентной и открытой конфликтности [23, с. 164–165]. Республики Дагестан, Чечня, Ингушетия в последние десятилетия все более приобретают восточные черты. Восстановление исламизированной ментальности получает отражение и в изделиях НХП. Имевшие место на волне исламофобии негативные коннотации примеров, связанных с Кавказом, в определенной степени затрудняли процесс формирования региональной и общероссийской идентичности, а также брендов Дагестана и СКФО, препятствуя повышению рейтинга республики в самой России и на мировой арене. Другим сдерживающим фактором бренди-

рования явилось то, что правительство страны не имело последовательной концепции развития.

Брендинговая (иногда употребляют термин *имиджевая*) политика, согласно определению Т. Л. Нагорняк, «обеспечивается на трех уровнях (глобальном, национальном и региональном)», и брендинг территории (*place branding*) «влияет на развитие стратегии государства, обуславливает его конкурентоспособность в мире и способен выступать индикатором политической идентичности и национального самосознания граждан» [10].

Однозначного понимания объекта и предмета политической регионалистики нет, но, на наш взгляд, достаточно полное толкование категории *регион* дал Р. Ф. Туровский: «В узком смысле *политический регион* – это административная единица. Политико-административный регион является формальным ... центром политического пространства в любом государстве. ... В широком смысле политический регион ... представляет собой часть государственной (внутригосударственной – С. М.) территории, которая характеризуется определенными политическими качествами и характеристиками» [21, с. 80–88].

Специфика политики брендинга территорий регионального уровня связана в первую очередь с характеристиками самих локальных территорий. Качественный бренд регионов является результатом политики брендинга территории, проводимой с целью ее информационного присутствия в широких кругах, узнаваемости (через отражение в массовом сознании) ее локальных эксклюзивных отличий. Бренд обеспечивает «территории возможностью стать силой воздействия, транслировать самостоятельные решения и увеличивать собственные материальные и нематериальные ресурсы» [10]. Оценивая ситуацию в Дагестане, следует признать, что проведение региональной брендинговой (имиджевой) политики осложнено политической, социальной и религиозной нестабильностью, обостренным вниманием к этническим, историческим корням и основаниям этнокультурной идентичности, к проблеме национальной идеи.

Брендинговая политика должна быть направлена на создание и продвижение по-

ложительного концепт-образа территории во внешне- и внутривитальном поле. Насколько существен выбор названия бренда, можно видеть по одному из примеров непродуманного подхода – ситуации с брендом компании «Авеста Детские пеленки». В Иракском Курдистане члены зороастрийского религиозного меньшинства угрожали подать иск в суд против компании, поскольку как название зороастрийских священных писаний слово «Авеста» для них свято. Владелец компании оправдывался тем, что не знал о религиозной связи и выбрал название как знак вежливости к курдам. Теперь, сказал он, название бренда популярно среди клиентов, перемена названия нанесет крупный финансовый ущерб компании [24].

Создание бренда важно не только для привлечения в РД так называемых «внешних пользователей», но и для формирования у постоянных жителей республики исторического самосознания, чувства национальной гордости, патриотизма, этнокультурной и региональной идентичности [19, с. 109] [20, с. 132]. Серьезные предпосылки для создания историко-культурных брендов НХП имеются: Дагестан богат своими умельцами, практически каждое село республики славится тем или иным уникальным направлением ремесел, Дагестан можно назвать территорией наибольшего развития промыслов и ремесел на всем Кавказе.

В Южном Дагестане наибольшее распространение получило ковроделие. Табасаранские ковры можно встретить в музеях Нью-Йорка, Парижа, Монреаля, Осаки, Лейпцига, Милана, Токио, Брно, Измира и других городов. Не уступающие по качеству самым лучшим образцам, эти ковры вошли в мировой каталог под названиями «Табасаран», «Дербент», «Ахты», «Микрах». Во внутригорном Дагестане изготавливались гладкие двусторонние ковры (паласы). В северном предгорье и частично на равнине мастерицы производили двусторонние гладкие и ворсовые ковры, узорные войлоки (арбабаш). Широко распространено изготовление мелких ковровых изделий (хурджины, джурабы и проч.). В качестве особенно славились хаджалмахинские пуховые сукна, кубачинские шерстяные

ткани, в ювелирном и оружейном деле – кубачинские и лакские изделия. В Брюсселе кубачинские мастера получили две золотые медали. Коллекции кубачинских изделий находятся в крупнейших музеях России. Резьбой по дереву славятся работы мастеров из ругуджинских и куядинских хуторов. В медночеканном деле популярны тонкостенные изделия сел Хури, Гочатль и др. В гончарном деле далеко за пределами республики известна сулевкентская, балхарская и испикская керамическая посуда. В Балхаре возрождаются изделия малой пластики, в частности, незаслуженно забытая глиняная игрушка-свистулька. Вернулась и некогда бывшая утерянным промыслом сулевкентская керамика с глазурью: открыта большая фабрика, для сооружения корпусов которой приглашались немецкие строители.

Благодаря публикации трудов кавказоведа Е. Шиллинга, мир узнал о кайтагской вышивке, сложившейся в XVII–XVIII вв. Вышивали отборным нухинским шелком, порой вкрапляя золото и серебро. До начала 2000-х в Дагестане сохранилось лишь несколько десятков ее старинных образцов; около полутора сотен – в музеях Москвы и Санкт-Петербурга, остальные были вывезены за рубеж. С исчезновением антикварных работ возник спрос на новые вышивки. Сейчас кайтагская вышивка выставляется по всему миру, и поток восторженных отзывов не иссякает. В Пакистане ткнут ковры «под Кайтаг», в интернете продаются «кайтагские» чехлы для айфонов... Внимание заслуживают тонкие, нежные шелковые набивные платки «Гюльмендо» (келагъ-аи), имеющие репутацию очень дорогих: стоимость некоторых образцов сегодня составляет 1 млн руб. [6] [26]. Металлической насечкой по дереву известны мастера из Унцукуля. Художественные начала традиционного народного ремесла дагестанцев стали заметным вкладом в развитие мировой художественной культуры. Е. И. Козубский еще в начале XX века отмечал, что «во многих из отраслей этого промысла дагестанские горцы достигли высокой степени совершенства своих изделий и приобрели вполне заслуженную известность: их изделия расходятся по всему Кавказскому краю и охотно покупаются во внутренних

губерниях империи, в последнее время они нашли себе сбыт даже за границей, в Париже и Лондоне» [7]. И в наши дни это не только важнейшая часть национальной культуры, но и существенный потенциал экономического развития республики [4] [9] [22, с. 54–59].

Благодаря «рыночным реформам», из имеющихся производств сохранил устойчивость только кубачинский ювелирный промысел – главный дагестанский бренд. В 1990–2000-х развитие ювелирной промышленности сосредоточилось в руках мастеров-надомников, воспользовавшихся правом регистрировать свое дело и использовать на продукции клеймо госинспекции пробирного надзора. Объемы ювелирного производства, несмотря на многократное повышение стоимости сырья, значительно выросли. В 2008 г. через инспекцию пробирного надзора прошло около 32 т изделий из серебра. После кризиса 2008 г. объем производства серебряных изделий упал до 14 т в 2011 г., но к 2014 г. достиг 28 т. В 2014 г. доход от продаж по России составил около 1,5 млрд руб. Дагестанское серебро занимает около 15% рынка и представлено в магазинах по всей стране.

Причины спадов-подъемов кроются в реалиях времен. В советский период государство заботилось о том, чтобы талантливые ювелиры могли реализовать себя. Те годы дали плеяду лауреатов Госпремии России, народных и заслуженных художников СССР и Дагестана. Деятельность мастеров регулярно освещалась в СМИ, выходили фильмы о знаменитых художниках, альбомы их изделий. Мастера получали награды, звания, выезжали за государственный счет на выставки, ярмарки. И дагестанское ювелирное искусство не переставало развиваться, вопреки гиперинфляции, скачкам цен на драгоценные металлы. Кризис 1998 г. вызвал рост продаж посудной группы (от рюмок и стопок до больших чайных и столовых сервизов). Кризис 2008 г. ознаменовался возвратом спроса на женские украшения, подъемом продаж мелких изделий посудной группы (от столовых приборов и ионизаторов для воды до рюмок и фужеров). А дорогая продукция, от кофейных сервизов до авторских сабель и мечей (амузгинская сталь считалась в мире не хуже дамасской), находит сбыт толь-

ко среди VIP-клиентов через личные знакомства ювелиров [13].

В 1990-е началось производство золотых украшений: в республику после распада СССР из Средней Азии и Закавказья начали возвращаться этнические дагестанцы, работавшие с золотом на крупных заводах или в ювелирных мастерских других регионов. Эти мастера-ювелиры производили золотую продукцию в основном в домашних условиях. Благодаря их предпринимательской инициативе сформировались новые промыслы по изготовлению металлических предметов обихода; появились виды дизайна с использованием подделочных и драгоценных камней, начали производиться популярные женские украшения в западном стиле. Когда Россия оправилась от дефолта 1998 г., в Кубачах и Гочатле интенсивно развивалось производство «винных», «водочных», «коньячных» наборов (сервизов), дорожных фляжек-сувениров, письменных приборов, разнообразных золотых украшений. Из серебра делали охотничьи фляжки, фужеры, чайные наборы, настольные лампы, самовары, пивные кружки и др. [8]. Многие предметы оформляли как аналог промышленных образцов, реализуемых в торговой сети; столовые приборы (ложки, вилки, ножи) украшали чернью, штампованным и литым узором. Сохранилось и традиционное для Дагестана изготовление парадного («подарочного») оружия из серебра. Внедрялись «бесчерневые» виды гравировки, «московские» узоры с чертами монументального стиля. Нетрадиционным направлением в ювелирном деле явилось изготовление оружия, оправленного в золото и отделанного кубачинским узором, вставками слоновой кости и бриллиантов. Возрождались различные традиционные технологии: насечка золотом по стали и слоновой кости, ажурная пропиленная резьба по слоновой кости, плетение кольчуг и др.

На 1990–2000-е пришелся пик увлечения дагестанских ювелиров инокультурной традицией, в частности турецкой и итальянской. Изготавливались золотые изделия в классическом стиле и стилизованные под современные бренды. Производство изделий из золота «с нуля» вначале 1990-х к 2008 г. выросло до 1200 кг в год. Кризис 2008 г. сломал устойчи-

вый рост, снизил объемы втрое. Причиной были отсутствие привлекательного дагестанского бренда, разобщенность производителей, их конкуренция между собой, скудость ассортимента и подражание известным маркам. Сегодня в среднем в год производится около 500 кг дагестанских украшений из золота. Растет конкуренция со стороны ювелирных фирм столичных центров и промыслов России, а также Турции, стран Европы, Юго-Восточной Азии и Китая.

По инициативе регионального комитета НХП совместно с предприятиями в 2006 г. был создан Центр народных художественных промыслов РД – постоянно действующая выставка-ярмарка изделий. Об интересе к дагестанским НХП может свидетельствовать поступивший из Китая заказ на кубачинские изделия и работы унцукульских мастеров по дереву (общая сумма заказа 418 000 \$). Такой интерес выгоден нашим производителям: обширный рынок Китая чрезвычайно перспективен, продвижение местной сувенирной продукции может стать хорошим стартом для развития НХП как бренда Дагестана в мировом масштабе [18].

В 2014 г. в республике имелось более 20 предприятий, производящих изделия НХП (в том числе 7 государственных унитарных и 4 муниципальных унитарных), и более 500 индивидуальных предпринимателей. Всего в сфере НХП было занято более 2500 чел., в основном жителей горных и предгорных районов. Объем производства изделий за 2013 г. по сравнению с 2012-м возрос на 14,1% (1019,3 млн руб.). За январь – ноябрь 2014 г. по сравнению с соответствующим периодом 2013 г. показатели выросли на 4,9%. По производству изделий НХП республика в 2013 г. заняла первое место среди субъектов РФ. Дагестан опередил Московскую и Нижегородскую области. Рост объемов производства наблюдался на ГУП «Гочатлинский художественный комбинат», ГУП «Ботлихская фабрика народных промыслов», ОАО «Унцукульская художественная фабрика», МУП «Сулевкентская керамика», МУП «Испикская керамика». Львиную долю продукции (около 90%) производят частные мастера-ювелиры, чьи изделия можно встретить во многих регионах России и Казахста-

на. Таков результат реализации комплекса мероприятий Республиканской целевой программы «Развитие народных художественных промыслов Республики Дагестан на 2011–2016 гг.», обеспечившей, в отличие от ранее принимавшихся программ, реальное финансирование отрасли.

Многие годы в СМИ шли разговоры об утраченных народных промыслах Дагестана. Сегодня, можно сказать, начато их возрождение. Это непосредственно касается сулевкентской и испикской керамики, производства ковров и ковровых изделий из натуральных красителей. Впервые за 15 лет сдан в эксплуатацию новый ковровый цех – в селе Зильдик Хивского района (в составе ГУП «Межгюльская ковровая фабрика»). В Сулейман-Стальском районе открыты МУП «Зизикская ковровая фабрика» и МУП «Испик». В Хасавюртовском – МУП «Сулевкентская керамика», в Акушинском – МУП «Балхар» (закуплено и установлено новое производственное оборудование). В ГУП «Гочатлинский художественный комбинат» сдан в эксплуатацию административно-производственный корпус на 100 рабочих мест. Установлены новые окна и современная отопительная система на ГУП «Кубачинский художественный комбинат». Проведен капитальный ремонт административно-производственных корпусов на ГУП «Межгюльская ковровая фабрика» и ГУП «Ляхлинская ковровая фабрика». Произведены ремонтные работы и закуплено оборудование на ГУП «Ботлихская фабрика народных промыслов». Завершен ремонт в здании Комитета по НХП РД, где создается Дагестанский центр традиционного ковроткачества. Предприятия НХП республики участвуют в государственной программе РФ «Развитие промышленности и повышение конкурентоспособности». В ее рамках перечень организаций НХП пополнился тремя новыми предприятиями, поддерживаемыми из федерального бюджета. В 2017 г. объем производства изделий НХП в Дагестане на 3% превысил уровень 2016 г. и составил 1,12 млрд руб. «По этому показателю республика сохраняет лидирующее положение среди субъектов РФ» [15] [12].

Подготовка кадров для предприятий НХП осуществляется в основном в профессио-

нальной отрасли. На открывшихся в ГУП «Гоцатлинский художественный комбинат» двухгодичных курсах обучения обработке драгоценных металлов уже подготовлено 30 чел. На базе МУП «Сулевкентская керамика» работают курсы гончаров (обучено 36 чел.). При цмурской средней школе (Сулейман-Стальский р-н) запланировано начать учебно-производственный процесс по изготовлению керамических изделий, с перспективой дальнейшей подготовки мастеров на более высоком уровне. Глава района подчеркнул: «В настоящее время народные промыслы переживают кризис. Он характеризуется снижением у населения интереса, отсутствием стимулов и механизмов преемственности мастерства среди детей и молодежи, уходом из жизни старых мастеров и безвозвратным исчезновением накопленных поколениями знаний. В связи с этим, особенно важно сохранение традиций декоративно-прикладного искусства и народных ремесел, начиная со школьной скамьи и дальнейшее развитие данных направлений в ссузах и вузах» [3]. Завершаются работы по строительству четырехэтажного жилого дома для учителей; оборудуются цехи, мастерские для обучения школьников швейному, токарному, гончарному делу, деревообработке. На унцукульской художественной фабрике организованы курсы по обучению обработке дерева с нанесением орнаментальной насечки. В кубачинской средней школе появилось несколько учебных классов по разным направлениям ювелирного искусства, где старшеклассники занимаются в послеобеденное время.

Профессиональную подготовку осуществляют преподаватели художественного училища им. М. Джемала и художественно-графического факультета Дагестанского государственного педагогического университета в Махачкале. Проводится работа по улучшению качества и обновлению ассортимента изделий народных промыслов: создана рабочая группа в составе ведущих художников, мастеров и дизайнеров по всем видам НХП республики, объявлен конкурс на лучшие изделия НХП. На расширенном заседании художественно-экспертного совета при Правительстве РД рассмотрены и одобрены первые 200 образцов новых изделий, разработанных и внедренных

в производство мастерами и организациями народных промыслов (издан каталог). В 2018 г. в учебную программу начального образования РД введено преподавание основ НХП (профориентация) для старшеклассников, проживающих в местах бытования народных промыслов. Есть намерение заменить устаревшее оборудование на кубачинском и гоцатлинском ремесленных комбинатах [17] [12].

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства ДНЦ РАН Амирбек Магомедов отмечает: хотя ювелирное дело является серьезной отраслью экономики РД, динамику развития отрасли определяет «не государственная протекция, а инициатива и усилия тысяч индивидуально работающих мастеров». В развитии ювелирной отрасли РД возможны два варианта: 1) *Сохранение сегодняшних тенденций*, когда частные производители будут предоставлены сами себе. Тогда очередной всплеск цен на сырье в связи с падением курса рубля вновь затормозит развитие дагестанского ювелирного искусства; 2) *Реальная масштабная поддержка и развитие*. Опыт советского и переходного периодов показал, что без реальной масштабной государственной программы ювелирное искусство РД вернется к кустарному производству с абсолютным несоответствием между высочайшим уровнем ручной уникальной работы и низкокачественной механической обработкой металла. Первая волна развития ювелирной промышленности базировалась на чисто государственной поддержке, вторая – только на частной инициативе; третья волна расцвета ювелирного искусства РД возможна лишь при активном участии государства в развитии частного бизнеса.

Сегодня проживают в городах и селах Дагестана около 5000 ювелиров. Они производят золотые и серебряные изделия разного художественного уровня в своих домашних мастерских. Практикуется разделение труда, многие выполняют каждый свою определенную операцию: кто плавит металл и раскатывает пластины, кто монтирует изделия, кто полирует, есть закрепщики камней, есть гравировщики. По сути, это основа для создания ювелирного кластера в РД.

С. А. Ниналов предложил следующую программу развития ювелирно-художественной промышленности:

1) создание ювелирного кластера, базой которого станет строительство ювелирной фабрики в Махачкале с филиалами в городах Дагестана. Имеется инвестиционный проект строительства фабрики на 420 рабочих мест стоимостью 1 млрд руб., предусматривающий окупаемость в течение пяти лет, и инвестиционный проект технического перевооружения ГУП «Кубачинский художественный комбинат» стоимостью 250 млн. руб. (включен в число приоритетных проектов РД). Оба предлагаемых проекта могут послужить частями Приоритетного проекта «Инвестиции в Дагестан». Постоянно действующие выставки-продажи, участие в международных ювелирных выставках, налаживание торговых отношений с крупными сетями;

2) поддержку ювелиров – индивидуальных предпринимателей. Выведение мастеров-надомников из тени в соответствии с Приоритетным проектом «Обеление экономики», обучение ювелиров на базе учебных предприятий республики и других регионов (в московском колледже декоративно-прикладного искусства № 36 им. К. Фаберже, в Московской Государственной художественно-промышленной академии им. С. Г. Строганова);

3) разведку и добычу драгоценных металлов в Дагестане;

4) включение мест бытования народного промысла (Кубачи, Гоцатль) в сферу развития туризма в РД – в программу ОАО «Курорты Северного Кавказа» и в туристические маршруты Великого шелкового пути с торговлей сувенирами, со своими выставочными центрами;

5) создание резидентов в свободной экономической зоне (ОЭЗ), которая планируется в Дагестане;

6) развитие сбыта в страны Ближнего Востока, Юго-Западной Азии и других регионов.

Реализация данной программы позволит достичь следующих улучшений в производственной, социальной и бюджетной сферах республики: как минимум пятикратное увеличение оборота ювелирного производ-

ства, создание до 2 тыс. новых рабочих мест, повышение средней зарплаты в отрасли до 35–40 тыс. руб., снижение себестоимости до уровня цен, конкурентоспособных с другими российскими производителями. Программа будет способствовать созданию имиджа РД как ювелирного центра Северного Кавказа и всего Юга России, развитию национальных брендов Дагестана «Кубачи» и «Гоцатль».

Из регионов России Дагестан первым начал реализовывать идею создания своего бренда. В рамках Первого Республиканского Форума промышленников и предпринимателей Дагестана (2014) была проведена дискуссионная сессия «Территориальный бренд как фактор повышения конкурентоспособности региона», состоялась презентация вариантов логотипа для маркировки товаров «Сделано в Дагестане». Представленные варианты логотипа не получили одобрения [14]. В объявленном для создания «Бренда “Дагестан”» конкурсе выиграла пермская фирма «Институт инвестиционного маркетинга» – общая сумма контракта с которой составила 4 993 700 руб. (sic!) Новая презентация бренда Дагестана, в рамках Второго Республиканского Форума промышленников и предпринимателей, прошла 29 марта 2016 г. Изображение «Бренд “Дагестан”» представляет собой крепостную башню с открытыми воротами на белом поле, разделенном на две равные части, левая сторона бежевого цвета, а правая коричневого. Над башней – солнце, разделенное по вертикали на две равные части золотистого и оранжевого цветов, а в основании – морские волны голубого и синего цветов. За башней расположены горы с вершинами белого цвета, с левой стороны подножия гор светло-зеленого, с правой темно-зеленого цвета. В нижней части имиджевого знака размещена надпись «Дагестан», выполненная буквами черного цвета [1]. На взгляд автора данной статьи, логотип весьма примитивен.

26 марта 2018 г. объявлен конкурс по разработке логотипа «Бренд Народных художественных промыслов Республики Дагестан» для использования его в наружной рекламе, сувенирной, полиграфической продукции, фото- и видеопродукции, в сети Ин-

тернет, а также в отношении туристических и сопутствующих услуг. В задании указывалось: необходимо предусмотреть орнаменты кубачинских, гоцатлинских, унцукульских, балхарских и ковровых изделий Южного Дагестана, не использовать религиозную символику и атрибутику. Итоги второго этапа конкурса должны были подводиться 20 июня 2018 г. [16], однако пока результат неизвестен.

В формировании бренда участвовали органы государственной и местной власти, бизнес и общество. При принятии госпрограмм 2013–2014 гг. финансовые средства из республиканского бюджета не выделялись. Далее осуществлялась программа «Развитие народных художественных промыслов на 2014–2016 гг.» с подпрограммой развития местных промыслов «Традиции Дагестана». Свообразными региональными брендами становятся фестивали (фольклорные, русских театров и др.), «Порт-Петровские ассамблеи», биеннале, выставки предметов культуры, быта и атрибутики автохтонных кавказских этносов. В 2017 г. реализован крупный проект по созданию парка НХП «Город мастеров» (Махачкала). В 2018 г. Дагестан принял участие в реализации подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» госпрограммы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», в соответствии с которой по результатам конкурсного отбора предоставлены субсидии на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, работающих в области НХП.

Традиционные народные промыслы Дагестана – неотъемлемая часть его древнего и богатого культурного наследия – получили развитие в XIX – начале XX вв. Спецификой советского периода было то, что все предприятия работали по госзаказу, получая государственную поддержку. На следующем этапе истории промыслов условия рыночной экономики 1990-х резко сократил работу госпредприятий НХП, многие обанкротились, ремесленные изделия практически стали недоступны для заграницы, часть мастеров ушла в таксисты и строители, другие стали работать надомно – «на коленке». Эксперты предупреждали: «еще буквально пять лет, и лишимся оставшихся. Сохранятся разве что совсем

маленькие мастерские. Промыслы сегодня невыгодны, а ведь Россия является, возможно, единственной в Европе, да и в мире, страной, где сохранился такой пласт национальной культуры. Это же не просто сувениры, а произведения искусства, на 80–100% ручной труд. Стоит отметить, это не очень хорошо прозвучит, но мы ведь “торгуем культурой”. Если не будем свою культуру поднимать, то к нам придет чужая» [11].

С 2000-х начался процесс постепенного возрождения, однако НХП испытывают серьезные трудности в моменты финансовых кризисов. Влияют также моменты политической и социально-экономической нестабильности, дотационность, исламский фактор. Определенную роль играют инертность, неумение или нежелание мастеров и мастериц приспособиться к рыночным условиям. Так, американский бизнесмен, приехавший в 2013 г. в село Бухнач, заказал местным мастерицам тапочки-джурабы и отправил 500 изготовленных пар в штат Огайо. Партия имела успех, но у покупателей были пожелания в дальнейшем делать тапочки из нитей более спокойных цветов, как это принято в США, и больших размеров, а краски для пряжи использовать растительные. Однако «табасаранцы не услышали зарубежных покупателей и потеряли рынок США» [5].

Государство, к сожалению, поддерживает народные промыслы точечно, буквально крохами: в 2017 г. на это было выделено 450 млн руб. Получаемые дотации предприятия могут потратить на оплату газа, железнодорожных перевозок, электричества и выставочной деятельности. На покрытие всех расходов денег не хватает, к тому же средства получают лишь 79 НХП, вошедшие в «Регистр народного художественного промысла Минпромторга». Попасть в его списки – «предел мечтаний» для хранителей самобытных ремесел.

Оценивая ситуацию в целом, надо подчеркнуть, что все необходимые предпосылки для создания историко-культурных брендов НХП налицо, однако сегодня из всех художественно-ремесленных производств, благодаря «рыночным реформам», устойчиво развиваются только ковроткачество и ку-

бачинский ювелирный промысел – главный дагестанский бренд.

Правительство РД неоднократно принимало целевые программы по развитию народных художественных промыслов, но реального финансирования не было. Поскольку основными потребителями «этнического» товара выступают туристы, принята программа «Развитие туристско-рекреационного комплекса и народных художественных промыслов в РД на 2014–2018 гг.» [2], где есть подпрограмма развития народно-художественных промыслов, денег на которую

в республиканском бюджете, к сожалению, не нашлось.

В формировании бренда должны участвовать органы государственной и местной власти, бизнес и общество. Расцвет НХП и брендинг продукции возможны только при активном участии государства и реальных масштабных финансовых вливаниях. Хочется надеяться, что с улучшением экономической обстановки и усилением инвестиционной активности в стране эти проблемы в ближайшее время найдут свое решение.

Использованная литература:

1. Бренд «Дагестан» появится на продукции дагестанских производителей // Обзор СМИ: медиасервис. URL: <http://www.obzor-smi.ru/news/19273-brend-dagestan-poyavitsya-na-produktsii-dagestanskikh-proizvoditelej.html> (дата обращения 10.08.18).
2. В Дагестане намерены превратить местные «тимухи» в мировой бренд // Рамблер-Новости. URL: https://news.rambler.ru/other/39019238/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 07.08.18).
3. Гасанов А. В. Сулейман-Стальском районе Дагестана запускают кластер народных промыслов. // РИА-Дербент: региональное информационное агентство. URL: <https://riaderbent.ru/v-sulejman-stalskom-rajone-dagestana-zapuskayut-klaster-narodnyh-promyslov.html> (дата обращения 31.05.18).
4. Гусейнов А. «Возрождение народных ремесел Дагестана – дело нужное и важное» // Межрегиональный информационный ресурс молодежи. URL: <http://mirmol.ru/interview/arsen-gusejnov-vozhrozhdenie-narodnyh-remesel-dagestana-delo-nuzhnoe-i-vazhnoe/> (дата обращения 07.08.18).
5. Дагестан – заповедник народных художественных промыслов // Федеральная лезгинская национально-культурная автономия. URL: <http://flnka.ru/digest-analytics/5173-dagestan-zapovednik-narodnyh-hudozhestvennyh-promyslov.html> (дата обращения 07.08.18).
6. Ибрагимова А. Народные промыслы – достояние Дагестана // Сетевое издание «Черновик». URL: <https://chernovik.net/content/sredniy-klass/narodnye-promysly-dostoyanie-dagestana> (дата обращения 03.08.18).
7. Козубский Е. И. Памятная книжка и адрес календарь Дагестанской области на 1901 год. Темир-Хан-Шура: Русская тип. В. М. Сорокина, 1901.
8. Магомедов А. Дж. Художественные промыслы Дагестана в XX в.: Реалии практики и позиция власти. Махачкала: Ин-т языка и лит-ры Дагестан. науч. центра Рос. Акад. Наук, 2003.
9. Набиева У. Н. Традиционные ремесла Дагестана // odnoselchane.ru – города и села Дагестана. URL: <http://odnoselchane.ru/?sect=1739> (дата обращения 03.08.18).

References:

1. Brand “Dagestan” poyavitsya na produktsii dagestanskikh proizvoditeley [Brand “Dagestan” Will Appear on the Products of Dagestan Manufacturers], in *Obzor SMI: mediaservis*. <http://www.obzor-smi.ru/news/19273-brend-dagestan-poyavitsya-na-produktsii-dagestanskikh-proizvoditelej.html>. Accessed August 10, 2018.
2. V Dagestane namereny prevratit' mestnyye “timukhi” v mirovoy brend [In Dagestan, they intend to turn local “timukhi “into a global brand], in *Rambler-Novosti*. https://news.rambler.ru/other/39019238/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. Accessed August 08, 2018.
3. Gasanov, A. V., Suleyman-Stal'skom rayone Dagestana zapuskayut klaster narodnykh promyslov [Suleiman-Stalsky District of Dagestan Launch a Cluster of Folk Crafts], in *RIA-Derbent: regional'noe informatsionnoe agentstvo*. <https://riaderbent.ru/v-sulejman-stalskom-rajone-dagestana-zapuskayut-klaster-narodnyh-promyslov.html>. Accessed May 31, 2018.
4. Guseynov, A., “Vozrozhdeniye narodnykh remesel Dagestana – delo nuzhnoye i vazhnoye” [“The revival of the folk crafts of Dagestan is a necessary and important matter”], in *Mezhregional'nyy informatsionnyy resurs molodezhi*. <http://mirmol.ru/interview/arsen-gusejnov-vozhrozhdenie-narodnyh-remesel-dagestana-delo-nuzhnoe-i-vazhnoe/>. Accessed August 07, 2018.
5. Dagestan – zapovednik narodnykh khudozhestvennykh promyslov [Dagestan as the Reserve of Folk Arts and Crafts], in *Federal'naya lezginskaya natsional'no-kulturnaya avtonomiya*. <http://flnka.ru/digest-analytics/5173-dagestan-zapovednik-narodnyh-hudozhestvennyh-promyslov.html>. Accessed August 07, 2018.
6. Ibragimova, A., *Narodnyye promysly – dostoyaniye Dagestana* [Crafts as the Wealth of Dagestan], in *Setevoye izdanie “Chernovik”*. <https://chernovik.net/content/sredniy-klass/narodnye-promysly-dostoyanie-dagestana>. Accessed August 03, 2018.
7. Kozubskiy, Ye. I., *Pamyatnaya knizhka i adres kalendar' Dagestanskoy oblasti na 1901 god* [The Memorial Book and the Address of the Calendar of the Dagestan Region in 1901], Temir-Khan-Shura: Russkaya tipografiya V. M.

10. Нагорняк Т. Л. Брендинг территории как вектор политики // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/4/Nagorniyak_Place-Branding/ (дата обращения 21.01.15).
11. Народные промыслы России: прошлое, настоящее и будущее? // Информационно-аналитический центр. URL: <http://inance.ru/2018/03/narodnyepromysly/> (дата обращения 07.08.18).
12. Ниналалов С. Дагестан: республика народных промыслов // Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал». URL: <http://old.memo.ru/d/222755.html> (дата обращения 07.08.18).
13. Ниналалов С. Имидж Дагестана – ювелирная работа // Кавполит. URL: http://kavpolit.com/articles/imidzh_dagestana_juvelirnaya_rabota-17903/ (дата обращения 07.08.18).
14. Ниналалов С. Новый бренд нового Дагестана // СевКавИнформ: информационное агентство. URL: <http://sevkavinform.ru/articles/economy/89865/> (дата обращения 06.08.18).
15. Объем производства изделий народных промыслов в Дагестане вырос до 1,1 млрд рублей // Большая Азия. URL: <http://bigasia.ru/content/news/business/obem-proizvodstva-izdeliy-narodnykh-promyslov-v-dagestane-vyros-do-1-1-mlrd-rublej/> (дата обращения 07.08.18).
16. Объявлен творческий конкурс по разработке бренда народно-художественных промыслов Республики Дагестан // Центр поддержки предпринимательства Республики Дагестан. URL: <http://cppdagrf.ru/obyavlen-tvorcheskij-konkurs-po-razrabotke-brenda-narodno-hudozhestvennyh-promyslov-respubliki-dagestan/> (дата обращения 03.08.18).
17. Пасынкова О. В Дагестане планируют развивать сферу народных художественных промыслов // Интернет-портал Дербента. URL: <http://derbentportal.ru/content/novosti/v-dagestane-planiruyut-razvivat-sferu-narodnih-hudozhestvennih-promislov~87534> (дата обращения 07.08.18).
18. Севриновский В. Лабиринт из шелка и золота. В Дагестане намерены превратить местные «тимухи» в мировой бренд // Это Кавказ. URL: <https://etokavkaz.ru/hand-made/labirint-iz-shelka-i-zolota> (дата обращения 04.08.16).
19. Социогуманитарный научно-образовательный центр. Шуя: Изд-во Шуйского государственного педагогич. ун-та, 2012.
20. Стрельцов Ю. А. Культурология досуга. М.: Московский гос. ун-т культуры и искусств, 2003.
21. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика. М.: Изд-во Государственного университета Высшей школы экономики, 2010.
22. Ханбабаева З. М., Курбанов К. К., Даитов В. В. Народно-художественные промыслы Дагестана. // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 3. С. 54–59.
23. Черноус В. В. Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога. // Научная мысль Кавказа. 1993. № 3. С. 164–165.
- Sorokina, 1901.
8. Magomedov, A. Dzh., *Khudozhestvennyye promysly Dagestana v XX veke: Realii praktiki i pozitsiya vlasti* [Art Crafts of Dagestan in the 20th Century: The Realities of Practice and the Position of Power], Makhachkala: Institut yazyka i literatury Dagestanskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy Akademii Nauk, 2003.
9. Nabiyeva, U. N., Traditsionnyye remesla Dagestana [Traditional Crafts of Dagestan], in *Odnoselchane.ru – goroda i sela Dagestana*. <http://odnoselchane.ru/?sect=1739>. Accessed August 03, 2018.
10. Nagorniyak, T. L., *Brending territorii kak vektor politiki* [Territory Branding as a Policy Vector], in *Informatsionnyy gumanitarnyy portal "Znanie. Ponimanie. Umenie"*. http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/4/Nagorniyak_Place-Branding/. Accessed January 21, 2015.
11. Narodnyye promysly Rossii: proshloye, nastoyashcheye i budushcheye? [Russian Folk Crafts: Past, Present and Future?], in *Informatsionno-analiticheskiy tsentr*. <http://inance.ru/2018/03/narodnyepromysly/>. Accessed August 07, 2018.
12. Ninalalov, S., Dagestan: respublika narodnykh promyslov [Dagestan: Republic of Folk Crafts], in *Mezhdunarodnoe istoriko-prosvetitel'skoe, blagotvoritel'noe i pravozashchitnoe obshchestvo "Memorial"*. <http://old.memo.ru/d/222755.html>. Accessed August 07, 2018.
13. Ninalalov, S., Imidzh Dagestana – yuvelirnaya rabota [Image of Dagestan is a Jewelry Work], in *Kavpolit*. http://kavpolit.com/articles/imidzh_dagestana_juvelirnaya_rabota-17903/. Accessed August 07, 2018.
14. Ninalalov, S., Novyy brend novogo Dagestana [New Brand of Dagestan], in *SevKavInform: informatsionnoe agentstvo*. <http://sevkavinform.ru/articles/economy/89865/>. Accessed August 06, 2018.
15. Ob'yem proizvodstva izdeliy narodnykh promyslov v Dagestane vyros do 1,1 mlrd rubley [The Volume of Production of Handicrafts in Dagestan Rose to 1.1 Billion Rubles], in *Bol'shaya Aziya*. <http://bigasia.ru/content/news/business/obem-proizvodstva-izdeliy-narodnykh-promyslov-v-dagestane-vyros-do-1-1-mlrd-rublej/>. Accessed August 07, 2018.
16. Ob'yavlen tvorcheskiy konkurs po razrabotke brenda narodno-khudozhestvennykh promyslov Respubliki Dagestan [Creative Contest on the Development of a Brand of Folk Arts and Crafts of the Republic of Dagestan Announced], in *Tsentr podderzhki predprinimatel'stva Respubliki Dagestan*. <http://cppdagrf.ru/obyavlen-tvorcheskij-konkurs-po-razrabotke-brenda-narodno-hudozhestvennyh-promyslov-respubliki-dagestan/>. Accessed August 03, 2018.
17. Pasynkova, O., V Dagestane planiruyut razvivat' sferu narodnykh khudozhestvennykh promyslov [In Dagestan, There Are Plans to Develop the Scope of Folk Arts and Crafts], in *Internet-portal Derbenta*. <http://derbentportal.ru/content/novosti/v-dagestane-planiruyut-razvivat-sferu-narodnih-hudozhestvennih-promislov~87534>. Accessed August 07, 2018.
18. Sevrinovskiy, V. Labirint iz shelka i zolota. V Dagestane namereny prevratit' mestnyye "timukhi" v mirovoy brend [A Labyrinth of Silk and Gold. In Dagestan, They Intend to Turn Local Timukhi Into a Global Brand], in *Eto Kavkaz*. <https://etokavkaz.ru/hand-made/labirint-iz-shelka-i-zolota>. Accessed August 04, 2018.

24. Zoroastrians In Kurdistan Threaten To Sue Company Over Use of Sacred Text Name For Diapers // Religion Clause. URL: <http://religionclause.blogspot.ru/2015/06/zoroastrians-in-kurdistan-threaten-to.html> (дата обращения 26.07.15).

19. *Sotsiogumanitarnyy nauchno-obrazovatel'nyy tsentr* [Socio-Humanitarian Scientific and Educational Center], Shuya: Izdatel'stvo Shuyskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta, 2012.

20. Strel'tsov, Yu. A., *Kul'turologiya dosuga* [Leisure Culturology], Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyi universitet kul'tury i iskusstv, 2003.

21. Turovskiy, R. F., *Politicheskaya regionalistika* [Political Regionalism]. Moscow: Izdatel'stvo gosudarstvennogo universiteta vysshey shkoly ekonomiki, 2010.

22. Khanbabayeva, Z. M., Kurbanov, K. K. and Daitov, V. V., *Narodno-khudozhestvennyye promysly Dagestana* [Folk Art Crafts of Dagestan], *Sovremennyye problemy servisa i turizma*, 2009, no. 3, pp. 54–59.

23. Chernous, V. V., *Rossiya i narody Severnogo Kavkaza: problemy kul'turno-tsivilizatsionnogo dialoga* [Russia and the Peoples of the North Caucasus: Problems of Cultural and Civilizational Dialogue], *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 1993, no. 3, pp. 164–165.

24. Zoroastrians In Kurdistan Threaten To Sue Company Over Use of Sacred Text Name For Diapers, in *Religion Clause*. <http://religionclause.blogspot.ru/2015/06/zoroastrians-in-kurdistan-threaten-to.html> Accessed July 26, 2015.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Муртузалиев, С. И. Художественные промыслы Дагестана: в поисках брендов [Электронный ресурс] / С. И. Муртузалиев // Наследие веков. – 2018. – № 4. – С. 62-72. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Murtuzaliev.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

Full bibliographic reference to the article:

Murtuzaliev, S. I., *Khudozhestvennyye promysly Dagestana: v poiskakh brendov* [Art Crafts of Dagestan: in Search of Brands], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 4, pp. 62-72. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Murtuzaliev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

БЮОГРАФИКА

ДУБИНИН Игорь Владимирович

независимый исследователь,
Краснодар, Россия

Igor V. DUBININ

independent researcher
Krasnodar, Russia

titlo@mail.ru

ИВАНЦОВ Игорь Григорьевич

кандидат исторических наук, доцент,
ведущий специалист Центра развития
традиционной казачьей культуры,

Краснодар, Россия

Igor G. IVANTSOV

Cand. Sci., Assoc. Prof., Leading Specialist,
Center for Development of Traditional Cossack Culture,
Krasnodar, Russia

IIIG23@yandex.ru

А. С. Голицын, Н. С. Завадовский, А. Л. Пospolitaki: к проблеме взаимоотношений

Alexander S. Golitsyn, Nikolay S. Zavadovsky, Alexander L. Pospolitaki: to the Problem of Relationships

В Рукописном отделе Института русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский дом) авторами статьи выявлена деловая и личная переписка лиц, занимавших крупные государственные посты в Новороссии и Черномории. В том числе – письмо наказного атамана Черноморского казачьего войска Николая Степановича Завадовского к князю Александру Сергеевичу Голицыну от 8 марта 1851 г. Письмо носит официальный характер, все его содержание сводится к

The authors discovered business and personal correspondence of Alexander S. Golitsyn, Nikolay S. Zavadovsky, Alexander L. Pospolitaki, who occupied the major state posts in Novorossiya and Chernomor'e (South of Russian Empire). The letters are kept in the Manuscript Department of the Institute of Russian literature of the Russian Academy of Sciences (the Pushkin House). The most interesting of them is a letter of the ataman of the Black Sea Cossack Host Nikolai Stepanovich Zavadovsky to Prince Alexander

просьбе Завадовского. По поручению новороссийского и бессарабского генерал-губернатора Михаила Семеновича Воронцова он убеждает адресата не покидать пост начальника портового города Ейска. Весьма ценны имеющиеся на полях письма и на отдельной, дополнительной странице комментарии Голицына. Пролывая свет на богатое фактическое содержание личностных событий, переживаемых фигурантами переписки, письма представляют очевидный научный интерес.

Ключевые слова: Пушкинский дом, отдел рукописей, А. С. Голицын, Н. С. Завадовский, А. Л. Посполитак, Новороссия, Черноморья, г. Ейск, эпистолярные источники.

Golitsyn (March 8, 1851). It's official letter, Zavadvovsky's request. On behalf of the Novorossiysk and Bessarabian Governor-General Mikhail Vorontsov, Zavadvovsky convinces his addressee not to leave the position of chief of the port city of Yeysk. The comments of Golitsyn are very valuable. They are located on the sidelines of the letter as well as on a separate page. Letters are of obvious scientific interest because they reflect many events in the personal life of participants of correspondence.

Keywords: Pushkin House, Manuscript Department, Alexander S. Golitsyn, Nikolay S. Zavadvovsky, Alexander L. Pospolitaki, Novorossiya, Chernomorja, City of Yeysk, epistolary sources.

В декабре 1905 г., когда по инициативе нескольких известных деятелей русской культуры был создан Пушкинский дом, естественно, встал вопрос о формировании и пополнении его фондов. Основой, как известно, послужила библиотека А. С. Пушкина, которая была приобретена в 1906 г. за счет средств государства и передана вновь созданному учреждению. В дальнейшем стали поступать личные архивы многих известных российских деятелей культуры – писателей и поэтов, историков, литературоведов и т.д.

Личные архивы попадали сюда разными путями. В основном передавались в дар. Другим вариантом пополнения архива была покупка документов. В ряде случаев сотрудники Пушкинского дома спасали документы от гибели: после 1917 г. фонды часто пополнялись частными коллекциями и библиотеками, оставшимися без владельцев: в квартирах, брошенных домах и имениях, книжных складах и магазинах, типографиях.

Одним из центральных структурных подразделений Пушкинского дома является Рукописный отдел, функции которого не менялись со дня его образования в 1918 г. В основные задачи отдела входит археографическая работа: сбор, хранение, изучение, подготовка к публикации и собственно публикация рукописного наследия русских писателей. Кроме этого, не менее важные функции состоят в предоставлении справочно-библиографических услуг.

В фонде 80 Рукописного отдела хранится дело № 214. Переписка А. С. Голицына. В деле находятся письма М. С. Воронцова,

Н. С. Завадовского, Г. А. Рашпиля, И. Д. Попко, М. П. Щербинина, адресованные князю Голицыну. Среди них хранится весьма любопытное письмо Н. С. Завадовского к А. С. Голицыну, с комментариями последнего. Приведем текст письма, сохраняя (как и в других наших выписках из архивных документов) орфографию оригинала:

«Милостивый государь, Князь Александр Сергеевич.

Г<осподин> Наместник Кавказский <М. С. Воронцов> препроводил ко мне пакет на имя Вашего Сиятельства за № 615, который, для выиграния времени, посылаю к Вам с нарочным.

Князь Михаил Семенович желает, чтобы вы неоставляли должности портового начальника: я тоже прошу Вас об этом убедительно¹. Не огорчайтесь препятствиями². В таком важном и сложном деле, как основание и устройство нового города и порта, где беспрестанно возникают вопросы самые разнообразные, нельзя избежать затруднений. Они естественны. Все мы стремимся к одной цели; но недоумения могут быть от различного взгляда на вещи³. что также естественно⁴, и что, с своей стороны, я всегда старался и буду стараться отвращать⁵, соображаясь с мудры-

¹ Комментарий А. С. Голицына: «Я там и без него».

² Комментарий А. С. Голицына: «Хитер. «А кто вводит в затруднения?»

³ Комментарий А. С. Голицына: «Врет, я стремлюсь к общему благу. А он чтобы угодить Посполитак, потому мы никогда не можем мириться».

⁴ Комментарий А. С. Голицына: «Нет сомнений!»

⁵ Комментарий А. С. Голицына: «Врет, никогда не

ми наставлениями и указаниями нашего общего руководителя и начальника, князя Михаила Семеновича⁶. Никто, думаю, нежелает столько осуществления надежд, основанных на Ейске⁷, как я, который // подал первую мысль и хлопотал о его учреждении, поэтому будьте уверены, Вы всегда найдете во мне самое живое участие и содействие во всех Ваших стремлениях на пользу города⁸. Я употреблю также возможное старание к направлению на этот путь посредствующей власти, и надеюсь, что, после сего, Вы останетесь в Ейске и посвятите ему Ваши служебные труды⁹. [неразб.] от которых и Князь Наместник и я ожидаем много успеха для города¹⁰.

Примите уверение в моем истинном почтении и преданности, с которыми честь имею быть Вашего сиятельства [неразб.] слугою

Николай Завадовский».

Далее, на отдельном листе идут следующие комментарии А. С. Голицына:

«Хитрый казак – нельзя не исполнить приказаний Князя Наместника, а между тем упустить свою дружбу и неблагоприятно корыстную связь с Посполитаки. //

[Неразб.] что доказано – все, что так сладко писал и обещал, ничего не сделал. И чтобы убедиться действительно в пользе сделанной Ейску и всей Черномории от основания города. Ни разу не был в Ейске, и когда Князь его приглашал приехать вместе с ним, то сказался больным и занятым делами. Главная же причина была, дать полную свободу очернить меня Посполитаки перед Князем, за неприписку к городу всех его безпаспортных и бродяг, не помнящих родства, находящихся при его рыбо-

старался, а напротив, думал только лишь о разрушении всего доброго».

⁶ Комментарий А. С. Голицына: «Еще раз врет, сообразался с указаниями его благодетеля Посполитаки».

⁷ Комментарий А. С. Голицына: «Врет, не осуществлении, а разрушении».

⁸ Комментарий А. С. Голицына: «От чего же его только теперь, а не два года каким Ейск один существовал. Содействие его, как доселе было видно не в пользу, а во вред».

⁹ Комментарий А. С. Голицына: «Я их никогда не покидал, ибо знаю, что я служу».

¹⁰ Комментарий А. С. Голицына: «Князь Наместник [не может] ожидать успеха – он уже есть. А ему поздно вздумалось думать об успехе».

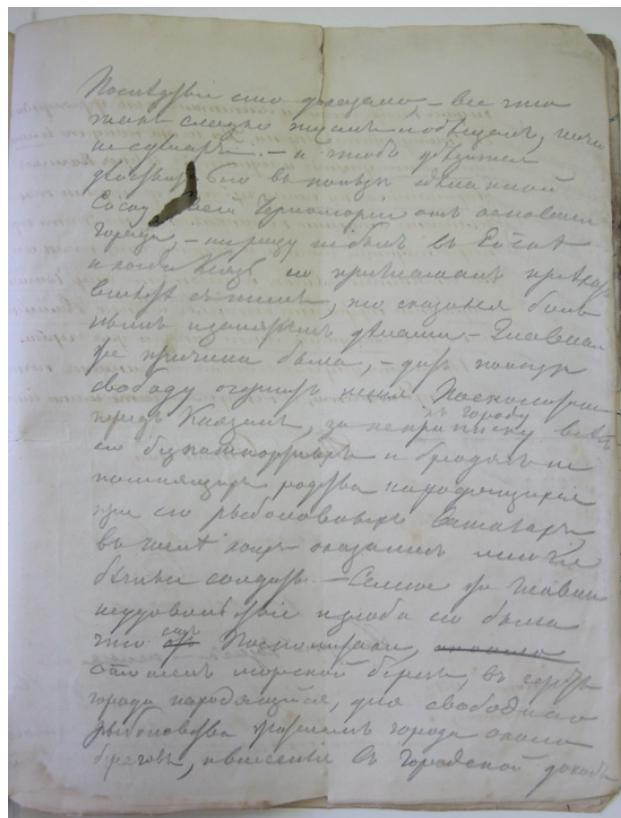
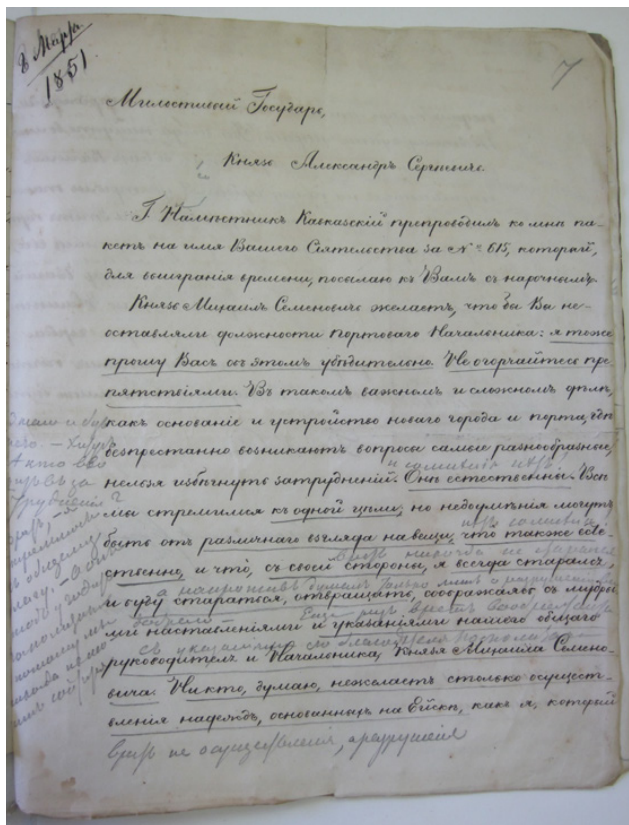
ловных ватагах, в числе коих оказаться могли беглые солдаты.

Самое же главное неудовольствие и злоба его была, что от Посполитаки отошел морской берег, в черте города находящийся, для свободного рыболовства жителям города около берегов и вносили в городской доход // часть откупной суммы для [неразб.] недопущения Посполитаки устроить пристань на берегу моря для постройки магазинов для произвольного сбора с жителей в свою пользу и [неразб.] от себя в наймы последних» [2].

Как гласит крылатая фраза, «из века в век истории течение находит в документах отражение». Представленное читателю письмо как раз и является таким документом. Оно дает понимание того, что история – это мозаичное полотно, состоящее из различных фактов, событий, которые всплывают (или проявляются) постоянно, в процессе архивных разысканий специалистов и заполняют существующие лакуны. В истории Кубани масса таких пустот. В данном случае весьма ценным и информативным, оказывается не столько

Александр Сергеевич Голицын (1789—1858)
Портрет работы неизвестного художника
(ок. 1840 г.)

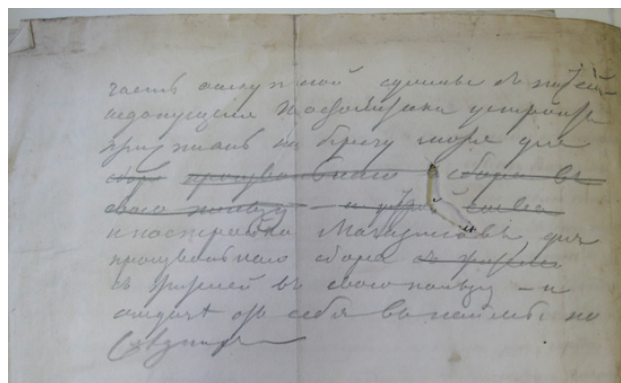

Письмо Н.С. Завадовского А.С. Голицыну от 8 марта 1851 г. (лист 1)*

само письмо, сколько комментарии его получателя. Они написаны трудночитаемым почерком на полях и на отдельной, дополнительной странице. Судя по характеру почерка и построению фраз, можно сделать вывод, что писались комментарии в состоянии некоторого эмоционального возбуждения.

Комментарии касаются личностных качеств наказного атамана Черномории Н. С. Завадовского и характеризуют его далеко не с лучшей стороны. Заметки можно было бы списать на личную неприязнь князя Голицына к Завадовскому, но существующие косвенные сведения подтверждают, что такое мнение о наказном атамане было не только у начальника Ейского порта.

Одну из самых нелюбимых характеристик дает в своих воспоминаниях М. Я. Ольшевский: «...заступил наказной атаман черно-

Письмо Н.С. Завадовского А.С. Голицыну от 8 марта 1851 г. (вверху - лист 2, внизу - лист 3)

морского казачьего войска Завадовский, который до того был хитер и вкрадчив, что, несмотря на временное назначение командующим войсками, умел удержаться на этом месте в продолжении семи лет, до своей смерти. Он до того умел ходить на задних лапках и прикидываться тихим простачком, что очарованный его скромностью и безграничную покорностью граф Воронцов видел в нем честнейшего и преданного слугу царского, тогда как Николай Степанович Завадовский радел более

* Скан-копии представленных в статье архивных материалов в более высоком разрешении размещены в виде архива формата rar по URL-адресу: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/Dubinin_Ivantsov_docs.rar

Николай Степанович Завадовский (1788—1853), портрет работы О. М. Гаврилова

о собственной, нежели общей пользе, заботясь извлекать выгоды для своего кармана из правых и неправых дел, что и доказывало оставленное им по смерти огромное состояние.

Одним словом, Завадовский не только по привычкам, действиям и понятиям, но по выговору и манерам был чистым казаком-запорожцем, которым он остался до чина генерала от кавалерии. Осыпанный ласками и почестями своего мощного патрона, нельзя сказать, чтобы он оставил по себе добрую память. Да и, кажется, сам вельможа-патрон изменил свое мнение о нем после его смерти» [1, с. 140].

В своей приписке-комментарии к приведенному письму от 8 марта 1851 г. А. С. Голицын откровенно обвиняет Н. С. Завадовского в преступном сговоре с Посполитаки: «Хитрый казак – нельзя не исполнить приказаний Князя Наместника, а между тем упустить свою дружбу и неблагоприятно корыстную связь с Посполитаки», и прямо называет его лжецом: «Врет, никогда не старался, а напротив, думал только лишь о разрушении всего доброго»; «Еще раз врет, соображался с указаниями его благодетеля Посполитаки» [2].

Нужно заметить, что уже с начала руководства городом у начальника порта начались

конфликты с одним из богатейших людей Черноморрии А. Л. Посполитаки, за спиной которого, судя по переписке, стоял наказной атаман Черноморского казачьего войска Н. С. Завадовский. Основание Ейска тесно связано с отставным старшиной и его капиталами. Судя по всему, он был не прочь подчинить себе весь город и его окрестности.

Вот что пишет об этом тандеме в своих комментариях А. С. Голицын: «все, что так сладко писал и обещал (Н. С. Завадовский), ничего не сделал. И чтобы убедиться действительно в пользе сделанной Ейску и всей Черноморрии от основания города. Ни разу не был в Ейске, и когда Князь (Воронцов) его приглашал приехать вместе с ним, то сказался больным и занятым делами. Главная же причина была, дать полную свободу очернить меня Посполитаки перед Князем, за неприписку к городу всех его беспаспортных и бродяг, не помнящих родства, находящихся при его рыболовных ватагах, в числе коих оказаться могли беглые солдаты.

Самое же главное неудовольствие и злоба его была что от Посполитаки отошел морской берег, в черте города находящийся, для свободного рыболовства жителям города около берегов и вносили в городской доход часть откупной суммы для [неразб.] недопущения Посполитаки устроить пристань на берегу моря для постройки магазинов для произвольного сбора с жителей в свою пользу и <сдавать> от себя в наймы последних» [2].

К этому моменту купец сумел монополизировать весь рыбный промысел в Азовском море, причем его деятельность в этом направлении не отвечала интересам не только рыбопромышленников, но и простых казаков.

Чтобы стать хозяином всех рыбных промыслов, нужно было иметь большого покровителя. И тут снова вспоминаются строки из комментариев Голицына «о дружбе и неблагоприятно корыстной связи» А. Л. Посполитаки и Н. С. Завадовского. Тогда понятно «неудовольствие и злоба его, что от Посполитаки отошел морской берег, в черте города находящийся» – они оба теряли прибыль.

А. С. Голицын с первых дней на своем посту жаловался князю М. С. Воронцову на произвол купца, на что наместник в своем письме

от 7 июня 1850 г. ответил: «С самого начала Посполитаки был очень полезен Ейску и почти необходим, он первый нас [поддержал] и нам помогал как для выбора местности, так и для первых обзаведений. Ейск, в своем младенчестве, очень много ему обязан и, очень много бы потерял ежели бы он от Ейска отказался, он сильный человек в Черномории, и мы должны сделать так чтобы эта сила и влияние продолжались в пользу Ейска» [2].

В этом же письме Его светлость просил князя Голицына быть более дипломатичным в общении с купцом: «Посполитаки делает тебе неудовольствие, но ты на это не смотри, надобно спорить и не позволять, когда он что-нибудь затевает несправедливое и вредное, но вместе с тем его ласкать и ободрять во всем, что он делает или может делать для нас выгодного» [2].

Здесь необходимо заметить, что отставной войсковой старшина Александр Лукич Посполитаки был личностью весьма неоднозначной. С одной стороны, благотворитель, меценат, организатор женского образования в Черномории: при его непосредственном участии было открыто первое учебное заведение для женщин – Екатеринодарское женское училище, которому затем было присвоено его имя. С другой стороны, при проработке переписки А. С. Голицына (22 письма разным адресатам) авторы статьи не встретили ни одного положительного отзыва о Посполитаки. В письмах он представлен исключительно как интриган, ради своей выгоды способный пойти на многое.

В августе 1851 г. М. С. Воронцов, во время своей поездки в Алупку, на два дня задержался в Ейске. За несколько недель до этого встал вопрос, где он будет жить вместе своей свитой. Размещением должен был, как принимающая сторона, заниматься сам князь Голицын, но А. Л. Посполитаки, игнорируя градоначальника порта, поехал к Г. А. Рашпилю. В своем письме к А. С. Голицыну от 19 июля 1851 г. атаман сообщал: «...являлся ко мне отставной войсковой старшина Посполитаки с предложением приготовить в своем доме, недавно им выстроенном в городе Ейске, квартиру для Князя Наместника. Таковое предложение мною охотно принято» [2].

В письме от 2 марта 1851 г. М. С. Воронцов признался А. С. Голицыну: «я так сказать вижу в тебе родного» [2]. В другом письме, от 13 августа 1851 г., он предупреждал своего друга: «Посполитаки просит меня остановиться у него в доме и очень рад это сделать, я сказал ему только что по твоему согласию и распоряжению я принимаю его просьбу» [2]. Из этого видно, насколько начальник порта и отставной войсковой старшина не доверяли друг другу и какими напряженными были их взаимоотношения.

О пренебрежительном отношении М. С. Воронцова к Посполитаки можно косвенно судить по фразе одного из писем наместника к А. С. Голицыну «...мы тогда много устраним и уладим, до того времени постарайся сойтись с Посполитакою, это будет очень полезно и для тебя приятно он теперь будет сговорчив, потому что Николай Степанович (Завадовский) сообщит ему мой ответ на его записку» [2] (письмо не имеет датировки, текст лишен начала и окончания).

Все это стало причиной тому, что в конце 1850 г. А. С. Голицын совершенно неожиданно для окружающих изъявил желание «уволиться от должности начальник Ейска». О его желании уйти в отставку стало известно после того, как М. С. Воронцов попросил знакомых и друзей повлиять на начальника города, чтобы тот остался на своей должности.

К примеру приведем письмо М. П. Щербинина от 19 января 1851 г.: «поспешаю по приказанию Е. С. <Его светлости> уговаривать тебя именем давнишней нашей дружбы отложить свое намерение расстаться с Ейском»; в конце письма сделана приписка: «Прибавлю тебе только два слова, любезный друг: не смей, не смей, не смей, думать оставлять Ейск...» [2]. В письме И. Д. Попко от 30 декабря 1850 г. (на франц. яз.) можно прочесть: «...ne saurais pas m'empêcher de Vous exprimer mon intime regret d'une seule idée que Vous quittatez Eisky, Votre creation et Votre monument. Pour quisi bien? Deux cent de Pospolitaky ne coutant point qu'on consceince une idee telle» [2]. (Пер.: «не могу не выразить глубочайшего сожаления в связи с одной мыслью о том, что вы покидаете Ейск, ваше творение и ваш памятник.

Для чего? Двести Посполитаки не стоят того, чтобы кто-то согласился с такой идеей»).

Даже С. Н. Завадовский в компрометирующем его письме от 8 марта 1851 г. пишет: «Князь Михаил Семенович желает, чтобы Вы неоставляли должности портового начальника: я тоже прошу Вас об этом убедительно» [2].

Обратившись 12 февраля 1851 г. к М. П. Щербинину, А. С. Голицын ответил всем:

«Такое внутреннее мое состояние дало мне веру в провидение, в добро и заставило беречь свою честь, которую, с одного бока так и не уберечь... Вот, мой добрый друг, на лицо, веками пустые достоинства. Поэтому спрашиваю тебя, что бы ты сказал мне, когда бы знал или ведал, что я дурно исполняю возложенное на меня доверие нашего общего благодетеля Князя? Ты непременно бы сказал: подлец ты Голицын, да так и следовало. А что бы подумал обо мне сам Князь, милостиво, наставнически мне поручивший настоящую обязанность, когда бы я не старался оправдать его доверие по долгу совести, а еще больше по долгу беспредельной к нему благодарности. В начале, как и в последующем, я боролся здесь со всевозможными гадостями и лишениями, называемыми: голод и холод, в полном их охвате, переносил труды по службе, при которой не имел ни одного порядочного человека, и на которой видел постоянно черные неприятности, которые поставили меня в ничтожное положение по действиям службы. Со мной то здесь было, что если бы ты, благороднейший человек, увидел то отворотился бы от меня и сказал низкий, презренный человек, коли можешь это переносить. Но я все терпел, все переносил, старался оправдать волю и желание родного отца Ейска, не забывая и того, что призваны мы, поди, не на пир, а на битву. Крепко терпел и выжидал я средств сделать что-нибудь похожее на достойное начало в том деле, которое мне поручили.

Теперь начало есть, и я не страшусь Бога и не буду стыдиться людей за то дело, которое мне доверено, что мог сделать, то сделал, но чтобы не дать подлым невеждам срамить мою честь, я спасаю ее, бегу, ибо это одно мое достояние» [2].

Что послужило тому, что А. С. Голицын отказался от намерения оставить свою долж-

ность и остался градоначальником портового города, можно только догадываться. Могло подействовать обещание Воронцова поговорить с Н. С. Завадовским: Завадовский «мне будет отвечать и как после того будут с тобою обходиться» (письмо М. С. Воронцова А. С. Голицыну от 2 марта 1851 г.) [2], обещание: «в августе или декабре ты будешь генерал, а там все места открыты» [2]. Могли повлиять просьбы знакомых и друзей.

Из переписки А. С. Голицына в период его руководства Ейском можно заключить, что новых друзей он в Черномории он так и не приобрел, хотя И. Д. Попко в написанном по-французски письме от 30 декабря 1850 г. отмечал его потребность в дружеском внимании со стороны людей, с которыми он работает: «Dieu soit loue – Vous jouissez d'une considération parfaite et due de la part des personnes, avec lesquelles Vous êtes mis dans les relations réelles et obligatoires. Je parle de Mvs le pr. Woronzoff, Zavadovsky et Rajhpel» [2]. (Пер.: «Хвала Богу – вам нравится совершенное и должное внимание со стороны людей, с которыми вы попадаете в реальные и обязательные отношения. Я говорю о господах Князе Воронцове, Завадовском и Рашпиле»).

Вся переписка между Н. С. Завадовским и Г. А. Рашпилем имела официальный характер, это видно из делового стиля письма и того, что некоторые письма Г. А. Рашпиля к А. С. Голицыну имеют исходящие номера: № 797 от 16 марта 1851 г. и № 2506 от 19 июля 1851 г. [2].

А вот переписка с М. С. Воронцовым и М. П. Щербининым отличается как раз неофициальным, разговорным стилем. Одно из писем М. П. Щербинина (А. С. Голицыну, от 2 марта 1851 г.) подписано просто – Мишка [2].

Хотя князь Голицын пробыл градоначальником города Ейска недолгое время, с его именем связаны начало расширенного строительства, развития и благоустройства города, многократный прирост числа жителей, организация полиции и почтового отделения, возведение храма Покрова Божьей Матери, первого на Ейской земле. Среди множества созидательных инициатив самой главным, весьма способствовавшим ускоренному развитию города было строительство порта.

Может быть, если бы между А. С. Голицыным, Н. С. Завадовским и Г. А. Рашпилем сложились тесные дружеские отношения, градоначальник Ейского порта сумел бы на своем посту реализовать значительно больше своих

идей. Однако по причине различного рода помех осуществить все его замыслы не удалось. Тем не менее, его имя прочно связано с историей освоения южных пределов России и развития Кубани в середине XIX столетия.

Персоналии:

Воронцов Михаил Семенович (1782–1856) – граф, Светлейший князь, русский государственный и военный деятель из рода Воронцовых, генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант, камергер. Герой Отечественной войны 1812 г. Командир русского оккупационного корпуса во Франции. В 1823–1854 гг. был новороссийским и бессарабским генерал-губернатором. Один из отцов-основателей городов Одесса и Ейск. Наместник императора на Кавказе.

Голицын Александр Сергеевич (1806–1885) – князь, действительный член Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. С 1841 г. чиновник для особых поручений при новороссийском и бессарабском генерал-губернаторе графе Воронцове. В 1849 г. назначен начальником портового города Ейска.

Завадовский Николай Степанович (1788–1853) – генерал, командующий войсками на Кавказской линии и Черномории, наказной атаман Черноморского казачьего войска.

Ольшевский Мелентий Яковлевич (1816–1895) – военный писатель, генерал от инфантерии, участник покорения Кавказа и Крымской войны. Член Русского Географического общества.

Попко Иван Диомидович (1819–1893) – военный историк, этнограф, краевед, генерал-лейтенант Кубанского казачьего войска, общественный деятель Кубани и Ставрополя, организатор первых музеев на Северном Кавказе. Автор трудов по истории казачества.

Посполитаки Александр Лукич (даты рождения и смерти точно не известны) – войсковой старшина Черноморского казачьего войска. Оставив военную службу, занялся коммерцией. Известный екатеринодарский предприниматель, откупщик и меценат.

Рашпиль Григорий Антонович (1801–1871) – генерал-лейтенант, наказной атаман Черноморского казачьего войска.

Щербинин Михаил Павлович (1807–1881) – действительный тайный советник, сенатор, председатель Московского цензурного комитета. Автор историко-мемуарных трудов. Внук княгини Екатерины Дашковой. В 1825 г. поступил на службу в гражданскую канцелярию под начальство графа М. С. Воронцова. Секретарь Императорского общества сельского хозяйства южной России, директор Главного статистического комитета Новороссийского края, в 1852 г. надзирал за выпуском «Кавказского календаря».

Использованная литература:

1. Ольшевский М. Я. Кавказ с 1841 по 1866 г. СПб.: Звезда, 2003.
2. Рукописный отдел Института русской литературы Российской Академии наук (РО ИРЛИ РАН). Ф. 80. Д. 214.

References:

1. Olshevsky, M. Ya., *Kavkaz s 1841 po 1866 god* [Caucasus from 1841 to 1866], Saint Petersburg: Zvezda, 2003.
2. *Manuscript Department of the Institute of Russian literature of the Russian Academy of Sciences [ROIRLIRAN]*, Fund 80, File 214.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Дубинин, И. В. А. С. Голицын, Н. С. Завадовский, А. Л. Посполитаки: к проблеме взаимоотношений [Электронный ресурс] / И. В. Дубинин, И. Г. Иванцов // *Наследие веков*. – 2018. – № 4. – С. 73-80. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_DubinIn_Ivantsov.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

Full bibliographic reference to the article:

DubinIn, I. V. and Ivantsov, I. G., A. S. Golitsyn, N. S. Zavadovskiy, A. L. Pospolitaki: k probleme vzaimootnosheniy [Alexander S. Golitsyn, Nikolay S. Zavadovsky, Alexander L. Pospolitaki: to the Problem of Relationships], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 4, pp. 73-80. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_DubinIn_Ivantsov.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

БАБИЧ Александр Владимирович
заместитель начальника отдела
информационно-поисковых систем
и архивных документов

Государственного архива Краснодарского края
Краснодар, Россия

Alexander V. BABICH

Deputy Head, Department for Information-Search Engines
and Archival Documents, State Archives of the Krasnodar Region,
Krasnodar, Russia

babich.sany@yandex.ru

**«Достойные своему назначению
плоды»:
архиепископ Борис
во главе Кубанской епархии**

Автор статьи освещает деятельность архиепископа Бориса (в миру – Борис Иванович Вик, 1906–1965) во главе Кубанской епархии. Хронологические рамки исследования – период хрущевской «оттепели», когда государственная политика по отношению к церкви ужесточилась по сравнению с предшествующим «сталинским религиозным ренессансом». Используются архивные материалы, в том числе хранящиеся в Государственном архиве Краснодарского края отчеты Уполномоченного по делам Русской православной церкви по Краснодарскому краю С. Ф. Бабушкина. Они позволяют выявить специфику имевших место в 1954–1962 гг. временных послаблений в контроле над церковью: эти восемь лет были своеобразным периодом «затишья перед бурей». Обращено внимание на ряд фактов, свидетельствующих об определенном упрочении позиций церкви в этот момент, чему способствовал своим неустанным подвижничеством архиепископ Борис.

Ключевые слова: архиепископ Борис (Борис Иванович Вик), Русская Православная Церковь, Кубанская епархия, государственная политика по отношению к церкви в период правления Н. С. Хрущева, уполномоченный по делам РПЦ по Краснодарскому краю, С. Ф. Бабушкин.

**“Worthy results”:
Archbishop Boris at the Head
of the Kuban Diocese**

The author regards the activities of Archbishop Boris (secular name – Boris Ivanovich Vic, 1906-1965) at the head of the Kuban diocese. The chronological framework of the study is the period of Khrushchev’s “thaw”, when the state policy towards the Church was tightened in comparison with the previous “Stalin’s religious Renaissance”. The archival materials, including reports on S. Babushkin, the Commissioner in Affairs of the Russian Orthodox Church in the Krasnodar region from the collections of the State archive of Krasnodar region are used. They make it possible to identify the temporary mitigation of the control under the Church, which took place in 1954–1962. These eight years were a kind of period of “calm before the storm”. The author pays attention to some facts that testify to a certain strengthening of the Church’s status at this moment. Archbishop Boris contributed to his process by his relentless pursuits.

Keywords: Archbishop Boris (Boris Ivanovich Vic), Russian Orthodox Church, Kuban diocese, state policy towards the Church during the reign of N. Khrushchev, Commissioner in Affairs of the Russian Orthodox Church in the Krasnodar region, S. Babushkin.

Архиепископ Борис (в миру – Борис Иванович Вик) был в октябре 1954 г. назначен Патриаршим экзархом Северной и Южной Америки, архиепископом Алеутским и Северо-Американским и, одновременно с этим, – управляющим Краснодарской епархией. Предлагаемая вниманию читателей статья представляет собой попытку осветить некоторые аспекты его деятельности на Кубанской кафедре, используя материалы информационных сообщений уполномоченного по делам РПЦ по Краснодарскому краю за 1954–1956 гг.

Прежде чем перейти к изложению основного материала, напомним, что если в позднесталинский период (1943–1953) отношения между РПЦ и государством напоминали некоторое «перемирие», то в период правления Хрущева ситуация резко изменилась. Однако произошло это не сразу. Установку на усиление научно-атеистической пропаганды начали проводить с 1954 г. «Партийные организации неудовлетворительно руководят научно-атеистической пропагандой среди населения», – отмечалось в постановлении ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. [4]. В постановлении от 10 ноября 1954 г. («Об ошибках в проведении научно-атеистической кампании среди населения») присутствовало осуждение фактов грубого администрирования, оскорбления чувств верующих и духовенства со стороны отдельных местных работников, но говорилось о необходимости «идейной борьбы против религиозных воззрений и воспитания трудящихся в духе воинствующего материализма» [5, л. 5]. Активного наступления на церковь в это время еще не было. Оно фактически началось в 1958 г. – вслед принятым 4 октября 1958 г. ЦК КПСС секретным постановлениям «О записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам», «О недостатках научно-атеистической пропаганды», предписывавшим искоренить «религиозные пережитки» советских людей. Акция была беспрецедентной по масштабу, однако на первых порах в рядах уполномоченных царил некоторая растерянность, граничащая с недоумением. В частности, уполномоченный по делам РПЦ при СМ СССР по Краснодарскому краю С. Ф. Бабушкин обратился в адрес Совета со следующим вопросом. «Должен ли упол-

номоченный заниматься просветительской деятельностью среди духовенства, повышать его кругозор и объективно учить его влиять на более отсталую часть населения, учить его увязывать церковное учение с вопросами современности, что, несомненно, будет укреплять позиции церкви, и есть ли в этом необходимость?» [2, л. 79–95]. Последовал недвусмысленный ответ: в работе с духовенством главное – «его изучение с целью выявления среди них лояльных и патриотически настроенных лиц для использования их на работе с иностранными делегациями или для работы за границей...» [3, л. 1–2].

Имевшее место с 1954 по 1958 г. некое «затишье перед бурей» является в своем роде уникальным, и именно на этот период приходится деятельность выдающегося, на наш взгляд, церковного деятеля – архиепископа Бориса на Кубанской кафедре.

«Всячески ищет причины для сопротивления нашим рекомендациям по объединению религиозных общин, закрытию церквей и сужению деятельности духовенства», «вся его деятельность – это упорное сопротивление всем нашим мероприятиям», – подобные характеристики, сопровождавшие со стороны партийных органов деятельность архиепископа Бориса, находим в «Православной энциклопедии» [1, с. 35–36]. Они взяты из документов Совета по делам РПЦ по Одесской области и Совета по делам РПЦ по УССР.

Непосредственно к жизнеописаниюладыки Бориса относятся приведенные в энциклопедии сведения о том, что Борис Иванович Вик родился 28 августа 1906 г. в г. Саратове, в семье рабочих. К 1918 г. окончил два класса Саратовского духовного училища, в 1923 г. поступил в Саратовский Спасо-Преображенский монастырь, где нес послушание иподиакона, в 1925 г. окончил среднюю школу 2-й ступени. В 1926 г. обновленческим архиереем рукоположен во диакона целибатом. В июне 1928 г. пострижен в рясофор с именем Серафим, в 1930 г. – в мантию с именем Борис. Состоял клириком обновленческой Рязанской епархии (1930–1931), затем был мобилизован на военную службу в тыловое ополчение. В 1934 г. принят в общение с Московской патриархией в монашеском достоинстве, без признания

хиротоний. В мае 1935 г. рукоположен во диакона, затем во иеромонаха. Вскоре арестован, осужден в июне 1935 г., спустя два года освобожден.

С августа 1937 по сентябрь 1940 г. трудился на Саратовмашстрое; с мая по август 1941 г. исполнял должность коменданта в тресте зеленого строительства (зелентрест) Саратовского горсовета, 28 августа мобилизован. До октября 1942 г. работал начальником снабжения и завскладом промышленного строительства. На этом служба Б. Вика в гражданских учреждениях закончилась.

Архиепископ Григорий (Чуков) 1 ноября 1942 г. назначил Бориса настоятелем Саратовского кафедрального собора и вскоре возвел в сан игумена; с 19 августа 1943 г. Борис был архимандритом, со 2 апреля 1944 г. – епископом Нежинским, викарием Черниговской епархии (с 16 апреля 1945 г. – правящим епископом Черниговским и Нежинским). В 1946 г. награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». 13 января 1947 г. переведен на Саратовскую кафедру; 18 ноября следующего года ему поручено временное управление Чкаловской епархией, а 4 марта 1949 г. он назначен епископом Чкаловским и Бузулукским.

В июне 1950 г. командирован в Берлин для ознакомления с церковной жизнью Германской епархии; 26 сентября 1950 г. Борис стал епископом Берлинским и Германским. В октябре 1951 г. Борис был возведен в сан архиепископа и назначен временно исполняющим обязанности экзарха Московской Патриархии в Западной Европе [1].

В архивных документах [3, л. 84–85] имеются данные, проливающие свет на вопрос, к какой национальности принадлежали родители Бориса. Известно, что в октябре 1954 г. Краснодарскую епархию посетили три человека духовного звания (фамилии не установлены), следовавшие из г. Харбина (Китай) в Ставропольскую епархию. В беседе со священником Прокоповичем об архиепископе Борисе они сказали, что он известен им как немецкий колонист (имелось в виду, что он является потомком немецких колонистов).

После назначения на Кубанскую кафедру архиепископ Борис, в отличие от предше-

ственника, взял твердый курс на замещение приходов, состоявших под угрозой закрытия. Дело в том, что при отказе того или иного лица служить (из-за их малой доходности или по каким-то иным причинам) через три года приход, с согласия Совета по делам РПЦ, снимали с учета как недействующий. Уполномоченный сообщал в Москву об уменьшении количества молитвенных домов в епархии как о результате успешно проведенной атеистической работы. Компенсировать потери было нельзя: открытие новых молитвенных домов было в то время исключено. В общем, архиепископ, с его заботой о том, чтобы угасающие приходы вновь обрели настоятелей, лишал уполномоченных возможности рапортовать об успехах.

В епархии к тому моменту было под угрозой закрытия 12 молитвенных домов. Борис, ратуя за возрождение приходов, по словам Краснодарского уполномоченного С. Ф. Бабушкина, стремился «пригласить всех, кого только можно». Так был возвращен к жизни не действовавший более трех лет молитвенный дом ст-цы Нижегородской Апшеронского района [3, л. 49–50, 79], в другой приход (ст-ца Староджерелиевская) владыка в апреле 1955 г. направил некоего Листова. Биография этого человека очень показательна. В. А. Листов, 1895 г.р., в прошлом учитель, служил псаломщиком (1920–1927), диаконом (1927–1932), в 1933 г. рукоположен во священника. Некоторое время (1934–1942) работал в гражданских учреждениях; в 1942 г. – начале 1943 г. был священником на оккупированной немцами территории, затем был призван в Советскую армию. Воевал, попал в плен (1944), по возвращении к мирной жизни стал певчим в церковном хоре Св.-Николаевской церкви (г. Армавир).

Архиепископ неустанно заботился о состоянии церковных зданий. С особенной настойчивостью добивался освобождения подвальных помещений под церквями: ходатайствовал о том, чтобы подвал Свято-Троицкой церкви Краснодара не использовали под засолочный пункт. Относительно Екатеринбургского кафедрального собора можно отметить, что владыкой был составлен проект парового отопления, заключено соглашение с городским зелентрестом о разбивке цветников и посад-

ке цветов: чтобы в ограде собора было так же, как «в сквере перед крайисполкомом». Со своей стороны, уполномоченный С. Ф. Бабушкин с не меньшим упорством отказывал в этих просьбах, ссылаясь на то, что основная часть помещений собора (до революции – зимняя церковь и усыпальница) занята под склад готового платья и содержится в хорошем состоянии. И поскольку город «имеет весьма большую нужду в подвальных и складских помещениях, так как в период немецкой оккупации много больших зданий с подвалами и складскими помещениями было разрушено, то освободить подвал под собором не представляется возможным...» [2, л. 56, 57, 60].

Борис основательно взялся за наведение порядка и в делах епархии. Укрепляя церковную дисциплину, он запретил без его разрешения духовенству выезжать в г. Краснодар, отменил всякого рода «трудовые отпуска» и потребовал вкладывать приходские деньги в сберкассы исключительно на счета церковных советов (по доверенности, а не на имя священников или церковных старост, как это делалось раньше). При епархиальном управлении он учредил должность бухгалтера-ревизора [2, л. 60].

Понимая, что ослабление налогового бремени на приходы может быть стимулом к развитию церковной жизни, владыка направил к уполномоченному жалобы от духовенства г. Краснодара и г. Кропоткина на переобложение священнослужителей подоходным налогом. Там подчеркивалось, что работники Краснодарского краевого финансового отдела ведут себя крайне грубо, что цель проводимой в крае политики налогового пресса – принудить духовенство к отказу от церковного служения. Уполномоченный, отвергая претензии, «разъяснил», что никакой особой «прессовой линии по отношению к духовенству в крае не проводится»: в силу специфических условий при исчислении доходов духовенства, «могут быть ошибки как в ту, так и в другую сторону» [2, л. 57, 81]. Тогда архиепископ Борис снизил на 50% отпускную цену на продукцию Краснодарской свечной мастерской, что уменьшило более чем на 200 тыс. руб. ее подоходный налог и увеличило церковный доход, поскольку продажная цена осталась на прежнем уровне.

Высвободившиеся средства были направлены на украшение храмов и молитвенных домов, на снабжение их необходимой богослужебной утварью [2, л. 64].

На Краснодарской кафедре при владыке Борисе совершилось 12 рукоположений (до его прихода за весь 1954 г. не было ни одного) [2, л. 80–81]. Двое из числа рукоположенных были кандидатами богословия, один окончил годичные пастырские курсы. В двух случаях на должность священнослужителей Борис поставил людей, отбывших наказание. В отчете за 1955 г. уполномоченный отметил: у архиепископа особая симпатия к лицам, бывшим в заключении и ссылках. На вопрос, почему он их собирает в свою епархию, Борис отвечает: «Куда же им бедненьким деваться-то...» [2, л. 58].

Архипастырь неустанно занимался воспитанием духовенства. В переданном уполномоченному 29 октября 1955 г. проекте послания по епархии описывается состояние дел в г. Краснодаре, сделаны строгие замечания кубанскому духовенству. В частности, архиепископ отмечает: во вверенной ему епархии имеются священники, которые стыдятся пастырского звания и духовного облачения, всячески стараются сократить и скомкать совершаемое ими богослужение и требы, отказываются читать проповеди и нести пастве Слово Божие, и, в то же время, «никак не стыдятся и не отказываются питаться от алтаря Господня». «Истинный пастырь, пекущийся сделать своих пасомых сынами Божьими, – отмечал владыка, – должен сделать их и верными сынами великой семьи нашей Родины, воспитывая их в духе трудолюбия и подвизая их к исполнению возложенных на каждого из нас гражданских обязанностей» [2, л. 86–87]. В заключение выражено недовольство теми священниками, которые, в обход его, обращаются к членам епархиального Совета. Архиепископ твердо заявляет, что с подобным криводушием намерен бороться до конца.

От приходского духовенства владыка требовал точно соблюдать правила церковной жизни, быть примером во всем, начиная с внешнего вида и заканчивая благолепием храмов и церковной службы; ближе общаться с народом, читать доходчивые проповеди, в

беседе с верующими увязывать слово Божие и учение Церкви с современной жизнью, с тем, чем живет народ духовно и материально [2, л. 91–92]. Что призывы не прошли бесследно, видно по отчетам благочинных о конкретно проводимой работе на местах. Отрадненский благочинный Леонид Чернецкий отмечал, что с церковного амвона настоятелями стали произноситься проповеди, главной темой которых стали борьба за мир и запрещение атомного оружия. С амвона зачитывались статьи из журнала «Московская Патриархия», материалы центральных газет – «решения Бюро Всемирного Совета Мира», «Против безумия атомной войны», «Уничтожить жало атомной смерти», «О проведении в СССР кампании по сбору подписей под обращением Всемирного Совета Мира против угрозы атомной войны» и др.

Объезжая приходы своего благочиния, Л. Чернецкий инструктировал настоятелей, чтобы они знакомили верующих с текущими событиями церковной и гражданской жизни, проводили беседы и вне богослужебного обряда, «когда верующие приходят в церковь и, в ожидании службы, сидят в ограде на скамеечках».

Славянский священник Александров сообщал архиепископу, что отцы-настоятели вверенного ему благочиния «умножили проведение духовно-нравственных бесед с верующими. В этих беседах заострялась мысль, что мы не должны стоять в стороне от этой христианской идеи – стремление к миру во всем мире, и должны, не покладая рук, принимать самое близкое, живое участие, в укреплении мира на мирном фронте труда, укрепляя и умножая своим полезным трудом, каждый в меру своих сил и способностей, благосостояние и мощь нашего мирного Отечества».

Не остались в стороне и настоятели храмов г. Краснодара. Протоиерей Беневольский изрек в проповеди, произнесенной с кафедры Свято-Екатерининского собора в день памяти Великомученицы Екатерины, следующие рассуждения: «Всякий подвиг, особенно соединенный с самопожертвованием, покоряет наше сердце, как проявление высочайшей красоты души. Разве могут умереть когда-либо в памяти народной подвиги наших геро-

ев Великой Отечественной войны, отдавших свои молодые жизни за наше благополучие, за нашу мирную жизнь, за счастье нашей Родины. Подвиги их овеяны бессмертной славой» [2, л. 92]. Заострив на этом внимание верующих, Беневольский сказал:

«Поэтому к памяти св. мучеников верующие сердца проявляют особую любовь за их жертвенные подвиги, за то, что своими страданиями и смертью они осуществили высшие священные основы христианства: твердую, непобедимую Веру, несомненную Надежду и пламенную Любовь. И если во всякой области человеческой деятельности: научной, общественной и политической, невозможно успешное достижение цели без веры в правоту своего дела, без надежды на успех его, и без любви к нему, то тем более без этих христианских основ невозможна религиозная деятельность».

Прежде, чем какая-либо цель бывает достигнута, приходится много пережить и пережить, и лишь твердая ВЕРА, несомненная НАДЕЖДА и крепкая ЛЮБОВЬ помогают все перенести, все преодолеть и победить. Побеждают только верующие» [2, л. 93].

Затем он перешел к подробному жизнеописанию святой великомученицы Екатерины. Эта проповедь произвела на верующих огромное впечатление, многие плакали, видимо, отмечает по этому поводу уполномоченный, вспоминая родных и близких, погибших в годы минувшей войны. Изучая представленные ему документы, уполномоченный сделал заключение: «Архиепископ Борис и наиболее грамотное и дальновидное духовенство считают, что проповедничество церковного учения в сочетании с современной жизнью является на данном этапе главным оружием в борьбе за верующего. К этому, как говорят они, приложится и все остальное» [2, л. 93].

В своем циркуляре владыка писал отцам-настоятелям: «В Вашем храме необходимо иметь “богослужебный журнал”, в котором Вы ведете постоянную запись, что, такого-то числа, в день праздника или, в известный день недели, месяца, года, Вами совершено богослужение / указать какое».

Кроме того, в этом журнале обязательно всякий раз записывать и сказанные Вами за

Богослужением проповеди, с указанием темы каждой проповеди.

Желательно, чтобы Вы периодически представляли мне полный текст Вашей проповеди, так как по Вашим проповедям можно будет иметь правильное суждение о Вашей пастырской деятельности и способностях Ваших, что всегда необходимо при определении Вам награждения или при перемещении Вас на лучший, соразмерно Вашим способностям, приход» [3, л. 81–85].

Борис обязал благочинных ежеквартально присылать доклады об исполнении данного циркуляра, с приложением в письменном виде по одной проповеди от каждого настоятеля. Из этого всего видно, что не одна внешняя сторона церковной деятельности интересовала владыку. Помимо строгой дисциплины, укрепления благолепия храмов, он совершенствовал богослужение, привнося живой дух в проповедническую деятельность.

Архиепископ, как уже упоминалось, особо заботился о Свято-Екатерининском кафедральном соборе. Усилия не остались напрасными: в храме укрепился церковный хор, позолотили иконостас, устроили электроосвещение люминесцентными лампами, обеспечили собор ценными сосудами, большим количеством нового облачения для причта. В докладе Патриарху Борис сказал: «Надеемся, что и другие наши храмы, в святом своем подражании кафедральному собору, как образцовому храму, воспрянут от духовного сна и начнут приносить достойные своему назначению плоды» [3, л. 32].

Чтобы знать, чем живет духовенство епархии, как проводятся в жизнь его распоряжения, он активнее своих предшественников ездил по приходам. Из 24 посещенных в 1955 г. приходов в шести городских он был дважды, в одном – трижды. В шести периферийных приходях совершал архиерейские службы по два раза. На архиерейской службе в церквях Кропоткина, Сочи, Новороссийска и Туапсе читались проповеди: о поднятии нравственного облика верующих, о трудолюбии, о борьбе за мир во всем мире и об исполнении обязанностей, налагаемых на верующих Церковью и Советской Родиной. Посещая молитвенные дома и церкви, владыка просматривал и про-

верял приходно-расходные книги, контролировал ведение канцелярских дел, обращал пристальное внимание на состояние храмов и церковного хозяйства, тщательно изучал людей, составляющих церковный причт и работающих в составе органов управления церковным имуществом. Требуя полного учета средств, Борис немедленно отстранял от работы растратчиков, строго наказывал священников, уличенных в неправильном расходовании денежных сумм. В течение 1955 г. он исключил из состава церковных органов 39 чел. (из них 20 церковных старост); из состава церковного актива было вновь избрано 83 чел. К нововведениям можно отнести и введенную Борисом (вместо кооптации, которая обычно проводилась при его предшественнике Гермогене) установку на избрание церковных органов. Это, по мнению владыки, должно было умиротворять приходы, что и происходило на самом деле.

Архиепископ исходил из того, что духовенство обязано считаться с церковными органами и уважать их мнение. Однажды, вызвав к себе священника из пос. Псебай, на которого церковный совет жаловался, что он не считается с ними и все решает единолично, владыка в продолжительной беседе внушал: церковные органы – представители народа; священник, который не способен идти в ногу с избранниками народа, не найдет и контакта и с верующими.

Благодаря мудрой политике архиепископа Бориса церковные органы стали гораздо активнее: ходатайства на имя уполномоченного раньше визировал настоятель, но большинство документов за 1955 г. подписаны составом церковного совета (во многих случаях приложены протоколы заседания). Такого рода протоколом закреплено решение прихода пос. Псебай от 25 февраля 1955 г., где церковный совет (7 чел.) заседал совместно с ревизионной комиссией (3 чел.). В повестке дня значилось:

«Отметить, что решение Верховного органа Советского Союза о строжайшей экономии средств должно также выполняться и церковными органами. В целях этого –

1. Прекратить с 1-го января 1956 г. уплату 600 руб. из церковных средств в пен-

сионный фонд Краснодарской епархии в размере 50% от суммы 1200 руб. в год, ранее уплачиваемых.

2. Прекратить с 1-го февраля 1956 г. ежемесячные уплаты из церковных средств на содержание Псебайского благочиния, т.е. священнику Строкову по 150 руб. в месяц, вследствие лишения его сана благочиния.

3. Прекратить с 1-го февраля 1956 г. уплату священнику за исповедные свечи по старым ценам за 5 руб. свечу 3 руб. за 3-х руб. 2 руб. Установить оплату за исповедные свечи по 1 руб. независимо от их продажной стоимости.

4. Прекратить с 1-го марта уплату псаломщику заработной платы по 100 руб. в месяц из церковных средств, так как он должен получать положенную ему долю из доходов священника.

5. Прекратить оплату за почтовые переводы плановых денежных сумм епархиальному управлению, делать это перечислением через банк со счета на счет.

6. Расход средств на внутренние нужды производить только с ведома церковного совета.

7. Установить, что финансовые отчеты по подотчетным суммам действительны только в том случае, если они утверждены церковным советом.

8. Незаконное и небрежное расходование церковных денежных средств, или без ведома на то церковного совета, является нарушением финансовой дисциплины и <растраты> будут взыскиваться с виновных лиц в беспорядном порядке» [3, л. 32–35].

К сожалению, деятельность владыки Бориса на Кубанской кафедре продолжалась недолго. В апреле 1956 г. он был переведен на Херсонскую и Одесскую кафедру с поручением временного управления Ворошиловградской (ныне Луганской) епархией и сохранением полномочий экзарха Северной и Южной Америки.

Надо особо отметить, что в конце Пасхальной недели (Пасха в 1956 г. была 6 мая) архиепископ Борис, прибыв из Одессы в Краснодар, 13 мая провел в соборе две прощальные службы. Особенно много народу (до 5000 чел.) собралось на вечернем молебне, в конце которого целование креста длилось более двух с половиной часов: каждый в знак истинной веры и любви к пастырю счел непременно важным подойти к амвону, приложиться к кресту и к руке архиепископа.

В знак особого уважения Краснодарское духовенство преподнесло владыке Борису дорогую митру, украшенные драгоценными камнями золотые панагию и крест (общая стоимость подаренного облачения 175 тыс. руб. в ценах до реформы 1961 г.), а также автомобиль марки «ЗИМ» [3, л. 5–6].

Архиепископ Борис 25 февраля 1959 г. был возведен в сан митрополита. Однако три года спустя (16 июня 1962 г.) его по состоянию здоровья освободили от должности экзарха Северной и Южной Америки, а осенью того же года (16 ноября) – и от управления Ворошиловградской епархией. Несмотря на проблемы со здоровьем (несколько инфарктов в 1963–1965 гг.), в начале февраля 1965 г. он был праздновании 20-летия Патриаршего служения Алексия I. Затем, в связи с предоставленным (5 февраля) отпуском, поехал на лечение в Сочи. Кончина его пришлось на 16 апреля. Отпевание – в Одессе 19 апреля – возглавил Киевский и Галицкий митрополит Иоасаф (Лелюхин). Прах митрополита Бориса упокоен на кладбище Одесского Успенского монастыря [1].

Верующие и священники Кубанской епархии благодарно чтут земную жизнь и деятельность выдающегося архипастыря Бориса, пришедшуюся на довольно непростой период истории края. Архивные документы позволяют подробнее осветить его подвижнический вклад в упрочение позиций православной церкви.

Использованная литература:

1. Борис (Вик Борис Иванович) // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 6. URL: <http://www.pravenc.ru/text/153151.html> (дата обращения 02.01.18).

References:

1. Boris (Vik Boris Ivanovich), in Orthodox Encyclopedia, Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia, Ed., vol. 6. <http://www.pravenc.ru/text/153151.html>. Accessed January 02, 2018.

2. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 91.

3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 107.

4. Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» // Правда. 1954. 7 июня.

5. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 4. Оп. 16. Д. 554.

2. *State Archives of the Krasnodar Region [GAKK]*, Fund P-1519, Inventory 1, File 91.

3. *State Archives of the Krasnodar Region [GAKK]*, Fund 4, Inventory 1, File 107.

4. Postanovlenie TsK KPSS “O krupnykh nedostatkakh v nauchno-ateisticheskoy propagande i merakh ee uluchsheniya” [Resolution of the Central Committee of the CPSU “On Major Shortcomings in Scientific and Atheistic Propaganda and Measures to Improve It”], *Pravda*, June 7, 1954.

5. *Russian State Archives of Recent History [RGANI]*, Fund P-1519, Inventory 16, File 554.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Бабич, А. В. «Достойные своему назначению плоды»: архиепископ Борис во главе Кубанской епархии [Электронный ресурс] / А. В. Бабич // Наследие веков. – 2018. – № 4. – С. 81-88. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Babich.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

Full bibliographic reference to the article:

Babich, A. V., “Dostoynye svoemu naznacheniyu plody”: arkhiepiskop Boris vo glave Kubanskoj eparkhii [“Worthy results”: Archbishop Boris at the Head of the Kuban Diocese], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 4, pp. 81-88. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Babich.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

БОРОДУЛИНА Наталья Владимировна
главный библиотекарь Центра
по работе с книжными памятниками Ростовской области
Донской государственной публичной библиотеки,
Ростов-на-Дону, Россия

Natalya V. BORODULINA
Chief Librarian, Center for Work with Book Monuments,
Rostov Region Don State Public Library
Rostov-on-Don, Russia
nat-borodu@yandex.ru

Книжная выставка к 190-летию Л. Н. Толстого

Рассказывая о юбилейной выставке «Великий Толстой», на которой демонстрировались редкие прижизненные и первые посмертные издания произведений Льва Николаевича Толстого из фонда Донской государственной публичной библиотеки, автор характеризует наиболее интересные экспонаты двух основных разделов: «Творчество» и «О Толстом». Указано, что своеобразными центрами внимания в экспозиции первого раздела явились редкие многотомники (издание Сытина, трехтомник под редакцией Максимова и др.) и уникальные экземпляры изданий отдельных произведений великого писателя. Состав второго раздела более разнообразен, в него вошли раритетные издания появившихся при жизни и в ближайшие годы по смерти Льва Николаевича записок и дневников различных людей из окружения семьи писателя, а также воспоминаний, в том числе детей Толстого.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, прижизненные собрания сочинений, прижизненные публикации отдельных произведений, первые посмертные издания, дневники, воспоминания, редкие книги о жизни Толстого, Донская государственная публичная библиотека, Центр по работе с книжными памятниками Ростовской области.

Book Exhibition for the 190th Birth Anniversary of Leo Tolstoy

The author characterizes the most interesting exhibits of the jubilee exhibition “The Great Tolstoy”, which demonstrated rare lifetime and the first posthumous editions of the works of Leo Tolstoy from the Don State Public Library. The main sections of the exhibition are “The Creativity” and “About Tolstoy”. It is noted that the peculiar centres of attention in the exposition of the first section were rare multi-volumes (Sytin’s edition, three-volume edition edited by Maximov, etc.) and unique copies of editions of separate works of the great writer. The composition of the second section is more diverse. It includes rare editions of notes and diaries of various people from the writer’s family environment, which appeared during the life and in the coming years after the death of Lev Nikolaevich, as well as memories, including ones by Tolstoy’s children.

Keywords: Leo Tolstoy, lifetime collections of works, lifetime publications of individual works, first posthumous editions, diaries, memoirs, rare books about Tolstoy’s life, Don State Public Library, Center for Work with Book Heritage of the Rostov Region.

Донская государственная публичная библиотека отметила 190-летие со дня рождения Льва Николаевича Толстого замечательной выставкой, благодаря которой читатели смогли прикоснуться к одному из сокровищ собранной в библиотеке богатой коллекции редких изданий. В сентябре-ноябре 2018 г. специализированный отдел ДГПБ «Центр по работе с книжными памятниками Ростовской области» экспонировал имеющиеся в его фондах прижизненные и первые посмертные издания произведений великого классика.

Идея такого подхода к обширному и многогранному наследию великого Толстого подкреплена двумя основными моментами. Первый – то, что многожанровые литературные и публицистические сочинения классика имели богатую историю изданий и переизданий уже до революции. Второй – то, что библиотека, на самом деле располагает уникальными экземплярами, в числе которых более полусотни (около 60) книжных раритетов, связанных с этим богатым наследием.

Один из важнейших аспектов экспозиции составили собрания сочинений писате-

Фрагмент книжной экспозиции

ля, изданные до революции. В их числе – пятитомное «Полное собрание сочинений графа Л. Н. Толстого, печатавшихся до сих пор за границей», вышедшее под редакцией В. А. Максимова. Пятитомник был подготовлен в электропечатне К. А. Четверикова (Санкт-Петербург) 1907 г. как бесплатное приложение к ежемесячному педагогическому журналу «Ясная Поляна». Необычность данной подборки произведений обусловлена тем обстоятельством, что Л. Н. Толстой был одним из самых преследуемых цензурой авторов в царской России. Многие его произведения, насыщенные острыми социально-политическими, нравственными вопросами, критикующие самодержавие и церковь, до определенного времени издавались только в Европе. В России пресс цензурных запрещений, наложенных на сочинения Л. Н. Толстого, начал слабеть только после революции 1905 г.

Украшением выставки явилось сытинское подарочное издание иллюстрированного «Полного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого» ([Москва]: Т-во И. Д. Сытина, 1912–1914), в свое время ставшее замечательнейшим событием в истории библиофильских коллекций России.

Сытину было важно во что бы то ни стало превзойти всех других издателей по части помпезных переплетов; металлические накладки с чеканным рисунком на верхней крышке стали его визитной карточкой. Многочисленные иллюстрации, в тексте и на отдельных листах, выполнены известными русскими художниками А. Апситом, М. Щегловым, А. Моравовым, А. Нориним, Л. Пастернаком. Том драматических произведений снабжен не просто иллюстрациями, а фотографиями сцен из театральных постановок по пьесам Л. Н. Толстого. Все книги помещены в оригинальные издательские художественно оформленные коленкорные переплеты (декорированные уже упомянутыми металлическими накладками с чеканным рисунком). Каждый том украшен индивидуальным по орнаменту узорчатым тройным обрезом с изображением венков и виноградной лозы, декорированных сусальным золотом. Это издание специалисты от-

носят к наиболее богато оформленным из всех дореволюционных изданий толстовского творчества.

В составе экспозиции присутствовало и трехтомное издание «Посмертных художественных произведений Льва Николаевича Толстого» ([Москва, 1912]), осуществленное младшей дочерью писателя Александрой Львовной при участии близкого друга Льва Николаевича – редактора и издателя его произведений Владимира Григорьевича Черткова. Именно Черткову Толстой завещал просмотр и редактирование всех оставшихся после его смерти бумаг. Уникальный в своем роде трехтомный сборник содержит впервые обнародованные после смерти Л. Н. Толстого произведения, которые создавались в последние годы жизни. В состав трехтомника включены редкие фотографии из жизни писателя, факсимиле рукописных текстов поздних его произведений. Во исполнение желания Толстого на вырученные от этого издания средства (500 000 руб.) земля всех принадлежавших писателю яснополянских угодий была выкуплена у его наследников и передана крестьянам четырех близлежащих деревень.

Многотомники, о которых мы рассказали, составили ядро первого раздела выставки («Творчество»). Однако рядом с ними экспонировались и публикации отдельных произведений писателя.

Посетители познакомились с редким изданием скандально известной повести Льва Толстого «Крейцера соната» (2-е русское издание, Берлин, 1890). Первое издание текста повести выходило в том же году, однако без «Послесловия». Представленное в нашей экспозиции издание (оно, кроме основного текста, содержит Послесловие) интересно тем, что является предпоследней авторской редакцией. Оригинал текста восходит не к женевскому изданию 1890 г. (так называемой последней редакции), а к одному из списков, имевших хождение до того, как автор решил напечатать «Крейцерову сонату». Оба упомянутые нами издания повести, берлинское и женевское 1890 г., были поначалу запрещены цензурой к ввозу и обращению в царской России. Однако после того как жена писателя Софья Андреевна Толстая получила личную

Брошюра о смерти Л. Н. Толстого.

аудиенцию у Александра III, царь, в общем-то неохотно, но дал согласие на то, чтобы повесть опубликовали в стране, и только в 13-м томе Собрания сочинений Толстого (издание осуществлено в 1891 г.). Однако запрет на отдельные издания повести остался в силе. «Крейцера соната» была запрещена к печати в России вплоть до 1900 г.

Среди экспонатов данного раздела выставки следует особо выделить несколько изданий отдельных произведений Толстого, выпущенных издательством «Посредник». Оно было организовано в 1884 г. по инициативе самого Льва Николаевича. В этом издательстве напечатаны драма «Власть тьмы, или Коголок увяз, всей птичке в пропасть» (Москва: Посредник, 1887) и знаменитый образец соединения автобиографии с публицистикой – «Исповедь» Льва Толстого (Москва: Посредник, 1906).

Создатели книжной экспозиции показали первую публикацию пьесы Л. Н. Толстого «Живой труп» (Москва: Изд. А. Л. Толстой, 1912), которая примечательна следующим.

Сам Толстой не считал эту работу законченной. По этой причине пьеса, написанная еще в 1900 г., смогла быть опубликована только после его смерти.

Рядом с этим изданием на выставке также демонстрировались: первое отдельное издание комедии «Плоды просвещения» (СПб.: Тип. В. В. Комарова, 1891), редкий по месту и времени издания экземпляр рассказа Толстого «Что я видел во сне...» (Кишинев: Бессараб. книгоизд-во, 1917), факсимильное воспроизведение книги Л. Н. Толстого «Рассказы о животных», вышедшей в издательстве «Akademia» в 1932 г., иллюстрированной гравюрами замечательного российского графика В. А. Фаворского.

Не была обойдена вниманием и публицистика Льва Толстого. Например, антицерковное сочинение «Критика догматического богословия» (Geneva, 1891), которое имело хождение в рукописных и литографированных копиях, и памфлет «Николай Палкин» (Geneva, 1891), получивший, вопреки или благодаря цензурному запрету, очень широкую известность в пределах России. Названные работы Толстого – плод деятельности женевского издательства русского революционера-шестидесятника, деятеля вольной русской печати Михаила Константиновича Элпидина, который в 1866 г. организовал типографию и печатал в ней запрещенные на родине произведения русских писателей.

Авторы выставки – сотрудники Центра по работе с книжными памятниками Ростовской области Н. В. Бородулина и Е. Е. Кравченко.

Отметим также публикацию статьи Толстого «Единственное средство» (Санкт-Петербург: Изд-во ред. журн. «Всемирный Вестник», 1906) в «Серии неизданных в России сочинений гр. Льва Толстого». Брошюра представляет собой отдельный оттиск части январского номера журнала «Всемирные вести» за 1906 г.

Вторым большим разделом экспозиции были редкие издания воспоминаний современников и откликов на смерть писателя. Среди прочих тут представляет особый интерес брошюра журналиста, публициста, военного корреспондента А. И. Ксюнина «Уход Толстого» (СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1911), которая разошлась в очень короткий срок, несмотря на довольно солидный тираж. Автор в 1910 г. посетил Ясную Поляну, где беседовал с женой писателя Софьей Андреевной и его детьми, а также с местными крестьянами, побывал у монахов Оптиной пустыни и в Шамординском монастыре. В книге представлены отрывки из разных писем Л. Н. Толстого к родным по поводу его ухода из Ясной Поляны. В том числе и письма к жене, Софье Андреевне: «...отъезд мой огорчит тебя, сожалею об этом, но пойми и поверь, что я не мог поступить иначе. Положение в доме становится невыносимым... Я не могу более жить в тех условиях роскоши, в которых жил, и делаю то, что обыкновенно делают старики моего возраста. Уходят из мирской жизни, чтобы жить в уединении и тиши последние дни своей жизни. Пожалуйста, пойми это и не ездь за мной, если узнаешь, где я. Благодарю тебя за твою честную 48-летнюю жизнь со мной и прошу простить меня во всем, чем я был виноват перед тобой, так же, как и я от всей души прощаю тебя, чем ты могла быть виновата предо мной. Советую тебе помириться с тем новым положением, в которое ставит мой отъезд, и не иметь против меня недоброго чувства...» [2, с. 22–23] Обращает на себя внимание издание записок Анны Сейрон (урожд. Вебер), гувернантки в доме Толстых, «Шесть лет в доме графа Льва Николаевича Толстого» (Санкт-Петербург: Центр. типо-литогр. М. Я. Минкова, 1895). Заметки написаны по впечатлениям 1882–1888 гг., с разрешения Льва Толстого и, по словам автора книги, «объясняют многие черты и противоречия в характере графа» [3, с. 3].

Несомненно важна и интересна книга секретаря Льва Толстого В. Ф. Булгакова «Лев Толстой в последний год жизни» (Москва: За друга, 1918), содержащая достаточно подробно описанные черты драмы последних лет жизни писателя.

Во втором разделе выставки экспонировались мемуары детей писателя: «Мои воспоминания» Ильи Толстого (Москва: Мир, 1933), нью-йоркское издание книги младшей дочери Л. Н. Толстого Александры «Отец: жизнь Льва Толстого», выпущенное в издательстве им. Чехова в 1953 г. В этой книге Александре Львовне удалось показать главное, пропускающее в необозримом количестве материалов о фактах жизни отца: невероятную цельность, страстный поиск истины, непрерывное движение толстовского духа. «...И человек этот, мой отец, был велик тем, что всю свою жизнь, с детства, стремился к добру, и когда ошибался, заблуждался и падал, он никогда не оправдывался, не лгал ни себе, ни

людям, а подымался и шел дальше. Эти основные черты его – смирение и скромность, недовольство собой – и побуждали его всегда подыматься выше и выше...» [4. С. 5]. По сложившейся в ДГПБ традиции, выставку «Великий Толстой» сопровождал печатный каталог – перечень подготовленных к экспонированию документов, с краткими аннотациями к отдельным изданиям. Электронный вариант каталога доступен для удаленных пользователей на представительском сайте Донской государственной публичной библиотеке [1]. Тема привлекла к себе большое внимание со стороны читателей самого разного возраста: школьников, студентов, слушателей курсов повышения квалификации, военных. В течение месяца специалисты отдела провели более 10 крупных обзоров, давали разъяснения и консультации по истории отдельных экспонатов выставки для всех, у кого возник интерес к представленным печатным изданиям и документам.

Использованная литература:

1. Великий Толстой: 190 лет со дня рождения: каталог выставки 9 сент. – 9 окт. 2018 г. / сост. Н. В. Бородулина. Ростов-на-Дону: б.и., 2018 // Донская государственная публичная библиотека. URL: http://dspl.ru/files/news/milash_2010/2018/text/%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9.pdf. (дата обращения: 13.11.18)
2. Ксюнин А. Уход Толстого. СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1911.
3. Сейрон А. Шесть лет в доме графа Льва Николаевича Толстого. СПб.: Типо-литогр. М. Я. Минкова, 1895.
4. Толстая А. Л. Отец: в 2 т. Т. 1. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953.

References:

1. *Velikiy Tolstoy: 190 let so dnya rozhdeniya* [Great Tolstoy: 190 Years from the Day of Birth: Exhibition Catalog, September 09 – October 09, 2018], Borodulina, N. V., Comp., Rostov-on-Don: no publ., 2018, in Donskaya gosudarstvennaya publicnaya bibliotka. http://dspl.ru/files/news/milash_2010/2018/text/%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9.pdf. Accessed December 13, 2018.
2. Ksyunin, A., *Ukhod Tolstogo* [The Departure of Tolstoy], Saint Petersburg: Izdatel'stvo A. S. Suvorina, 1911.
3. Seyron, A., *Shest' let v dome grafa L'va Nikolayevicha Tolstogo* [Six Years in the House of Count Lev Nikolayevich Tolstoy], Saint Petersburg: Tipolitographia M. Ya. Minkova, 1895.
4. Tolstaya, A. L., *Otets* [The Father], in 2 vols., vol. 1, New York: Izdatel'stvo imeni Chekhova, 1953.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Бородулина, Н. В. Книжная выставка к 190-летию Л. Н. Толстого [Электронный ресурс] / Н. В. Бородулина // Наследие веков. – 2018. – № 4. – С. 89-93. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Borodulina.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

Full bibliographic reference to the article:

Borodulina, N. V., *Knizhnaya vystavka k 190-letiyu L. N. Tolstogo* [Book Exhibition for the 190th Birth Anniversary of Leo Tolstoy], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 4, pp. 89-93. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Borodulina.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

КРЮКОВ Анатолий Владимирович
кандидат исторических наук,
ученый секретарь Южного филиала Российского
научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Краснодар, Россия

Anatoliy V. KRYUKOV

Cand. Sci. (National History), Academic Secretary,
Southern Branch, Russian Research Institute for
Cultural and Natural Heritage
Krasnodar, Russia

anatoly.kryukow@yandex.ru

РИМСКАЯ Зинаида Николаевна
заведующая отделом истории Дона
Ростовского областного музея краеведения
Ростов-на-Дону, Россия

Zinaida N. RIMSKAYA

Head, Department of Don History,
Rostov Museum for Regional Studies
Rostov-on-Don, Russia

oid-2@yandex.ru

А. И. Солженицын: юбилейные события

В декабре 2018 г. Александру Исаевичу Солженицыну исполнилось 100 лет. Лауреат Нобелевской премии (1970), выдающийся писатель, публицист, философ стал одной из ключевых фигур в истории XX в. Культурная общественность страны откликнулась на юбилей просветительскими акциями, выставками и научно-творческими мероприятиями, отображающими богатое наследие А. И. Солженицына. Биография писателя тесно связана с Югом России. Он родился в Кисловодске, учился в Ростове-на-Дону. Под Новокубанском (Краснодарский край) расположено бывшее имение З. Ф. Щербака – деда писателя по материнской линии. Авторы статьи освещают юбилейные события, проходившие в Краснодаре, Армавире, Новокубанске, Ростове-на-Дону. Юбилей рассматривается как стимул дальнейшего освоения творчества Солженицына, музеефикации «мест

Alexander Solzhenitsyn: Anniversary Events

December, 11th, 2018 is a jubilee of Alexander Solzhenitsyn. Nobel Prize winner (1970), an outstanding writer, publicist, philosopher became one of the key figures in the history of the 20th century. The Cultural community of the country responded to the anniversary by educational events, exhibitions, scientific and creative actions, reflecting the rich heritage of Solzhenitsyn. The writer's biography is closely connected with the South of Russia. He was born in Kislovodsk, studied in Rostov-on-Don. A former manor of Z. F. Shcherbak, the writer's grandfather on the maternal line, is located near Novokubansk (Krasnodar region). The authors of the article cover the anniversary events held in Krasnodar, Armavir, Novokubansk, and Rostov-on-Don. The anniversary is considered as a stimulus for further development of Solzhenitsyn's creativity, museumification of "places of memory" directly related to the southern pages of his biography.

памяти», непосредственно связанных с южными страницами его биографии.

Ключевые слова: А. И. Солженицын, мероприятия к столетию писателя, Ростовский областной музей краеведения, Литературный музей Кубани, Армавирский краеведческий музей, поместье З. Ф. Щербака, музеефикация, брендинг.

Keywords: A. I. Solzhenitsyn, events for the centenary of the writer, Rostov Museum of local lore, Literary Museum of the Kuban, Armavir museum of local lore, manor of Shcherbak, branding, museumification.

Южане вправе гордиться незаурядным вкладом этого писателя и мыслителя в литературу, культуру и общественно-политическую жизнь России еще и потому, что А. И. Солженицын им земляк. Родился Александр Исаевич в Кисловодске. Судьбы его старших родственников по отцовской и материнской линии были тесно связаны со Ставрополем, Кубанью, детство и юность будущего писателя прошли в Ростове-на-Дону.

В день рождения Александра Исаевича, 11 декабря, в Литературном музее Кубани (Краснодар) прошел Круглый стол «Личность. Творчество. Время (к 100-летию со дня рождения А. И. Солженицына)». В центре выступлений и дискуссии были вопросы, связанные с разработкой и внедрением регионального компонента в школьном преподавании творчества писателя. Научные сотрудники музея – Ю. Л. Кудрявцева и канд. пед. наук Н. В. Ламосова в обзоре биографии и творческого пути Солженицына уделили особое внимание этапам, связанным с Кавказскими Минеральными Водами и г. Новокубанском Краснодарского края. Специалист по истории отечественной литературы ведущий сотрудник Института наследия им. Д. С. Лихачева Е. Ю. Третьякова в докладе «Родина, детство, человек в поэме Солженицына “Дороженька”» проследила присутствие южно-русских реалий на

страницах этой стихотворной повести. Одной из целей Круглого стола было привлечь внимание молодых читателей к личности и творчеству юбиляра, поэтому наряду с представителями научной и педагогической общественности Краснодарского края в мероприятии участвовали студенты Краснодарского педагогического колледжа и ученики студии «Живое слово» Муниципального учреждения дошкольного образования «Малая академия».

Еще одно важное для Краснодарского края научное событие было организовано в два этапа. На первом – 11 декабря 2018 г. – в Армавирском краеведческом музее на региональную научно-практическую конференцию «Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-литературного и парково-культурного наследия», приуроченную к 100-летию писателя, съехались музейные специалисты, педагоги, исследователи. В

Армавир. 11 декабря 2018 г. Краевед Т. Е. Лопатина выступает на научно-практической конференции «Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-литературного и парково-культурного наследия» (Армавирский краеведческий музей, 11 декабря 2018 г.)

комплексном обсуждении процессов создания памятных мест, пропаганды творчества Солженицына участвовали сотрудники музеев Новокубанска (Е. Л. Замореев), Лабинска (Ю. Б. Кисленко), Армавира (А. П. Лопатин, Р. В. Засухин), Гулькевичей (В. П. Скрипкин), станицы Отрадной (И. В. Боярчук), краевед Т. Е. Лопатина, журналист Н. Ассель и др.

Второй этап конференции – 20 декабря – проводился в непосредственной близости с уникальным памятником южнорусской усадебной культуры и архитектуры – экономией Захара Федоровича Щербака. В этой построенной в начале XX в. усадьбе, где выросла мать Солженицына, прошли самые ранние годы ее сына: овдовев в 1918 г., Таисия Захаровна нашла у отца кров для себя и своего маленького Саши, будущего знаменитого писателя.

Аудиторию, собравшуюся в Доме культуры микрорайона КубНИИТИМ (Новокубанск) на мероприятие, озаглавленное «Александр Солженицын: Личность. Творчество. Время», составили работники библиотек и музеев, педагоги, ученые из Армавира (Педагогический

университет) и Краснодара (Южный филиал Института наследия им. Д. С. Лихачева). С приветственным словом к аудитории обратились директор новокубанского краеведческого музея Е. Л. Замореев и директор городской библиотечной системы В. В. Чвыкова. Южно-российский контекст становления личности А. И. Солженицына осветил канд. филос. наук А. А. Гуцалов. Перспективам регионального брендинга, непосредственно связанным с реконструкцией усадьбы, актуализацией материального наследия З. Ф. Щербака и комплексной музеефикацией территории усадьбы были посвящены доклады канд. экономич. наук О. И. Бычковой, канд. пед. наук Н. А. Костиной, сотрудника центра «Югреставрация» Е. Б. Ващекиной, зав. отделом археологии, палеонтологии и природы Армавирского краеведческого музея А. П. Лопатина.

Почетные гости мероприятия – члены Отраденского районного общества историков-архивистов С. Г. Немченко и Л. Н. Дорошенко подарили новокубанцам брошюру с переизданием напечатанного более 150 лет

назад этнографического очерка об их родном городе (тогда – хуторе Кубанском). О кисловодском периоде детства Александра Солженицына и о недавно созданной экспозиции мемориального музея в Кисловодске рассказал зав. отделом новой и новейшей истории Армавирского краеведческого музея канд. ист. наук Р. В. Засухин. «Чем больше мы узнаем о Щербаке, тем больше понимаем Солженицына» – назывался доклад доктора филол. наук Е. Ю. Третьяковой.

Представители Южного филиала Института наследия им. Д. С. Лихачева передали в дар организаторам конференции книги

Мероприятие «Александр Солженицын: Личность. Творчество. Время»

(Дом культуры микрорайона Кубанского научно-исследовательского института испытаний тракторов и сельскохозяйственных машин, Новокубанск, 24 декабря 2018 г.)

о творчестве писателя и сборники публицистики Солженицына, ответили на вопросы сотрудников городских и сельских библиотек (И. В. Иванченко, Д. О. Дробина, Е. И. Кириченко и др.) и педагогов, возникшие в дискуссии о художественных произведениях писателя. В ответ библиотекари подарили гостям буклет «С Кубанью связана судьба» с редкими старинными и современными фотографиями родового поместья и библиографическим списком статей об усадьбе.

Конференция завершилась знакомством с лекциями Новокубанского краеведческого музея и экскурсией по усадьбе. Интерьер ее центрального здания, украшением которого когда-то были изразцовые голландские печи, наборные дубовые потолки, двери с расписными стеклами отчасти сохранился, отчасти разрушен временем или скрыт под наслоениями позднейших ремонтов. Усадебный комплекс с постройками (конюшни, домик управляющего, ледник, беседки, французский парк, пруд) ценен как оригинальный памятник хозяйственной организации южнороссийских поместий [1]. Этот комплекс чрезвычайно перспективен в плане брендинга и туристического показа территории региона [5]. Для превращения щербатовских угодий в региональный бренд усадьбе надо придать статус объекта, охраняемого государством, и приложить все силы к восстановлению и музеефикации его составляющих. Этот природно-культурный комплекс необходимо сохранить, создав достойное место памяти выдающегося писателя-гражданина, драматурга, публициста, общественного и политического деятеля, лауреата Нобелевской премии Александра Исаевича Солженицына, которым гордятся его земляки-новокубанцы.

Открытие выставки «У меня очень много связано с каждым ростовским камнем...» (Ростовский областной музей краеведения, Ростов-на-Дону, 7 декабря 2018 г.). Куратор выставки З. Н. Римская, директор музея Г. Н. Куликова, председатель комитета по образованию, науке, культуре и информационной политике ЗСК Ростовской области С. А. Мананкина, зам. министра культуры Ростовской области П. Ю. Коньшева у разделов экспозиции, посвященных школьным и студенческим годам Солженицына.

В канун юбилея, 7 декабря жители и гости Ростова-на-Дону присутствовали на открытии выставки «У меня очень много связано с каждым ростовским камнем...». Ростовский период жизни Солженицына (1924–1941) обширен и очень важен для становления писателя. В этот южный город – крупный промышленный центр, они с матерью переехали в 1924 г. Здесь Саша пошел в школу № 15, которую окончил с отличием, здесь поступил на физико-математический факультет Ростовского государственного университета. Это время было насыщено интересными событиями, разносторонними увлечениями, мечтами о будущем. В университете он – активный комсомолец, сталинский стипендиат. Отсюда родом его друзья, его первая любовь... Именно в Ростове формировалось его мировоззрение и тяга к писательской стезе. Гуляя по Пушкинскому бульвару, раздумывал о возможности большого романа о революции, который позже вылился в роман-эпопею «Красное колесо». «С тех пор я никогда с ним не расставался, понимал его как главный замысел моей жизни;

Похвальная грамота Александра Солженицына, выпускника 10 класса школы № 15 г. Ростова-на-Дону (1936 г.).

Экспонат выставки «У меня очень много связано с каждым ростовским камнем...» (Ростовский областной музей краеведения, Ростов-на-Дону)

изъятии из библиотек и книготорговой сети всех публикаций и книг писателя. Так были уничтожены номера журнала «Новый мир» – № 11 за 1962 г. с рассказом «Один день Ивана Денисовича», №1 за 1963 г. – с рассказами «Матренин двор» и «Случай на станции Кочетовка». Их, как и отдельные издания, теперь найти крайне сложно, даже в Донской государственной публичной библиотеке этих публикаций нет. Зато ДГПБ предоставила на выставку коллекцию редких книг, изданных во время эмиграции Солженицына в парижском издательстве «ИМКА ПРЕСС» и книги, выпущенные различными издательствами России в 1990–2000-е гг.

Ценнейшей частью выставочного материала стали книги с автографами Александра Исаевича и его письма к университетскому другу Эмилю Александровичу Мазину (за

многолетний педагогический труд Э. А. Мазин был удостоен звания Заслуженный учитель РСФСР). Эти письма и книги хранятся в семейном архиве вдовы Э. А. Мазина Елены Иосифовны Мостовской, для которой, как и для ее мужа, Александр Исаевич всегда оставался хорошим другом Саней. В одном из писем есть слова: «Знаешь, вспоминаю Ростов с таким теплом, многие места с волнением (я еще там побродил один в последнее воскресенье), освежил в памяти прошлое. Сильно, сильно я привязан к Ростову!» Некоторые письма, как пообещала на открытии выставки Е. И. Мостовская, также будут переданы музею.

Перед собравшимися также выступили российский правозащитник В. А. Абанькин, исследователь творчества Солженицына канд. филол. наук, зав. кафедрой отечественной ли-

тературы Института филологии, журналистики, и межкультурных коммуникаций ЮФУ Е. В. Белопольская.

Почетные гости выставки рассказали много интересного о творчестве писателя, поделились воспоминаниями о встречах с ним. Посетители рассматривали каждую фотографию, документы, личные вещи, книги, обсуждали, спорили, рассказывали о прочитанном, делились воспоминаниями.

В облик экспозиции органично вписалась персональная выставка известного донского художника, заслуженного художника РФ Николая Викторовича Полюшенко (портреты писателя и рисунки с изображением памят-

ных для Солженицына уголков Ростова-на-Дону). Николай Викторович специально для афиши выставки нарисовал Саню Солженицына времен учебы в Ростовском государственном университете. Интересные самодельные работы – портреты писателя – представили на открытии выставки и ученики школы № 21, участники творческого конкурса, посвященного 100-летию А. И. Солженицына.

Несомненно, юбилей дал новый стимул для освоения творчества Александра Солженицына и мемориального закрепления памяти о нем в местах, непосредственно связанных с «южными адресами» биографии выдающегося гражданина нашей страны.

Использованная литература:

1. Гангур Н. А., Жданова Л. А. Кубанское имение пятигорского купца З. Ф. Щербака: историко-культурный экскурс // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 4. С. 7–13.
2. Еремеева А. Н. Неофициальная культура (середина 50-х – середина 80-х гг.) // Современная российская историография. В 2-х ч. / Под ред. В. И. Меньковского. Ч. 2. Минск, Респ. ин-т высшей школы, 2009. С. 175–185.
3. Солженицын А. И. Дороженька // Солженицын А. И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 18. М.: Время, 2016. С. 7–208.
4. Солженицын А. И. Предисловие к русскому зарубежному изданию «Августа четырнадцатого» (май 1971 г.) // Солженицын А. И. Публицистика: в 3 т. Т. 3. Ярославль: Верхняя Волга, 1997. С. 485–486.
5. Третьякова Е. Ю. Солженицын на Юге России: памятные места и коммеморативные практики // Фелицынские чтения (XX): Проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного и природного наследия: материалы межрегиональн. науч.-практ. конф. (Краснодар, 23-25 октября 2018). Краснодар: Вика-Принт, 2018. С. 278–281.

References:

1. Gangur, N. A. and Zhdanova, L. A., Kubanskoye imeniye pyatigorskogo kuptsa Z. F. Shcherbaka: istoriko-kul'turnyy ekskurs [Kuban Mansion of Pyatigorsk Merchant Z. F. Scherbak: Historical Background], *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*, 2017, no. 4, pp. 7–13.
2. Eremeeva, A. N., Neofitsial'naya kul'tura (seredina 50-kh seredina 80-kh godov) [Informal Culture (Mid 50s – Mid 80s)], in *Sovremennaya rossiyskaya istoriografiya*, Men'kovskiy, V. I., Ed., in 2 vols, part 2, Minsk: Respublikanskiy institut vysshey shkoly, 2009, pp. 175–185.
3. Solzhenitsyn, A. I., Dorozhen'ka [The Trail], in *Solzhenitsyn, A. I., Sobranie sochineniy in 30 vols.*, vol. 18, Moscow: Vremya, 2016, pp. 7–208.
4. Solzhenitsyn, A. I., Predislovie k russkomu zarubezhnomu izdaniyu "Avgusta chetyrnadtsatogo" (may 1971 goda) [Preface to the Russian Foreign Edition of "August 1914" (1971, May)] // *Solzhenitsyn A. I. Publitsistika*, in 3 vols, vol. 3, Yaroslavl: Verkhnyaya Volga, 1997, pp. 485–486.
5. Tret'yakova E. Yu. Solzhenitsyn na Yuge Rossii: pamyatnyye mesta i kommemorativnyye praktiki [Solzhenitsyn in southern Russia: memorable places and commemorative practices], in *Felitsynskiy chteniye (XX): Problemy sokhraneniya, izucheniya i muzeyefikatsii istoriko-kul'turnogo i prirodnogo naslediya: Proc. Inter-Regional Research-to-Practice Conf. (Krasnodar, October 23-25, 2018)*, Krasnodar: Vika-Print, pp. 278–281.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Крюков, А. В. А. И. Солженицын: юбилейные события [Электронный ресурс] / А. В. Крюков, З. Н. Римская // Наследие веков. – 2018. – № 4. – С. 94–100. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Kryukov_Rimskaya.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

Full bibliographic reference to the article:

Kryukov, A. V. and Rimskaya, Z. N., A. I. Solzhenitsyn: yubileynye sobytiya [Alexander Solzhenitsyn: Anniversary Events], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 4, pp. 94–100. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Kryukov_Rimskaya.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ “НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ” ЗА 2018 ГОД

LIST OF ARTICLES AND MATERIALS PUBLISHED IN THE JOURNAL “HERITAGE OF CENTURIES” DURING 2018

СПЕЦИАЛЬНЫЕ РУБРИКИ:

МУЗЕЙ И КРАЕВЕДЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО № 1

М. С. Гаджиев, М. В. Мугадова, Э. М. Эльдаров

Развитие краеведения
и музейного дела в Дагестане: очерк истории № 1

Н. В. Ламосова

Коллекции краеведов в фондах
Краснодарского государственного историко-
археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына..... № 1

С. Г. Батырева

Музей и этнокультурное образование в Калмыкии:
к проблеме формирования социальной идентичности № 1

В. А. Садым, К. Б. Садым

Школьные музеи авиации и космонавтики
как центры краеведческой деятельности № 1

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ:

СОБЫТИЯ, СУДЬБЫ, КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ № 2

Е. С. Студеникина

Гражданская война в представлениях современного студенчества № 2

Т. И. Трошина

Фильтрационные и концентрационные лагеря
для пленных белогвардейцев на Севере России № 2

Н. В. Кияшко

Красный террор в годы Гражданской войны на Кубани:
новые документы и материалы № 2

В. К. Ченкелиди

Греки Кубани и Черноморья в годы Гражданской войны (1918–1920) № 2

А. В. Гончаров

«Победителям и побежденным»:
эпоха гражданского противостояния на Кубани и Черноморье
в объектах культурного наследия № 2

КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

КАК РЕСУРС ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ № 3

Д. А. Решмет

Краеведение – краезнание - краелюбие.
Из опыта работы общества любителей
истории и краеведения Славянского района № 3

Г. А. Нагаева, С. Г. Новиков

Деятельность Городского исторического общества
по сохранению духовного наследия Новороссийска № 3

М. В. Братолобова

Экскурсионный метод освоения историко-культурной среды города –
проект «Открой Ростов: школа экскурсоводов ЮФУ» № 3

Э. В. Выбыванец

История региона на современной театральной сцене:
о спектакле-воспоминании «Наш маленький Париж» № 3

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН: ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ И ПАМЯТЬ № 4

А. М. Амирханян

А. И. Солженицын и Л. Н. Толстой:
этантисские категории в свете христианских ценностей № 4

А. А. Гуцалов

Обретенное бесстрашие:
уроки повести в стихах А. И. Солженицына «Дороженька» (1947–1953) № 4

О. В. Спачиль

Солотча на литературной карте мира № 4

Е. Ю. Третьякова, Е. Л. Замореев

Усадьба Захара Щербака:
три аспекта проектирования коммеморативных практик № 4

CAUCASICA. КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ

А. М. Авраменко

Концепция Кубанского историко-культурного атласа
как составной части программы изучения
культурного наследия народов Северного Кавказа № 1

Р. В. Засухин

Краеведческое лото «Краснодарский край»
как просветительский проект № 1

Т. И. Кан

Рыцари музыкальной культуры Кавказа № 4

С. И. Муртузалиев

Художественные промыслы Дагестана: в поисках брендов № 4

НАШЕ НАСЛЕДИЕ: МУЗЕИ ЮГА РОССИИ

Г. А. Горовая

А. Д. Цхомария и Б. Д. Цхомария – основатели историко-
краеведческого музея «Красная Поляна» № 1

Е. Г. Коробова

Наследие семьи Кирлиан
в фондах Динского историко-краеведческого музея № 1

БИОГРАФИКА

И. В. Дубинин, И. Г. Иванцов

А. С. Голицын, Н. С. Завадовский, А. Л. Посполитаки:
к проблеме взаимоотношений № 4

А. В. Бабич

Достойные своему назначению плоды:
архиепископ Борис во главе Кубанской епархии № 4

АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Л. В. Намруева

Этническая идентичность в условиях культурного многообразия
(на материале анализа 2017 года в Республике Калмыкия) № 3

С. Г. Батырева

«Мать – земля родная» как архетип образного мышления
(на примере живописи народного художника РСФСР Г. Рокчинского) № 3

НАШЕ НАСЛЕДИЕ: МУЗЕИ ЮГА РОССИИ

Ж. М. Аппаева

История поступления художественной коллекции
в краеведческий музей Нальчика № 3

Е. Н. Неподоба

Литературный музей Кубани: штрихи к истории № 3

НА ПЕРЕКРЕСТКАХ КУЛЬТУР

Ч. Б. Варма

Влияние буддизма на письменные источники Азии № 2

Р. А. Остапенко

Православная миссия среди адыгов Северо-Западного Кавказа:
социокультурные условия, трудности, итоги (1864–1917)№ 2

МЕМУАРЫ, ДНЕВНИКИ, ДОКУМЕНТЫ

Т. М. Самусь

Архив краеведа: страницы истории семьи№ 1

В. П. Громов

Новый мемуарный источник о Гражданской войне:
из воспоминаний кубанского казака-эмигранта М. В. Губы№ 2

О. М. Морозова

Дневник кадета Володи Ажинова, 11 марта – 4 мая 1917 года№ 2

КНИЖНОЕ РЕВЮ: РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Н. А. Казарова

Дон в годы революции и Гражданской войны
в исторических документах№ 1

М. С. Нистоцкая

Как выживали российские ученые
в ситуации гражданского противостояния№ 2

А. А. Гуцалов

Свет чудесных разрядов№ 3

Е. Ю. Третьякова

А. П. Чехов: кубанские страницы№ 3

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

Н. А. Коновалова

Секции краеведения Краснодарского дома ученых и инженеров – 55 лет№ 3

Н. В. Ламосова

«Жизнь взахлеб»: 80-летие краеведа А. И. Фединой№ 3

Н. В. Бородулина

Книжная выставка к 190-летию Л. Н. Толстого№ 4

А. В. Крюков, З. Н. Римская

А. И. Солженицын: Юбилейные события№ 4

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ № 4 (16) 2018

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

ISSN 2412-9798

16+

Сетевое издание

Выходит четыре раза в год

Учредитель: АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания
«Родные традиции»

Издатель: Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Главный редактор: Горлова И. И., e-mail: ii.gorlova@gmail.com

Адрес редакции: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, оф. 28

Телефон: +7 (861) 268-22-98

E-mail: heritage.krasnodar@gmail.com

Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре.

Регистрационное удостоверение: Эл № ФС 77 - 62997 от 04. 09. 2015

Присланные в редакцию материалы публикаций рецензируются в соответствии с Порядком рецензирования рукописей и не возвращаются авторам.

Все права на любые материалы, опубликованные в настоящем издании, защищены в соответствии с российским и международным законодательством об авторском праве и смежных правах.

Использование материалов, размещенных в настоящем издании, допускается при условии обязательного указания точной гиперссылки на журнал «Наследие веков». Гиперссылка делается на оригинальный адрес публикации (URL). При воспроизведении материалов не допускается искажение смысла используемого текста.

Название журнала на русском языке: Наследие веков

Транслитерация названия журнала: Nasledie vekov

Название журнала на английском языке: Heritage of Centuries

При изготовлении обложки был использован фрагмент цифровой копии картины И. А. Левитана «Тихая обитель», 1890. Холст, масло. 87,5 × 108 см. Оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее, Москва.

Дизайн сайта <http://heritage-magazine.com>:

Т. В. Коваленко

Верстка html-версии журнала:

Т. В. Коваленко

Дизайн pdf-версии журнала:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Компьютерная верстка pdf-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн обложки: А. В. Крюков

Редактура пристатейных списков литературы на русском языке:

Е. Ю. Третьякова, А. Н. Еремеева, Т. В. Коваленко,

А. В. Крюков

Редактура пристатейных списков литературы на английском языке: А. В. Крюков, А. Н. Еремеева

Редактура аннотаций на английском языке:

А. В. Крюков, А. Н. Еремеева

Издание индексируется:

- в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), (договор 714-11/2015).

Страница издания: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56593

- в системе Google Scholar.

Ссылка: https://scholar.google.ru/scholar?start=10&q=heritage-magazine.com&hl=ru&as_sdt=0,5

Номер сверстан: 26. 12. 2018

Размещен в сети Интернет: 28. 12. 2018

Гарнитура: Cambria

Формат: 210x297

Усл. печ. л.: 12,243

Уч.-изд. л.: 9,0

Размер файла: 9,795 Mb